

**Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая, 19**

Руководитель проекта
Министр Правительства города Москвы
Руководитель Департамента культурного наследия города Москвы
А.В. Кибовский

Авторы-составители

С.В. Сергеев
К.В. Иванов

Ответственный редактор

И.А. Савина

Издатель

К.А. Руденцова

Главный редактор

П.С. Уханова

Редактор

Е.С. Хальметова

Ответственный секретарь

Н.А. Подопригора

Корректор

Е.В. Сокольская

Дизайн и вёрстка

«Дизайн-мастерская Натальи Малининой»

Фотографы

М.П. Федина
В.Л. Горбунов
К.В. Иванов

Цифровая ретушь

Е.В. Сырбу

В книге использованы архивные материалы
из фотоархива М.В. Золотарева, П.А. Максимюка, Центрального банка Российской Федерации,
Департамента культурного наследия города Москвы
и Главного архивного управления города Москвы

© Департамент культурного наследия города Москвы

© «Издательский дом Руденцовых»

© «Дизайн-мастерская Натальи Малининой»

© М.П. Федина

© В.Л. Горбунов

© К.В. Иванов

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

К.М. БЫКОВСКОГО

В МОСКВЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Главный архитектор Московского Императорского Университета.....6

I. РАННИЕ РАБОТЫ К.М. БЫКОВСКОГО 1870-1880-е гг. 12

Городская усадьба М.Ф. Казакова — Е.М. Татищевой.....14

Церковь Николая в Дербеневском.....24

Храм Пимена в Новых Воротниках.....30

II. КОМПЛЕКС КЛИНИК НА ДЕВИЧЬЕМ ПОЛЕ 42

Создание Университетского клинического городка.....44

Психиатрическая клиника Морозовой; Клиника нервных болезней.....62

Клиника гинекологическая и акушерская.....70

Клиники факультетские: Терапевтическая и Хирургическая; Клиники Госпитальные...78

Институты гигиены, общей патологии и фармакологии.....92

Клиника глазная и пропедевтическая.....100

Комплекс хозяйственных построек.....106

Клиника кожных и венерических заболеваний.....114

Патологоанатомический институт.....128

Здание бывшей детской больницы им. М.А. Хлудова.....138

Храмы комплекса Университетских клиник на Девичьем поле.....148

III. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК 160

IV. КОМПЛЕКС МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА МОХОВОЙ	178
Развитие комплекса Московского Университета на Моховой.....	180
Главный корпус Нового Университета.....	190
Аудиторский корпус.....	198
Библиотека.....	204
Дом жилой для служащих Университета.....	224
Зоологический институт.....	230
Ботанический институт.....	246
Физический институт; Физиологический и гистологический институт; Виварий.....	256
Здание 1-го общежития Московского Университета им. Императора Николая II.....	264
Комплекс Обсерватории Московского Университета.....	270
V. РЕСТАВРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К.М. БЫКОВСКОГО	278
Деятельность К.М. Быковского в области реставрации памятников архитектуры.....	280
Реставрация Успенского собора Московского Кремля.....	282
Реставрация храма свв. Флора и Лавра на Мясницкой ул.....	290
VI. ПОСЛЕДНЯЯ РАБОТА К.М. БЫКОВСКОГО ХРАМ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В ЗАРАЙСКОМ КРЕМЛЕ	296
VI. ПЕРЕЧЕНЬ ОБЪЕКТОВ – ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКВЫ, ПОСТРОЕННЫХ ПО ПРОЕКТУ К.М. БЫКОВСКОГО	304
Карта Москвы с нанесёнными на неё объектами, построенными по проекту К.М. Быковского в столице.....	306
VII. ГЛОССАРИЙ	310

Генерал-майор К. М. Быковский
1900

Портрет Константина Михайловича Быковского. 1900-е гг.

С.В. Сергеев, К.М. Иванов

Главный архитектор Московского императорского университета

Константин Михайлович Быковский (1841-1906) — московский архитектор, реставратор, исследователь русского зодчества, педагог, профессор Петербургской академии художеств, председатель Московского Архитектурного общества и Общества любителей художеств.

Наследие Константина Михайловича Быковского представляет собой очень интересный образ особенностей развития не только архитектуры, но и всей совокупности экономической и культурной жизни Москвы конца XIX века. Многие здания этого архитектора участвуют в градостроительной организации и художественном оформлении различных районов Москвы — комплекс Центрального банка РФ (Московской конторы Государственного банка Российской империи) на Неглинной, «Старый» и «Новый» комплексы Московского университета на Моховой и Большой Никитской, комплекс «Клинического городка» на Девичьем поле.

Архитектурно-строительная деятельность К.М. Быковского имела ярко выраженный комплексно-градостроительный характер, но при этом большинство произведений архитектора — это ещё и выдающиеся инженерно-технические сооружения, выполненные на самом высоком техническом уровне и до настоящего времени сохраняющие положение эталонов в отношении технологии строительства.

Основную часть творческого наследия К.М. Быковского составляют два грандиозных комплекса, связанных с развитием Московского университета, — это реконструкция комплексов самого Университета на Моховой

и Большой Никитской улицах и разработка генплана и строительство основных объектов комплекса Университетских клиник на Большой Пироговской (Царицынской) улице.

Работа К.М. Быковского в качестве архитектора Московского университета — это выполнение совершенно особого социального заказа в области общественного строительства с учётом особой дифференцированной учебной и научно-практической деятельности. Это отражение определённого этапа развития московской архитектуры и уровня строительной технологии, состояния русской науки и развития русской педагогики, и, при этом, — отражение особого периода развития социальных потребностей большого города конца XIX века.

Само активное развитие Московского университета в конце XIX столетия было напрямую связано с бурным развитием московской экономики и торговли того периода, благодаря которому московская деловая элита смогла поддержать старейший российский учебный центр, который, в свою очередь, должен был реализовать потребности меценатов, прежде всего, в воспитании научно-технических кадров.

Отражением активного развития московской экономики и торговли конца XIX века стала и ещё одна важная работа К.М. Быковского — строительство комплекса Московской конторы Государственного банка Российской империи (сейчас — комплекс Центрального банка РФ) на Неглинной улице.

Строительная деятельность К.М. Быковского получила реализацию в различных районах

Москвы. Возведение новых зданий Московского университета и здания Московской конторы Государственного банка было реализовано на территории старейшего района города, в Белом городе. Создание комплекса Университетских клиник в районе Новодевичьего монастыря было осуществлено на территории района, в конце XIX века считавшегося окраинным, и эта работа архитектора должна быть признана важным свидетельством активного роста Москвы в описываемый период.

Упомянутые комплексы Быковского имеют общие черты, характеризующие не только творчество мастера, но и определённый этап развития градостроительной системы города. И при работе на территории Белого города, имевшей уже сложившуюся историческую застройку, и при освоении земель, примыкающих к Новодевичьему монастырю, К.М. Быковский должен был учитывать новые потребности Москвы, в том числе рост стоимости земли, а также современные технические возможности, в силу которых высотность застройки заметно выросла по сравнению с серединой XIX века и составила 5–6 этажей.

Рост цены на землю, повышение высотности застройки, увеличение населения и дифференциация потребностей, значительная активизация городского транспортного движения — всё это определило новые задачи градостроительства конца XIX века и поиск новых динамичных композиционных решений. В качестве новых основополагающих принципов планирования градостроительных комплексов было определено создание разнонаправленных развязок трасс с перпендикулярным и угловым пересечением, в отличие от панорамного решения транспортных зон, составлявших основу градостроительства до середины описываемого столетия.

При работе над комплексом зданий Московского университета К.М. Быковский вынужден был решать новые градостроительные задачи при работе в плотной исторической застройке района Белый город — им было создано очень выразительное художественное решение перспективы развилки улиц Моховой и Большой Никитской.

В профессиональной среде К.М. Быковский имел очень высокую репутацию. Его обучение началось в классе Московского художественного общества, на основании которого

было образовано Училище живописи, ваяния и зодчества (в котором он сам впоследствии преподавал). Позднее К.М. Быковский стал студентом Архитектурного отделения Петербургской Академии художеств, которую закончил с малой золотой медалью. Через время Быковский стал академиком и профессором Петербургской Академии художеств.

Практическое архитектурно-строительное творчество К.М. Быковского всегда сочеталось с другими направлениями его деятельности — педагогическим и общественно-организационным. В 1867-м году, помогая отцу — М.Д. Быковскому, Быковский-младший стал одним из организаторов Московского архитектурного общества и впоследствии несколько лет занимал пост председателя этой организации. Он был также председателем Московского Художественного общества и активно содействовал развитию его просветительской направленности. Кроме того, К.М. Быковский выступал активнейшим организатором архитектурных и художественных съездов, выставок, проведения публичных лекций и т.д.

Значительным должен быть признан вклад К.М. Быковского в научную и реставрационную деятельность Императорского Московского археологического общества в качестве товарища (заместителя) председателя Комиссии по сохранению древних памятников. Под его руководством были выполнены реставрационные работы по восстановлению ряда памятников Москвы, в том числе Успенского собора Московского Кремля и храма в честь Святых Флора и Лавра на Мясницкой.

К.М. Быковский был одним из ведущих педагогов архитектурного отделения Московского училища живописи, ваяния и зодчества. В чтении лекций по истории искусства в различных учебных заведениях, а также в проведении публичных мероприятий по самым различным вопросам истории искусств и современной художественной жизни архитектор получил признание как широко эрудированный исследователь и профессиональный практик.

Наконец, обратимся к теме, с которой, возможно, необходимо было начать рассказ о К.М. Быковском — выдающемся мастере московской архитектуры конца XIX века. Прежде всего, Константин Михайлович Быковский был младшим сыном и продолжателем

К.М. Быковский. 1870-е гг.

традиций и опыта выдающегося московского архитектора середины XIX века Михаила Доримедонтиевича Быковского.

Сравнение творческого наследия этих двух архитекторов показывает несомненную близость их деятельности и преемственность сына по отношению к отцу. Оба мастера имели исключительно высокую репутацию среди современников, были академиками Петербургской Академии художеств и председателями Московского архитектурного общества.

Оба представителя семьи Быковских в своём творчестве чутко реагировали на особенности градостроительного развития Москвы. Обоим мастерам удалось воплотить архитектурные решения не только отдельных зданий, но и целых комплексов, определяющих облик различных районов Древней Столицы.

М.Д. и К.М. Быковские совмещали многообразие направлений архитектурной деятельности — практическую, реставрационную, общественную, педагогическую, в каждой из которых оставили заметный след в истории строительства Москвы. Оба — отец и сын —

уделяли большое внимание технологии строительства, использовали передовые достижения современной науки, в соответствии с адаптацией исторического опыта в отношении технических и художественно-стилистических решений, что составляет особую, непреходящую ценность их творчества.

Говоря о связи творческой деятельности отца и сына Быковских, необходимо указать на то, что работой над комплексом Московского университета К.М. Быковский выступил продолжателем традиций школы, из которой вышел М.Д. Быковский — школы лидера московской архитектуры первой трети XIX века Д.И. Жилярди. При этом отец и сын Быковские работали в различных исторических условиях, что естественно определило их специфику по отношению друг к другу.

М.Д. Быковский стал учеником и наследником мастеров, на долю которых выпала историческая миссия возрождения Москвы после разрушений Отечественной войны 1812-го года, признанной в конце XVIII века одним из красивейших и богатейших городов Европы.

В своих композиционных и образно-стилистических поисках XIX столетия М.Д. Быковский обратился к осознанию специфики того, что же представляет собой само явление «архитектура» как соединение функциональных и художественных тенденций; в чём состоит современное прочтение изначальной витрувианской схемы «польза — прочность — красота», чтобы передать этот опыт следующим поколениям, и, прежде всего, — сыну. К.М. Быковский в конце того же века подхватил эстафету, идущую через отца от начала XIX столетия, от «допожарной» Москвы.

В конце XIX века К.М. Быковский стал одним из самых «чистых» интерпретаторов классического архитектурного наследия, его учениками были такие мастера неоклассицизма начала XX столетия как С.В. Соловьёв и И. Машков. В целом, деятельность К.М. Быковского — архитектора и педагога — во многом предопределила расцвет стилевых направлений неоклассицизма и модерна в отношении осознания стиля как художественного синтеза в московской архитектуре 1900-1910-х годов. Уже упомянутый Машков, а также другой ученик К.М. Быковского — И. Зеленко — стали крупными мастерами архитектуры стиля модерн, предшественником свободной структуры которого Быковский-младший выступил в комплексе университетского клинического городка на Девичьем поле.

Конец 1860-х годов — период начала самостоятельной строительной деятельности К.М. Быковского, прежде всего, в качестве помощника М.Д. Быковского. В 1868-м году он стал ассистентом отца при возведении церкви Знамения в усадьбе фабриканта Молчанова в селе Ховрино и, вероятно, в 1870-е годы также помогал Быковскому-старшему в завершении его последних практических работ — реконструкции комплекса Ивановского монастыря и храма Троицы «на Грязях», где К.М. Быковский построил колокольню, которая, увы, не сохранилась.

В 1867-м году, одновременно с организацией Московского Архитектурного общества, на основе соединения Московского Дворцового Архитектурного училища и художественных классов Московского Художественного общества было организовано Московское Училище живописи, ваяния и зодчества, где зодчий начал преподавателем. В программы по архитек-

туре К.М. Быковский старался включать как знакомство учащихся с типами зданий, традиционными для классической архитектуры, так и работу над объектами новых типологий. Быковский старался детально прорабатывать учебные курсы с указанием особенностей проекта — программы его проектов включали тематику помещений, их функциональные особенности, определяющие технические решения и т.д.

Вероятно, при поддержке отца, К.М. Быковский принял участие в конкурсе на проект храма в византийском стиле X века, «должествующем служить первообразом древнейших церковных зданий в России и предполагаемом к постройке при Московском Публичном и Румянцевском музеях». Эта работа была высоко оценена современниками и положила начало многолетнему изучению К.М. Быковским памятников древнерусской архитектуры и их восстановлению (храмы Николы в Дербене, Пимена в Воротниках), традиции которой он использовал в своём творчестве (храмы Университетского клинического городка на Девичьем поле, выполненные по его идеям).

В 1872-м году при организации в Москве Политехнической выставки Московское Архитектурное общество получило приглашение устроить при ней отдел русской архитектуры. К.М. Быковский являлся секретарём Комиссии по устройству архитектурного отдела и «оказался одним из самых деятельных её членов, по окончании же выставки под его руководством была устроена чертёжная для исполнения копий с находившихся на выставке рисунков с древних памятников русского зодчества». В работе по подготовке выставки активное участие приняли ученики К.М. Быковского из Московского Училища живописи, ваяния и зодчества, усилиями которых были подготовлены макеты памятников русской архитектуры, в том числе, «модели устройства фундамента Исаакиевского собора, купола и трибуны храма Христа Спасителя в Москве, стропил и потолка московского Экзерциргауза и проч.».

В 1874-м году Быковский поступил на службу участковым архитектором Московской городской управы (по управе Мясницкого района). В том же году при Московском Архитектурном обществе была образована Историческая комиссия во главе с А.В. Далем и К.М. Бы-

ковским. В 1881-м К.М. Быковский выступил в качестве руководителя работ по реставрации стенной живописи в Благовещенском соборе Московского Кремля — и это была одна из первых работ в истории русской реставрации по специальному воссозданию комплекса средневековых росписей. После этого проекта, в 1882-м году началась постоянная работа К.М. Быковского в составе Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества.

В 1880-м году К.М. Быковский направил прошение в Совет Петербургской Академии художеств об участии в конкурсе на звание академика архитектуры. И уже в ноябре 1881-го выполнил проект по программе «Здание богадельни на 60 женщин и 30 мужчин со школой на 45 мальчиков и 45 девочек», за который был удостоен звания академика.

В октябре 1883-го по результатам конкурса на проект здания Физического института К.М. Быковский был избран на должность архитектора Московского университета. На этой должности он выполнил комплексы, ставшие его главными произведениями, — реконструкцию застройки Старого и Нового Университета на Моховой и Большой Никитской улицах, и строительство Университетских клиник на Девичьем поле.

Получение новой должности К.М. Быковским практически совпало с тяжелейшим периодом в его жизни — практически одновременно ушли из жизни самые близкие для него люди: отец, жена и двое детей, после смерти которых из близких у архитектора остались только сестра — Л. Чичагова (Быковская), жена архитектора Д.Н. Чичагова, и дочь Эмилия, названная в честь бабушки — Эмилии Львовны Быковской (Минелли).

Дважды К.М. Быковский избирался председателем Московского Архитектурного общества; с 1894-го года, после смерти свата Д.Н. Чичагова, он занимал эту должность до 1897-го, затем, в 1904-м, вновь согласился на избрание. Много сил К.М. Быковский вкладывал и в руководство Обществом любителей художеств, в котором он начал работать с 1888-го года и которое возглавил в 1893-м, после организованного им вечера и выставки памяти художника П.А. Федотова — по случаю 40-летия со дня его смерти, оставаясь в этой должности до 1900-го года.

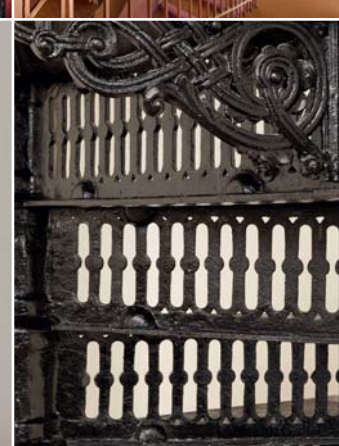
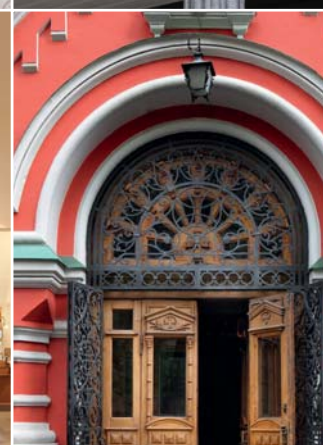
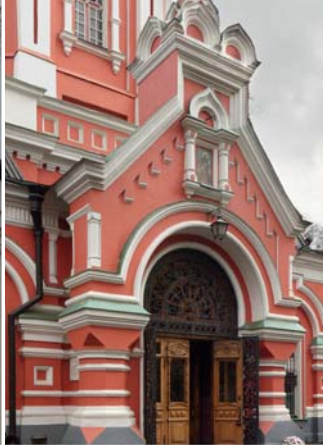
Один из соратников К.М. Быковского — Н.В. Некрасов — писал, что деятельность Общества любителей художеств, носившая ранее достаточно замкнутый характер, с вступлением Быковского «изменяет своё направление. По мысли и при постоянном содействии К.М. были организованы и существовали во всё время его председательства художественные вечера, посвящённые то сообщениям о деятельности художников, то вопросам искусства, то чтениям художественно-литературных произведений и исполнению произведений музыкально-вокальных. ...Он стремился сделать общество художественным центром города Москвы, где люди, интересующиеся искусством, могли бы найти благодатную почву для общения. Это новое движение в жизни общества всецело связано с обликом самого Константина Михайловича».

Работы К.М. Быковского неизменно вызвали самый широкий интерес общественности и профессионалов, к его произведениям постоянно обращалась периодическая печать. Здание Московской конторы Государственного банка на Неглинной было высоко оценено Советом Петербургской Академии художеств, за выполнение его проекта в 1892-м году Быковский получил звание профессора архитектуры.

В 1894-м К.М. Быковский стал инициатором проведения I Всероссийского съезда русских художников и любителей художеств, организованного в честь и по поводу принесения в дар городу Москве картинной галереи братьями П.Н. и С.Н. Третьяковыми. К.М. Быковский активно работал буквально до последних дней своей жизни.

Его смерть в 1906-м году стала тяжёлым ударом для его соратников. На это трагическое событие с соболезнаванием откликнулся Попечитель Третьяковской галереи И. Остроухов, Московское Археологическое общество провело вечер памяти К.М. Быковского, материалы которого, включая выступления брата архитектора Н. Быковского, а также И. Соловьева и И. Машкова до настоящего времени являются основой изучения его творчества.

К.М. Быковский был похоронен рядом с отцом М.Д. Быковским на Ваганьковском кладбище.

РАННИЕ РАБОТЫ
К.М. БЫКОВСКОГО
1870-1880-е гг.

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА
М.Ф. КАЗАКОВА – Е.М. ТАТИЩЕВОЙ

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА М.Ф. КАЗАКОВА — Е.М. ТАТИЩЕВОЙ

Середина XVIII — XX вв.

Архитекторы М.Ф. Казаков, К.М. Быковский, Г.С. Грачев
М. Златоустинский пер., д. 3, стр. 1а

Одной из первых самостоятельных работ К.М. Быковского стала реконструкция в 1875 году застройки городской усадьбы на углу Большого и Малого Златоустинских переулков, соединяющих трассы улиц Маросейки и Мясницкой.

Для любителей истории московской архитектуры эта усадьба памятна, прежде всего, тем, что связана с именем и творчеством М.Ф. Казакова — здесь создатель Москвы конца XVIII века жил два последних десятилетия. Именно здесь проходили занятия руководимой им школы Экспедиции Кремлёвского строения, организованной В.И. Баженовым на базе школы Д.В. Ухтомского середины XVIII столетия, реорганизованной и возглавленной в 1830-е годы отцом К.М. Быковского — М.Д. Быковским.

Городская усадьба М.Ф. Казакова находится в весьма примечательном историческом месте Древней Столицы. С начала XX века архитекторы и искусствоведы активно занимались историей усадьбы, полное исследование комплекса было опубликовано в 1953-м году реставратором Р. Подольским.

Трасса Большого Златоустинского переулка соединяет две старейшие исторические трассы Москвы — Мясницкую и Покровскую дорогу, включавшую Ильинку (в составе Китай-города) и ряд участков трассы, в составе которой в XIX столетии выделилась Маросейка.

В отношении древнейшего периода развития трассы улица Ильинка — Маросейка — Покровка и её значения для древнейших поселений, объединение которых образовало город Москву, существенно то, что первоначально ядром этих поселений, судя по древнейшим преданиям, была Лубянская площадь — Старые Кучковы поля над крутым берегом в месте поворота реки Неглинки (сейчас забрана в трубы, подробнее см. очерк «Здание Московской Конторы Государственного Банка Российской Империи»). Старые поля были местом резиденции боярина Кучки, казнённого князем Юрием Долгоруким (середина XII века), захватившим владения Кучки и ос-

новавшим княжеский двор не на Старых полях, а на Боровицком холме в месте впадения в реку Москву реки Неглинки.

Старые поля оказываются местом пересечения старейших домонгольских дорог: на Суздаль — трасса улица Маросейка — Покровка — Старая Басманная — переправа через реку Яузу, и на Переславль — улица Большая Лубянка — Сретенка — Мещанская (Проспект Мира) — Ярославское шоссе. Через трассы на месте нынешних улиц Никольская и Ильинка старые поля в XIII столетии могли соединяться с Боровицким холмом в месте впадения в реку Москву Неглинки.

Особое значение имело возникновение в начале трассы на Суздаль за пределами Китай-города в начале нынешней Маросейки Покровского монастыря (Покрова Пресвятой Богородицы), последний храм которого, ранее обращённый в приход, был снесён в 1770-е годы, в период, последовавший за проведением церковной реформы императрицы Екатерины II и разгромом Москвы во время Чумного бунта 1771-го года (участок улицы Маросейка, домовладение 2, в 1780-е годы на месте храма построен дворец Разумовских).

Почитание Покрова Пресвятой Богородицы было особенно распространено во Владимиро-Суздальской Руси, утверждение праздника связано с памятью о строителе первого московского града князе Андрее Юрьевиче Боголюбском. Одной из главных святынь Суздаля, на который вела дорога, начинавшаяся с Ильинки, через Яузу и Киржач, был Покровский Богородичный монастырь, основанный в 1364-м году князем Андреем Константиновичем, братом отца жены Дмитрия Ивановича Донского Евдокии (в монашестве Евфросиньи). В XV веке Покровский Суздальский монастырь приобрёл особую известность, возможно, благодаря тому, что во второй половине XV века во главе Русской православной церкви встал митрополит Филипп, как считается — один из самых близких сподвижников Великого князя Ивана III,

до получения сана митрополита занимавший чин Митрополита Суздальского.

Важным комплексом в начальной истории района от Старых (Кучковых) полей до трассы Покровской дороги был Великокняжеский двор «в Садах», впервые упомянутый в 1423-м году в духовной грамоте Великого князя Василия I Дмитриевича (сына Дмитрия Донского). Возможно, этот комплекс стал обращением к домонгольской традиции, от которой остались редкие известия о крупных княжеских поместьях-замках: Вышгород под Киевом, Городище под Новгородом, Боголюбов замок под Владимиром, которые включали крупные храмовые комплексы, а Рюриково городище под Новгородом — чуть ли не шесть монастырей.

Создание садовых угодий в районе современной Маросейки было ранней формой освоения рассматриваемой территории бывшего пригорода древней Москвы, отличавшегося заболотистостью (укажем на топоним Спасоглинищевского переулочка к югу от современной Маросейки). Границы расселения в этом направлении определяла речка Рачка, по берегу которой впоследствии был возведён участок укреплений Белого города (площадь Покровских ворот — трасса Бульварного кольца), перед которыми, в свою очередь, возник храм Троицы «на Грязях» (участок улицы Покровка, домовладение 13, современное здание — 1861 г., архитектор М.Д. Быковский; при участии К.М. Быковского (?)), упомянутый при описании московских пожаров как храм Преподобного Василия Кесарийского. Судя по древним известиям о том, что пред храмом располагался Васильев луг (простиравшийся до Москвы-реки по территории участка Воспитательного дома, современная граница участка — улица Солянка, д. 14), возникновение храма следует датировать XV веком.

Топонимы рассматриваемого района представляют значительный интерес для реконструкции истории его развития. Помимо указанного храма св. Равноапостольного князя Владимира, тему княжеских угодий сохранило посвящение храма Святых врачей Козьмы и Дамиана на перекрёстке переходов улицы Маросейки в улицу Покровку и кольцевой трассы Старосадского переулочка в Армянский переулочок (участок улицы Маросейка, домовладение 14, стр. 3). Храм свв. Козьмы и Дамиана, упомянутый при описании пожара

Фрагмент фасада

1468-го года, по-видимому, освящал старейший великокняжеский «аптекарский огород».

С памятью о «Старых садах» связана старейшая историческая кольцевая трасса, пересекающая Покровскую дорогу. Границей «Старых садов» на юге (юго-востоке) была идущая от Кулишек овраг между спуском, на котором располагались сады, и Ивановской горкой. По этому оврагу со стороны Кулишек начинается Старосадский переулочек (сейчас продолжение улицы Забелина). Первый подъём от Старосадского переулочка, с поворотом на северо-запад, образует Спасоглинищевский переулочек — по храму Спаса «в глинищах» (известен с 1460-го года, Лубянский проезд, домовладение 17; снесён в 1930-е гг.). После пересечения с Маросейкой Спасоглинищевский переулочек переходит в Большой Златоустинский переулочек, который ведёт к Златоустовскому монастырю, за которым трасса раздваивалась. Дорога на северо-запад, через

Большой Златоустинский и современный Фуркасовский переулочек, вела к Кузнечной слободе за Пушкарским двором (в районе нынешней Лубянской площади), на Кузнечный мост через реку Неглинку и далее к улицам (Большая) Дмитровка и Тверская. Дорога от Златоустовского монастыря на запад, через изгибающийся начальный отрезок Мясницкой, вела к Китай-городу через Старые поля (Кучково поле — современная Лубянская площадь), соединявшие Никольскую улицу в Китай-городе и идущую от неё за пределами Китай-города на север улицу Сретенку, переходившую в Переславскую дорогу — Ярославское шоссе. При описании пожара 1488-го года среди пострадавших строений упомянут «Иоанн на пяти углах», возможно, это относится к Златоустовскому монастырю.

Сам Старосадский переулочек продолжает трассу за ответвлением Спасоглинищевского переулочка на северо-восток к переходу Маросейки в Покровку, а после перекрёстка переходит в Армянский переулочек и далее — в юго-западную часть Кривоколенного переулочка, переходящую в изгибающийся начальный участок Мясницкой улицы.

По «Старым садам», Златоустовскому монастырю и храму свв. Козьмы и Доминиана возникновение кольцевой трассы Старосадского, Спасоглинищевского, Большого Златоустинского и Армянского переулочка может быть датировано рубежом XIV-XV веков. Следующие за Старосадским и Армянским переулочками более поздние поперечные переулочные трассы, примыкающие к Покровской дороге, не имеют такого непрерывного и регулярного характера, как только что упомянутые. Это свидетельствует о разных этапах исторического развития рассматриваемого района Центрального округа Москвы.

Фактически, описанные кольцевые переулочные трассы (переулочки Старосадский — Спасоглинищевский — Златоустинский и переулочки Старосадский — Армянский) огибают Старые поля (Кучково поле — современную Лубянскую площадь), кольцеобразно поперечно соединяя расходящиеся веером от Старых полей Лубянку — Сретенку — Переславскую дорогу, и улицу Маросейку — Покровскую дорогу.

Малый Златоустинский переулочек возник как ответвление от Большого Златоустинского переулочка, представлявшего собой подъезд к Златоустовскому монастырю, основанному

Великим князем Иваном III (возможно, на месте первоначального расположения Покровского монастыря).

Застройка усадьбы на пересечении Большого и Малого Златоустинских переулков известна с середины XVIII века, во второй половине столетия усадьба принадлежала капитану П.Б. Белавину, у которого М.Ф. Казаков купил её в 1782-м году после получения ряда крупных заказов, включая строительство комплексов Петровского подъездного дворца, Московского Сената и Университета на Моховой. Территория усадьбы первоначально была мало застроена. По северо-восточной границе она примыкала к территории Златоустинского монастыря, в юго-восточной части (по Малому Златоустинскому переулку) располагались каменные палаты середины XVIII века, впоследствии — главный дом усадьбы М.Ф. Казакова, а северо-западную часть (по Большому Златоустинскому переулку) занимал обширный сад; вдоль монастырской ограды размещались деревянные жилые и хозяйственные постройки.

К середине 1780-х годов Казаков перепланировал усадьбу, поделив её на две части: в восточной проживал архитектор с семьёй, постройки в западной части предполагалось сдавать внаём и использовать под нужды школы Экспедиции Кремлёвского строения. Архитектор перестроил главный дом, в объём ко-

торого вошли старые каменные палаты. Протяжённый главный фасад выходил во двор, торцовый фасад — на красную линию Малого Златоустинского переулка. Слева от дома был построен небольшой двухэтажный каменный жилой флигель. В западной части владения появились два каменных двухэтажных здания: одно по Большому Златоустинскому переулку, другое — у пересечения Большого и Малого Златоустинских переулков. Вдоль монастырской ограды устроили небольшой сад. Именно здесь провёл последние тридцать лет своей жизни знаменитый архитектор.

Особый интерес представляет угловой корпус на пересечении Большого и Малого Златоустинских переулков. Несмотря на служебное положение флигеля для школы Экспедиции Кремлёвского строения, здание при реконструкции усадьбы М.Ф. Казаковым получило репрезентативное художественное оформление, угол был оформлен в виде ротонды. Напомним, что Малый Златоустинский переулок вёл к Златоустовскому монастырю и постройки усадьбы М.Ф. Казакова своими фасадами оформляли дорогу к древнейшей московской обители, среди патронов которой был известен род Апраксиных. Устройство скруглений зданий на пересечении трасс предписывалось

Усадьба Казакова — Татицевой

Прожектерским планом развития Москвы, утверждённым Екатериной II в 1775-м году. Напротив флигеля усадьбы М.Ф. Казакова также расположен корпус со скруглённым углом, относящийся к XIX веку и, вероятно, включающий более ранние части.

М.Ф. Казаков жил в усадьбе с семьёй с 1782 по 1812 год. Здесь размещались его мастерская, чертёжная, архитектурная школа, здесь он хотел организовать «училище каменных, плотничьих и столярных мастеров из российского юношества». Сюда к архитектору приходили ученики, помощники, друзья — известные московские архитекторы Р.Р. Казаков, А.Н. Бакарев, И.В. Еготов, О.И. Бове и другие; возможно, здесь бывал и В.И. Баженов. «Его дом был открыт для любителей-художников, а также учёных людей, и всякий интересовался его беседой — он радушен был для всех и каждого».

1780-е — 1790-е годы — период расцвета творчества М.Ф. Казакова, когда им были созданы самые знаменитые архитектурные произведения — комплекс Сената в Кремле и Московского университета, комплекс Дворянского собрания на углу Дмитровки и Охотного ряда (ВЦСПС — Центризберком), дворец в Царицыно, ансамбль Голицынской больницы и множество жилых домов.

В 1812-м году, перед захватом Москвы наполеоновскими войсками, дети увезли тяжёлобольного М.Ф. Казакова на его родину — в Рязань, где архитектор скоропостижно скончался, получив известие о пожаре Москвы в период французской оккупации.

Наследники Казакова разделили усадьбу на три части: восточная часть с главным домом перешла к младшей дочери Елизавете Матвеевне, в замужестве — Татищевой; северная осталась у старшей дочери Екатерины Матвеевны, в замужестве — Копп; участок на углу Большого и Малого Златоустинских переулков был продан мещанину П.И. Бурели.

На протяжении XIX века постройки усадьбы несколько раз перестраивались, первые переделки были сделаны уже в 1820-е годы при восстановлении частей усадьбы от разрушений периода оккупации Москвы осенью 1812-го года французской армией, после Бо-

родинской битвы, когда уличные фасады построек получили отделку в стиле послепожарного ампира.

В 1875-м году была произведена реконструкция бывшего флигеля по проекту архитектора К.М. Быковского. Используя двухэтажный объём казаковского корпуса, Быковский надстроил его третьим этажом и пристроил к торцевым фасадам трёхэтажные каменные объёмы, продлив фасад по Малому Златоустинскому переулку. При разработке наружного оформления бывшего флигеля К.М. Быковский отталкивался от оформления зданий эпохи М.Ф. Казакова, несколько стилизовав их в духе 1870-х годов — впоследствии этот опыт был развит архитектором при реконструкции комплекса Нового университета на Моховой.

В этой части бывшей усадьбы зодчего может быть размещён научный историко-архитектурный музейный комплекс. Пришло время создать в Москве Музей Московской архитектурной школы и выдающегося зодчего М.Ф. Казакова.

В конце XIX столетия в восточном владении был перестроен бывший главный дом, со стороны двора к торцу пристроили двухэтажный каменный корпус, частично выходящий в Малый Златоустинский переулок; тогда же был увеличен жилой флигель. В итоге владение получило замкнутую периметральную застройку.

В начале XX века в северном владении по Большому Златоустинскому переулку возвели трёхэтажное административно-торговое здание с подвалом, в котором долгое время располагалась типография. В настоящее время от усадьбы М.Ф. Казакова сохранились в перестроенном виде: главный дом с хозяйственным флигелем во владении по Малому Златоустинскому переулку, д. 3, и угловой жилой корпус во владении по Малому Златоустинскому переулку, д. 1. В них размещаются различные организации и жилые помещения. Угловой корпус на пересечении Большого и Малого Златоустинских переулков в основе сохранил постройку, возведённую М.Ф. Казаковым, впервые здание показано на плане владения 1802-го года.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ
В ДЕРБЕНЕВСКОМ

ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ В ДЕРБЕНЕВСКОМ

Архитектор К.М. Быковский
XVII-XVIII в., 1878 г.
Уланский пер., д. 11, стр. 1

Сегодня Храм Святителя Николая в Дербенево расположен в центре Москвы, хотя в период своего появления он находился на окраине древней столицы. Нынешнее Дербенево — Уланский переулочек — входит в состав исторического района Земляного города, расположенного в границах укреплений XVII столетия. Уланский переулочек является продолжением трассы Милютинского переулочка в составе исторического района Белого города (в границах укреплений конца XVI века).

Район примыкал к трассе старейшей московской дороги — Сретенки, которая вела к Переславлю, Ростову, Ярославлю, Вологде и Архангельску. В XVII веке части Сретенки были заняты стрельцкими слободами, центрами которых стали слободские храмы (храмы Троицы в Листах и в Печатниках). Такова же была судьба и Дербенево.

В 1670-1680-х годах в стоявшем здесь стрельцком полку комендантом являлся стольник Симеон Грибоедов — сын знаменитого дьяка Фёдора Грибоедова, подписавшего в числе пяти составителей «Уложение царя Алексея Михайловича Романова», прадед поэта-дипломата Александра Грибоедова. После реорганизации Петром I устройства русской армии стрельцов в Дербенево сменили уланы, что определило название Уланского переулочка.

Первая постройка храма Святителя Николая в Дербенево относится, по-видимому, к

концу XVI века, храм был деревянный, а первые сведения о нём известны с 1635-го года. В 1715-м году деревянную постройку заменили каменным храмом, выстроенным на пожертвования почётного гражданина А.И. Малюпина и московских именитых купцов М.Я. Заботина, И.Я. Львова и прочих. Храм получил придел во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», в 1722-м был устроен придел во имя Преподобного Сергия Радонежского. Оба придела были возведены по бокам трапезной (к северу и югу) и придали храму подобие формы креста.

Храм Святителя Николая получил традиционное для времени своего создания архитектурное решение — основной его объём был выполнен в виде бесстолпного сооружения, перекрытого лотковым сомкнутым сводом и увен-

Фрагменты фасада церкви Николая

чанного небольшой главой. По-видимому, храм имел низкую трапезную и колокольню. Возможно, образующие типологию «кораблём» (с постановкой частей вместе по одной оси запад — восток). В 1790-1791 годах в храмовом комплексе в Дербенево были построены новая трапезная с высоким лотковым сводом (как и в храме), почти равная по высоте основному объёму, и колокольня; была устроена каменная ограда, сохранявшаяся до 1920-го года.

Во время московского пожара 1812-го года храм в Дербенево не пострадал, но был разграблен, как и другие московские храмы. В 1929-м он был закрыт и переоборудован под гараж, тогда же была разобрана колокольня, снесены купола над храмом и приделами, уничтожены иконостас и настенная роспись.

Богослужения в храме возобновились 27 сентября 1994-го года, а в 2000-м начались ремонтно-восстановительные работы.

Работа К.М. Быковского в храме Святителя Николая проходила в два этапа. В 1878-м архитектор выстроил южный придел во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», а затем по образцу южного был перестроен и северный придел, освящённый в 1895-м году.

Фрагмент фасада

Работа Быковского получила очень интересное решение, касавшееся как интерьера храма, так и его наружного облика. Внутри зодчий создал систему сравнительно небольших, но очень монументальных объёмов, перекрытых лотковыми сводами, приближающимися к куполам, что создаёт совершенно необычный эффект особого пространственного развития здания внутри с игрой соотношения множественности и единства.

В наружном облике храма Святителя Николая в Дербеневе К.М. Быковский использовал свой опыт изучения древнерусской архитектуры — памятников Новгорода и Пскова XIV—XVI веков: фасады приделов завершены четырёхлопастными фронтонами под шипцовым двускатным покрытием, из вершины на стыке лопастей (сегментов арок) опускается консоль, над которой установлена декоративная главка придела. С помощью этого приёма Быковский зрительно приблизил здание храма к линии переулка и усилил градостроительное значение церкви, стоявшей на изгибе переулка и служившей ориентиром для обеих его частей.

ХРАМ ПИМЕНА
В НОВЫХ ВОРОТНИКАХ

ХРАМ ПИМЕНА В НОВЫХ ВОРОТНИКАХ

НОВОВОРОТНИКОВСКИЙ пер., д. 3

Покровителем московских воротников — привратников при городских воротах — традиционно считался Пимен Великий. Старинное московское предание даёт этому следующее объяснение. После легендарной победы в 1380-м году рати Великого князя московского Дмитрия Ивановича на Куликовом поле на Русь пришла орда хана Тохтамыша, добившего Мамаю. Князь Дмитрий Иванович ушёл из Москвы в Кострому — собирать новую рать, из города уехали бояре, Великая княгиня и митрополит Киприан. Москвичи спалили посады и затворились в Кремле, ожидая прихода ордынцев.

Осадив город, Тохтамыш несколько дней пытался штурмом овладеть им, но москвичи, храбро сражаясь, отражали все его попытки взять Москву. Тогда Тохтамыш пустился на хитрость — он подговорил нижегородских князей, бывших его союзниками, обещать москвичам, что ордынцы не тронут город. Воротники, поверив, отворили городские ворота, и враги ворвались в Москву. Произошло это событие в 1382-м году в день почитания святого Пимена — 26 августа.

«Неприятель в остервенении своём убивал всех без разбора, — пишет Н.М. Карамзин, — граждан и монахов, жён и священников, юных девиц и дряхлых стариков; опускал меч единственно для отдохновения и снова начи-

нал кровопролитие». После ухода Тохтамыша Москва представляла собой печальное зрелище: «Остались только дым, пепел, земля окровавленная, трупы и пустые, обгорелые церкви». Именно после этой трагедии, по легенде, московские воротники дали клятву святому Пимену Великому никому и никогда не отворять городских ворот.

Слобода воротников всегда была довольно замкнутым сообществом, ибо каждый из слобожан отвечал за поведение других. Тот, кто вступал в воротники, приводился «к вере», с него бралась поручная запись: «Будучи в той воротничьей службе, всякую его государеву службу служить и на карауле стоять, где по наряду указан будет, с своею братьею в равенстве». Особо подчёркивалось, что, «стоя на

Фасад храма Пимена

Храм Пимена в Новых Воротниках. Фото 1880-х гг. из альбома Н.А. Найдёнова «Соборы, монастыри и церкви»

карауле его великого государя, никакой казны не покрасть и хитрости не учинить и не пить и не бражничать и за воровством не ходить и с воровскими людьми не знаться и великому государю не изменить».

Месторасположение слободы московских воротников несколько раз менялось. Первоначально, в период возвышения Москвы в XIV-XV веках, она находилась в Китай-городе между Ильинкой и Никольской, где располагался храм Пимена. С ростом города слобода переместилась и разместилась между Тверской и Дмитровский улицами (сейчас — Малая Дмитровка). В честь храма покровителя воротников Пимена Великого были названы соседние со слободой переулки — Воротниковский и Старопименовский.

Постепенно центр Москвы всё больше застраивался, поэтому в середине XVII века, приблизительно в 1658-м году, московских воротников переселили на окраинное село Сущёво, где была образована новая Воротниковская слобода. Именно там около 1672-го года была построена новая церковь св. Пимена с главным Троицким престолом, а память о переселении городских стражников осталась в названии местного Нововоротниковского переулочка.

В начале XVIII столетия воротники числились в артиллерийском ведомстве — на тот момент их насчитывалось 84 человека. С переводом столицы на берега Невы и с потерей военного значения московских укреплений московские сторожа потеряли работу и постепенно превратились в обыкновенных городских обывателей.

Храм в Новых Воротниках стал приходским и поддерживался приходом. В 1691-м году деревянная церковь сгорела и в 1696-1702 годах по благословению патриарха Адриана был выстроен новый каменный храм, который в те времена стоял на берегу большого пруда.

Фасад храма Пимена

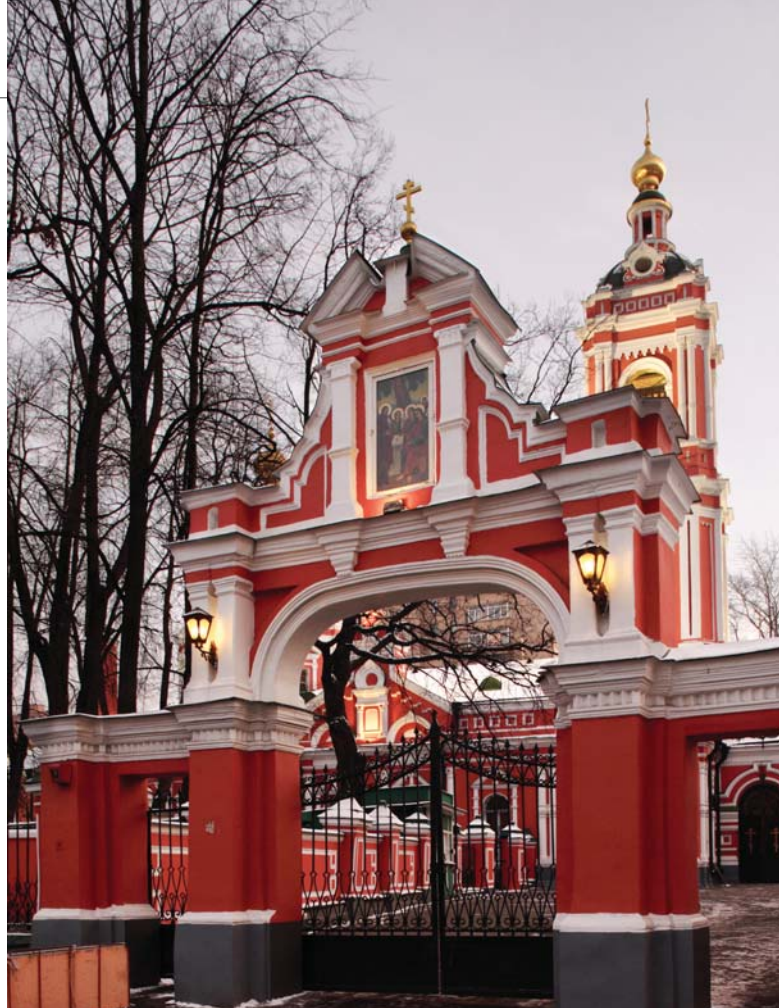

Храм Пимена в Новых Воротниках представляет собой очень интересный пример перехода от типологии нарышкинского барокко к раннепетровской архитектуре Москвы. Первую группу памятников представляет легендарный храм Покрова в Филях, вторую — храмы Ивана Воина на Якиманке и Петра и Павла на Новой Басманной улице.

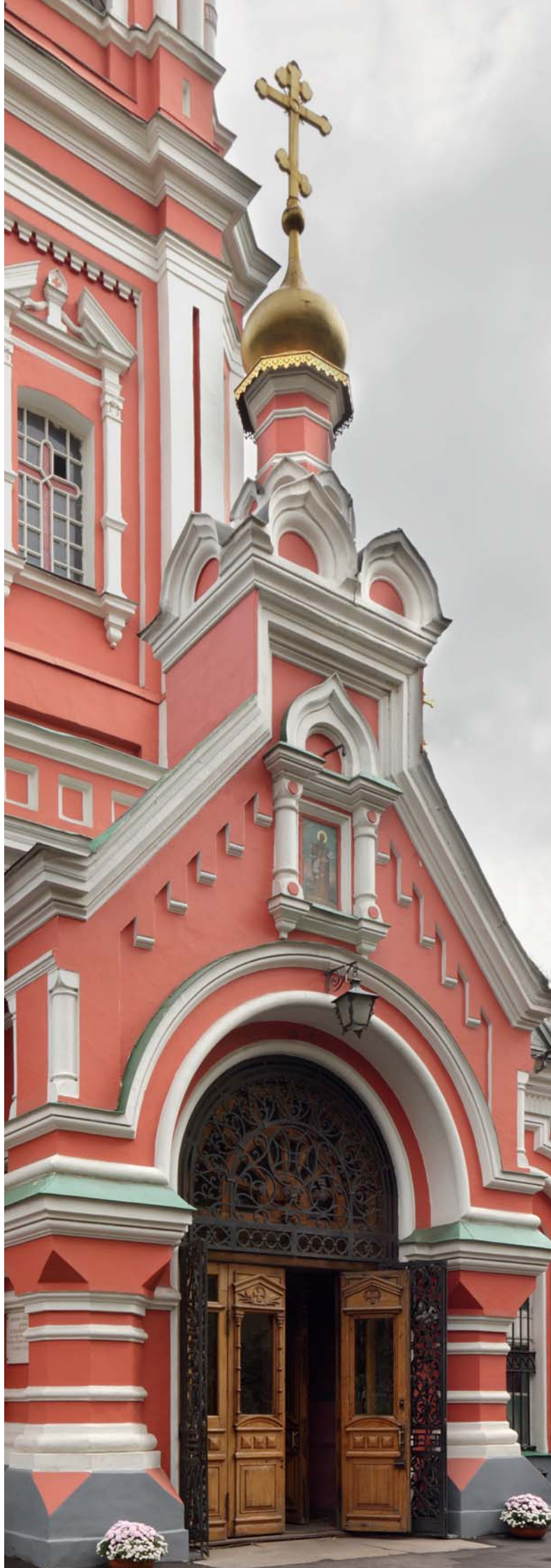
Храм Пимена — «восьмерик на четверике», основной объём храма двухъярусный, нижний ярус имеет квадратный план, верхний ярус — восьмигранный барабан, переход между ярусами образован арками над углами основного объёма — тромпами. В 1796-1807 годах у храма были устроены придел Владимирской иконы Божией Матери и свободно стоявшая колокольня. В 1825-м году была построена ограда храма, сохранившаяся до нашего времени.

В 1879-1880-х годах храм Пимена в Воротниках был значительно реконструирован под руководством К.М. Быковского. В 1897-м году по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля были заново отделаны интерьеры церкви — ныне главная достопримечательность этого храма. Новое оформление было выполнено по мотивам росписей В.М. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве.

Считавшийся окраинным, Пименовский храм в Новых Воротниках не закрывался в советский период, хотя и лишился своего убранства. В апреле 1922-го года из храма было изъято 12 пудов «церковных ценностей». В 1927-1932 годах регентом хора в Пименовском храме был инок Платон — будущий патриарх Пимен. Впоследствии он ежегодно совершал здесь службу в престольный праздник храма, празднуя и день своего тезоименитства. Как один из немногих действующих храмов Москвы (до 1991-го года), храм Пимена в Воротниках почитался высшими иерархами Русской Православной церкви. Святейший Патриарх Алексей I совершил в нём Божественную литургию в конце декабря 1946-го года.

Фрагменты фасада храма Пимена в Новых Воротниках

*Глава храма Пимена в
Новых Воротниках*

Проведённые в 1879-1880-х годах работы под руководством К.М. Быковского в храме Пимена в Воротниках заключались в реконструкции приделов и алтарной части. Обращает на себя внимание, в частности, виртуозное исполнение купольных завершений — впоследствии архитектор будет постоянно использовать необычные системы завершений, световые фонари и т.д.

В 1893-м году храм был вновь реконструирован — теперь с увеличением его объёма на запад и соединением здания храма и колокольни. Вероятно, в этот же период были обновлены и фасады храма.

Возникшее в результате реконструкции 1893-го года наружное решение храма Пимена в Новых Воротниках, элементы его наружного оформления — в частности, установка декоративных глав над раскрепованным фронтоном на консоли с киотом — напоминают храм Святителя Николая в Дербенево и позволяют предположить участие К.М. Быковского и в этом обновлении храма сторожей городских ворот. По использованию декоративных элементов русской архитектуры барокко XVII века: раскрепованные карнизы, разорванные фронтоны с замковыми камнями в виде перевёрнутых выложенных пирамидок, наличники в виде колонок с дыньками — фасады храма Пимена в Новых Воротниках перекликаются с работами отца К.М. Быковского — М.Д. Быковского в Новоалексеевском монастыре.

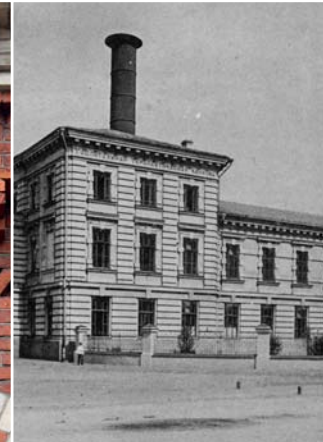
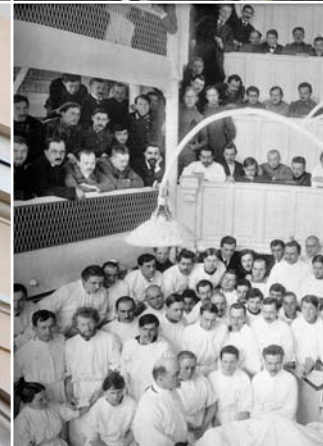

*Фрагмент интерьера храма,
выполненный Ф.О. Шехтелем*

*Фрагмент интерьера храма Пимена
в Новых Воротниках*

КОМПЛЕКС
КЛИНИК
НА ДЕВИЧЬЕМ
ПОЛЕ

АМБУЛАТОРИЯ ИМЕНИ В. А. АЛЕКСЬЕВОЙ.

СОЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КЛИНИЧЕСКОГО ГОРОДКА

СОЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КЛИНИЧЕСКОГО ГОРОДКА

Архитектор К.М. Быковский
1880-1890-е гг.

Основная деятельность К.М. Быковского в качестве архитектора Московского Университета началась с ведения работ не на основной территории этого выдающегося учебного и научного учреждения, расположенного на Моховой улице, хотя архитектором в 1884-м году было осуществлено возведение Большой Физической аудитории в ризалите, а с подготовки совершенного нового крупного проекта.

В 1884-м году было принято решение о консолидации многочисленных учебных и больничных учреждений медицинского факультета, который являлся крупнейшим подразделением Университета — на нём училось более трети всех студентов, что и привело в итоге к его выделению в самостоятельную Медицинскую академию им. И.М. Сеченова.

К концу XIX века подразделения медицинского факультета оказались размещены преимущественно на двух достаточно отдалённых территориях — на, собственно, Моховой, на Рождественке (сейчас это территория Московского Архитектурного института), а также в клинике Екатерининской больницы на пересечении Страстного бульвара и Петровки.

Территории медицинского факультета Московского Университета к концу XIX сто-

летия оказались окружены плотной городской застройкой центральных районов Москвы. Больничные комплексы не имели возможностей для развития, модернизации, использования новейших технических средств санитарно-гигиенических требований, создания специальных служб прачечных, пищеблоков, электростанций и т.д. Тем не менее, режим содержания больных предусматривал включение в больничные комплексы специальных прогулочных парковых зон и т.п.

Идея создания специального Клинического комплекса Московского Университета была озвучена в 1873-м году главным врачом Ека-

Группа студентов перед зданием Алексеевской лаборатории клиник Императорского университета на Б. Царицынской ул. Архивное фото 1907 г.

Новодевичий монастырь.
Цветная гравюра середины XIX в.

терининской больницы профессором И.Н. Новацким, который обратился в Городскую Думу с предложением о переносе Университетских клиник на новое место за счёт средств, вырученных от продажи участка клиники на Рождественке.

Однако в 1870-е годы этому замыслу не удалось осуществиться. Россия в целом и Москва в частности ещё не имели необходимых средств для реализации столь масштабного проекта. Прошло всего 10 лет после начала либеральных реформ, отменивших крепостное право, и в России ещё только начинал складываться промышленный и финансовый капитал, кроме того, страна готовилась к тяжёлой войне за освобождение Болгарии.

Иная ситуация сложилась в 1880-е годы. Деловая элита Москвы конца XIX столетия прекрасно осознавала значение Московского Университета, его научных и медицинских учреждений и проводимых в них исследований. Возможность создания особого комплекса медицинского факультета возникла благодаря получению в 1882-м году нескольких

крупных частных пожертвований на создание новых Университетских клиник. Одно из таких пожертвований было сделано В. Морозовой, известной благотворительницей, создательницей Тургеневской читальни и Пречистенских рабочих курсов, матерью знаменитых братьев-коллекционеров.

Дар Университету по завещанию покойного мужа Морозовой предусматривал устройство психиатрической клиники. Для этого В. Морозова, помимо денежных средств, передала Университету участок бывшей дачи графов Олсуфьевых со старинным парком в районе Девичьего поля к юго-востоку от Большой Царицынской улицы (сейчас — Большая Пироговская).

Дар Морозовой стал поводом для реанимации идеи о создании специального комплекса клиник Московского Университета. Для этого Московской городской Думой в 1884-м году были выделены территория между улицами Большой Царицынской и Погодинской, а также капитал в 2 000 000 рублей (!).

Для создания нового комплекса Университетом была организована «Комиссия по делу о постройке новых клиник на Девичьем поле», в ведение которой было передано руководство вопросами по проектированию и строительству медицинских зданий — учебных,

*Клиники Императорского университета.
Почтовая открытка начала XX в.*

больничных, институтских, вспомогательных и других.

Интересно, что первоначально история Московского Университета начиналась с того, что новому учреждению в 1757 году были переданы территории и здания Главной аптеки. Основные подразделения Университета расположились на Моховой, где в 1770-1780-е годы М.Ф. Казаковым был создан комплекс Старого Университета, а в здании у Воскресенских ворот на Красной площади в 1758-м был открыт медицинский факультет — в целях «заведения российских докторов, операторов, лекарей и аптекарей». В 1805-м году в составе комплекса Университета на Большой Никитской улице открылся собственный Университетский Клинический институт с терапевтическим, родильным и глазным отделениями.

Медицинский факультет Московского Университета и его Клинический институт всегда сочетали педагогическое, научное и практическое направления. Именно в этом учреждении профессор М.Я. Мудров сформулировал знаменитый врачебный постулат о том, что следует «лечить не болезнь, а больного» и «легче предупредить болезнь, чем лечить её».

На протяжении первой половины XIX века шло активное расширение деятельности Клинического института Университета, тогда же

начался разброс клинических подразделений по территории Москвы.

Одной из факультетских клиник в первой половине XIX столетия стала народная Ново-Екатерининская больница — именно в ней проходил врачебную практику студент медицинского факультета А.П. Чехов. В 1845-м году была учреждена клиника на Рождественке, уже упомянутый ныне комплекс МАРХИ, где в 1847-м впервые в России профессор Ф.И. Иноземцев провёл операцию под наркозом.

В 1850-1860-е годы развитие клиник Московского Университета естественно замедлилось — причиной этому был проигрыш Крымской войны и сложности начального периода проведения императором Александром II либеральных реформ. Новый этап жизни Медицинского факультета Московского Университета наступил в 1880-е годы.

Созданный в 1880-1890-е годы комплекс клиник Московского Университета расположился в интереснейшем историческом пригороде древней Москвы, ныне относящемся к району Хамовники. Территориально этот

Институт Судебной медицины и Патологической анатомии. Альбом «Клиники Московского университета». Выпуск 1907 г.

район вошёл в границы города во второй половине XVIII века, когда была установлена граница Москвы в виде Камер-Коллежских валов. Однако вплоть до конца XIX столетия, когда границей Москвы была признана Окружная железная дорога, территория между Садовым кольцом на месте укреплений Земляного города (границы города XVII века в виде валов, разобраны после Отечественной войны 1812 г.) и Камер-Коллежскими валами развивалась крайне неравномерно; наиболее активно осваивались территории Басманного района.

Развитие района Хамовников — от Зубовской площади до Новодевичьего монастыря — было связано со многими историческими и географическими особенностями Москвы. Девичье поле издавна было связано с расположенными напротив Воробьёвыми горами. Здесь возникла одна из старейших переправ через реку Москву, по левую сторону течения располагались заливные луга — Девичье поле и Лужники, по правую шли холмы крутого берега. О значении переправы свидетельствует то, что ещё в начале XV века село Воробьёво было выкуплено («прикуплено») одной из самых знаменитых женщин в истории средневековой Руси — Великой княгиней Софьей Витовтовной, женой московского Великого князя Василия I, после чего у подножия Воро-

бьёвых гор, на месте переправы возник комплекс Андреевского монастыря.

Девичье поле и Лужники стали южной оконечностью территории Москвы, издавна обозначавшейся как Замоскворечье или Заречье. Возвышение Москвы в XIV столетии пришлось на период монголо-татарского ига. Приезжавшие в Москву сборщики дани — ханские баскаки — селились в Замоскворечье, с чем связана сохранившаяся сетка Татарских улиц. Старая московская легенда утверждает, что слуги татарских баскаков стоняли к Москве-реке самых красивых девушек Москвы и выбирали из них в уплату дани наложниц для хана — отсюда, якобы, и произошло название Девичьего поля.

С расположением в районе Девичьего поля и Воробьёвых гор переправы через реку Москву связано важнейшее событие в средневековой истории русского государства. В 1456-м году здесь были организованы торжественные проводы в Смоленск Чудотворной иконы Пресвятой Богоматери «Одигитрии» Смоленской, почитаемой святыни, которая в 1398-м была принесена из Смоленска в Благовещенский собор Кремля, а теперь, по просьбе смолян, возвращалась обратно.

Сам Смоленск, один из старейших русских городов, в этот период был захвачен Великим Княжеством Литовским и обмен святынями был для москвичей и для смолян символом возвращения Смоленска в состав Русского государства. После освобождения Смоленска в 1516-м году при Великом князе Василии III на

месте проводов иконы Смоленской Божией матери был основан Новодевичий монастырь. Именно он, как считают исследователи, дал название прилегающей местности — Девичье поле. «Новым» монастырь именовался в отличие от «старого» девичьего Зачатьевского монастыря на Остоженке, через который шла трасса к Девичьему полю, впоследствии «выровненная» на Новодевичий монастырь; рядом с Остоженкой возникла улица, по монастырю получившая название Пречистенки.

В XVI веке из Кремля в Новодевичью обитель, к Пречистой Богородице пролегла царская паломническая дорога, по которой свершались крестные и паломнические ходы. В самом конце XVII века на Девичьем поле расположился двор царицы Евдокии Лопухиной, первой жены Петра I, и местные улицы стали именоваться Большой и Малой Царицынскими (ныне — улицы Большая и Малая Пироговские).

В XVII веке начинается и «медицинская история» Девичьего поля — здесь были устроены сады и огороды Аптекарского приказа, на которых выращивали лекарственные травы, составлявшие основу прежней медицины. В XVIII столетии в районе Девичьего поля появились усадьбы (дачи) представителей аристократии — Апраксиных, Трубецких, Долгоруких, Олсуфьевых. В XIX веке здесь, по соседству

появились дачи представителей интеллигенции, в этом районе жили историк М.П. Погодин и писатель И.И. Лажечников. Дача Погодина возникла на участке князей Щербатовых, на «старой» даче у знаменитого историка часто гостил Н.В. Гоголь. На даче Погодина московская интеллигенция в 1847-м году отпраздновала 700-летие Москвы. Новое здание дачи Погодина было построено в 1870-е в виде «теремка» архитектором Н.В. Никитиным, соучеником К.М. Быковского по классу Московского художественного общества. «Теремок» стал такой же достопримечательностью района, как и Новодевичий монастырь, а улица, параллельная Большой Царицынской, получила имя известного историка.

В XIX веке просторное Девичье поле, вольно раскинувшееся между Новодевичьим монастырём и Садовым кольцом, стало территорией проведения народных торжеств и гуляний. Самое широкое гуляние было устроено в сентябре 1826-го года в честь коронации императора Николая I, в нём принимал участие А.С. Пушкин, только что вернувшийся из ссылки в Михайловском. Во время коронации

*Клиника кожных и венерических болезней.
Почтовая открытка начала XX в.*

онных празднеств император определил территорию Девичьего поля для проведения воинских учений и парадов.

Народные празднества вернулись на Девичье поле в пореформенную эпоху, когда сюда перевели Новинские гуляния на Масленицу, Рождество и Пасху. Здесь они проводилось до 1911-го года, а затем были переведены на Пресню, что было сделано по настоянию врачей уже построенных рядом Университетских клиник, так как шумные гуляния мешали больным.

Одной из особенностей строительства К.М. Быковским Клинического городка Московского Университета стало то, что эту работу архитектора в определённой степени следует считать развитием наследственного семейного и творческого опыта. Создание больничных зданий было одним из основных направлений деятельности архитекторов семьи Жилярди, из школы которых вышел отец К.М. Быковского — М.Д. Быковский.

Напомним, что родоначальник клана Жилярди в Москве Джовани Доминико (Иван Демьянович) был направлен в Древнюю столицу императрицей Марией Фёдоровной в 1799-м

году для строительства одного из первых городских больничных комплексов в северной части города на Самотёке — современной Мариинской больнице на площади Советской Армии. Впоследствии этот же зодчий провёл реконструкцию расположенной по соседству дачи Салтыковых, в которой предполагалось устроить военный Инвалидный госпиталь, но в итоге был устроен Екатерининский женский институт. Также рядом с Мариинской больницей предполагалось возвести Вдовий дом, но после Отечественной войны 1812-го года он был устроен на Кудринской площади — строительством руководил сын И. Жилярди Д. Жилярди — учитель М.Д. Быковского. Сам же М.Д. Быковский в 1850-е годы осуществил реконструкцию с пристройкой боковых ризалитов главного корпуса Мариинской больницы.

Работе К.М. Быковского над строительством Университетского Клинического городка предшествовало всестороннее изучение вопросов создания современных медицинских сооружений. Его знакомство с особенностями этого типа зданий под руководством отца началось задолго до начала работы над Университетским комплексом на Девичьем поле. Ещё будучи студентом Петербургской Академии художеств, К.М. Быковский в 1863-м году сопровождал отца в поездке в Германию, во время которой, в частности, они изучали со-

Клиники Императорского университета на Б. Царицынской улице. Архивное фото начала XX в.

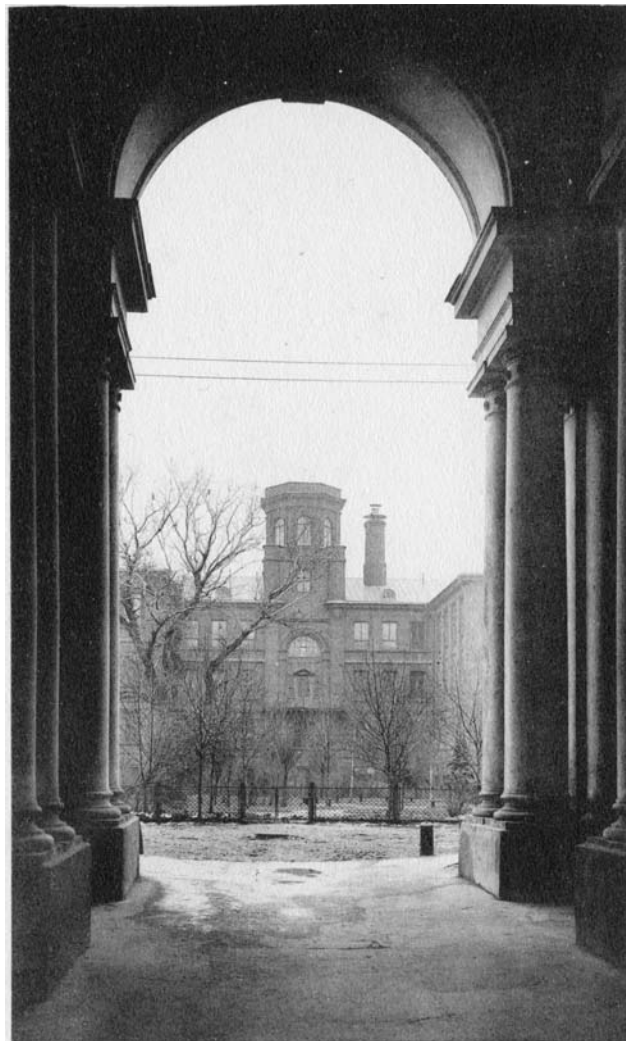

временный европейский опыт в области медицинского строительства.

Интерес к технологическим особенностям этих сложных объектов и понимание необходимости выработки новых подходов в проектировании больничных зданий нашли отражение и в педагогической практике К.М. Быковского. Став в 1870-м году преподавателем Московского Училища живописи, ваяния и зодчества, он включил в учебную программу выполнение учащимися-архитекторами проекта сельской больницы, предоставив в задании подробный перечень функциональных и технических требований и условий, предвосхитивших появление современных строительных норм.

Строительство Клинического городка Московского Университета превратилось в событие буквально всероссийского масштаба. Министерством просвещения в 1884-м году была организована специальная командировка для освоения современного зарубежного опыта в области медицинского строительства, в которую были отправлены К.М. Быковский, профессор медицины Ф.Ф. Эрисман и В.Ф. Снегирев. Перед членами командировки была поставлена задача всестороннего изучения достижений в области медицинского строительства и передового опыта Франции, Германии и Швейцарии.

Учитывая значение для строительства комплекса клиник Московского Университета вклада В. Морозовой, строительные работы были начаты с возведения здания Психиатрической клиники в Олсуфьевском переулке.

*Физический институт Университетского клинического городка.
Архивное фото начала XX в.*

*Здание кухни на территории Университетского клинического городка
на Девичьем поле. Архивное фото 1896 г.*

Сразу после возвращения из ознакомительной зарубежной поездки К.М. Быковский приступил к разработке проекта этой клиники, закладка которой состоялась в 1885-м году.

Одновременно, на протяжении 1885-го года архитектором был разработан общий генплан устройства комплекса клиник Университета на Девичьем поле, включая участки между Большой Царицынской (Пироговской) и Погодинской улицами, и в Олсуфьевском переулке, а также эскизные проекты отдельных зданий, которые впоследствии дорабатывались. Благодаря поступлению крупных частных пожертвований в процессе строительства генплан размещения Университетских клиник был существенно дополнен — на противоположной стороне от основного комплекса был выделен участок для Клиники детских болезней, на месте которой со смещением к Абрикосовскому переулку возникло первоначально незапланированное здание Клиники кожных болезней. Кроме того, было значительно увеличено «двойное» здание Клиники акушерства и гинекологии, впоследствии ещё более увеличенное.

В 1885-1886 годах в районе Девичьего поля по проектам К.М. Быковского началось строительство первых клинических зданий на

частные пожертвования — Психиатрической (В. Морозовой), Гинекологической и акушерства (Е.В. Пасхаловой и Т.С. Морозова) и Клиники нервных болезней. В 1887-м году была заложена основная часть Университетских учебных сооружений, строившихся на государственные средства, в том числе, Факультетские и Госпитальные клиники.

Рассматривая деятельность К.М. Быковского по созданию комплекса Университетских клиник на Девичьем поле, необходимо определить особенности развития данной архитектурно-строительной типологии в отношении предшествовавшего периода.

Вплоть до середины XIX века в больничном строительстве сохранялись тенденции, сложившиеся ещё в конце столетия XVIII, при этом городские больницы рассматривались как важнейшие социальные учреждения — возник определённый дуализм. В силу гигиенических норм больницы старались создавать на окраинах, в Москве — на озеленённых территориях за пределами Садового кольца. С одной стороны, их изолировали от основной территории городов, с другой, больницы окружали парки для прогулок пациентов.

Центры больничных комплексов занимали грандиозные домовые храмы, больничные корпуса организовывали чёткие архитектурные структуры из достаточно крупных объёмов, которые своим расположением подчёркивали прохождение трасс радиальных магистралей, а сами больницы конца XVIII — первой половины XIX веков рассматривались

Общий вид с южной стороны на университетский клинический городок. Архивное фото 1896 г.

Студенты университета у памятника Пирогову на территории Московского клинического городка. Архивное фото начала XX в.

как крупные градостроительные комплексы на периферии мегаполисов.

В этой типологии были построены уже упомянутая Мариинская больница И. и Д. Жиллярди, больницы М.Ф. Казакова — Павловская на Серпуховской улице и Голицынская на Калужской улице (ныне — Ленинский проспект), 1-я Градская больница О.И. Бове рядом с Голицынской больницей и Странноприимный дом Шереметевых (архитекторы Дж. Кваренги, И. Назаров) на Мещанской улице.

В проекте комплекса Университетских клиник и его отдельных сооружений К.М. Быковского были учтены новейшие тенденции в больничном строительстве второй половины XIX века, в котором происходили изменения, связанные с повышением санитарно-гигиенических требований. Успехи в развитии медицины, увеличение количества новых больниц и дифференциация лечебного процесса привели к появлению новых типов специализированных клиник. Более детально была разработана функциональная организация как отдельных корпусов в частности, так и больничных комплексов в целом. В строительстве крупных городских больниц получили распространение новые принципы.

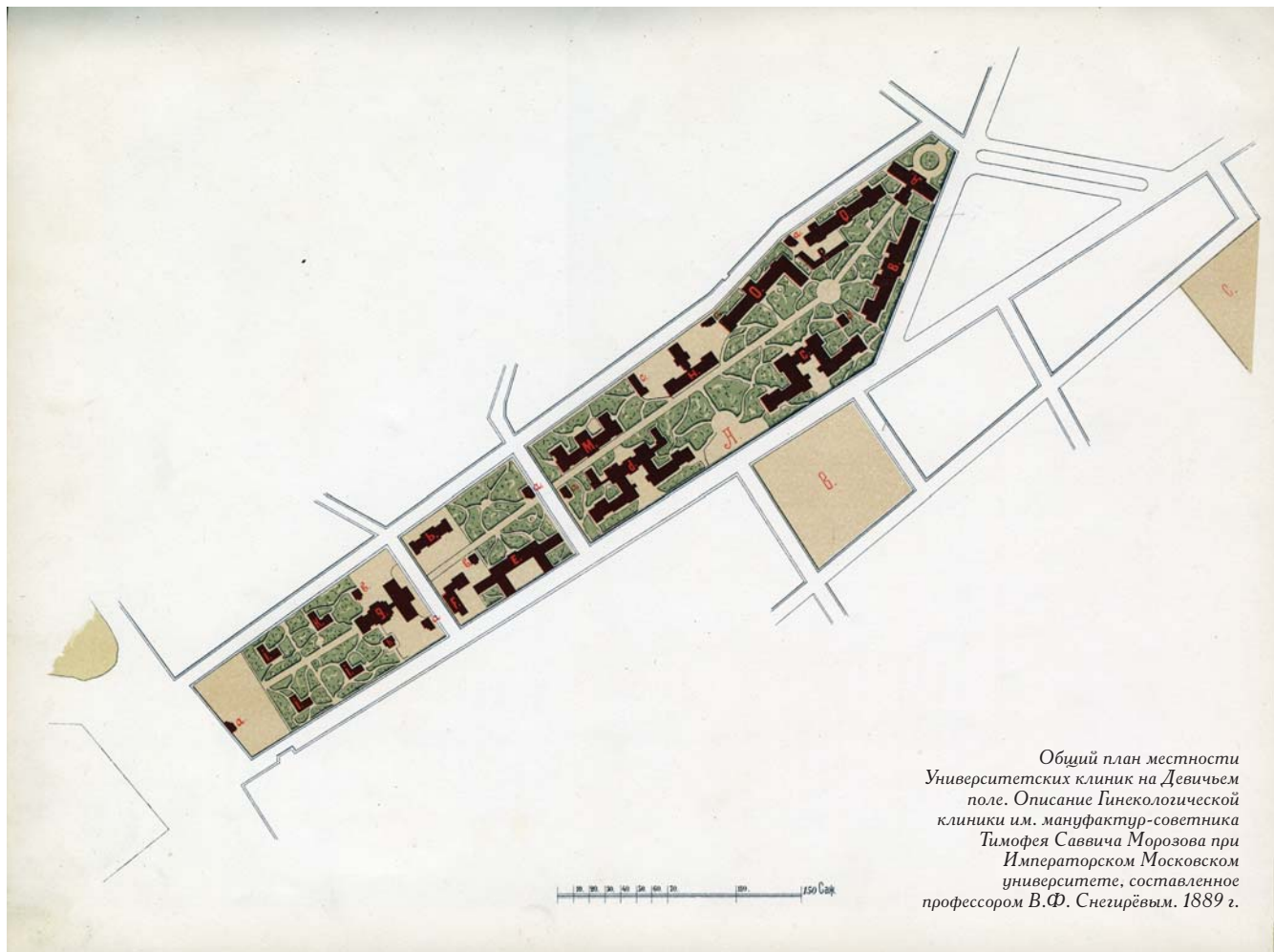
Больничные комплексы составлялись из отдельных небольших зданий («павильонов»), на участках, отдельно друг от друга, размещались корпуса, соответствовавшие различным разделам медицины. Главной задачей новой системы стала изоляция различных типов посетителей зданий, отделение инфекционных

больных от обычных, выделение отдельных помещений для обслуживающего персонала и студентов. Уровень бытовой гигиены конца XIX века позволял отказаться от многолюдных палат, заменив их несколькими помещениями в одном павильоне.

Изменилась и планировка больничных зданий: стали выделяться палатные секции с обслуживающими помещениями, клинические и терапевтические блоки, операционные, хозяйственные помещения и т.д.

При разработке проекта общего размещения зданий комплекса Университетских клиник К.М. Быковский должен был учитывать как указанные тенденции, так и градостроительные особенности выделенных для строительства участков, прежде всего, предоставленного Городской Думой участка между Большой Царицынской (Пироговской) и Погодинской улицами, который представлял собой узкую вытянутую полосу территории с правой стороны (от центра) Большой Царицынской. На этом участке были размещены основные здания комплекса Клинического городка — клиники, построенные в счёт средств государственного и городского бюджета.

В разработке чертежей и наблюдении за строительством участвовала большая группа «помощников главного строителя», в основ-

Общій план местности
Университетскихъ клиникъ на Девичьемъ
поле. Описание Гинекологической
клиники им. мануфактур-советника
Тимофея Саввича Морозова при
Императорскомъ Московскомъ
университете, составленное
профессоромъ В.Ф. Снегирёвымъ. 1889 г.

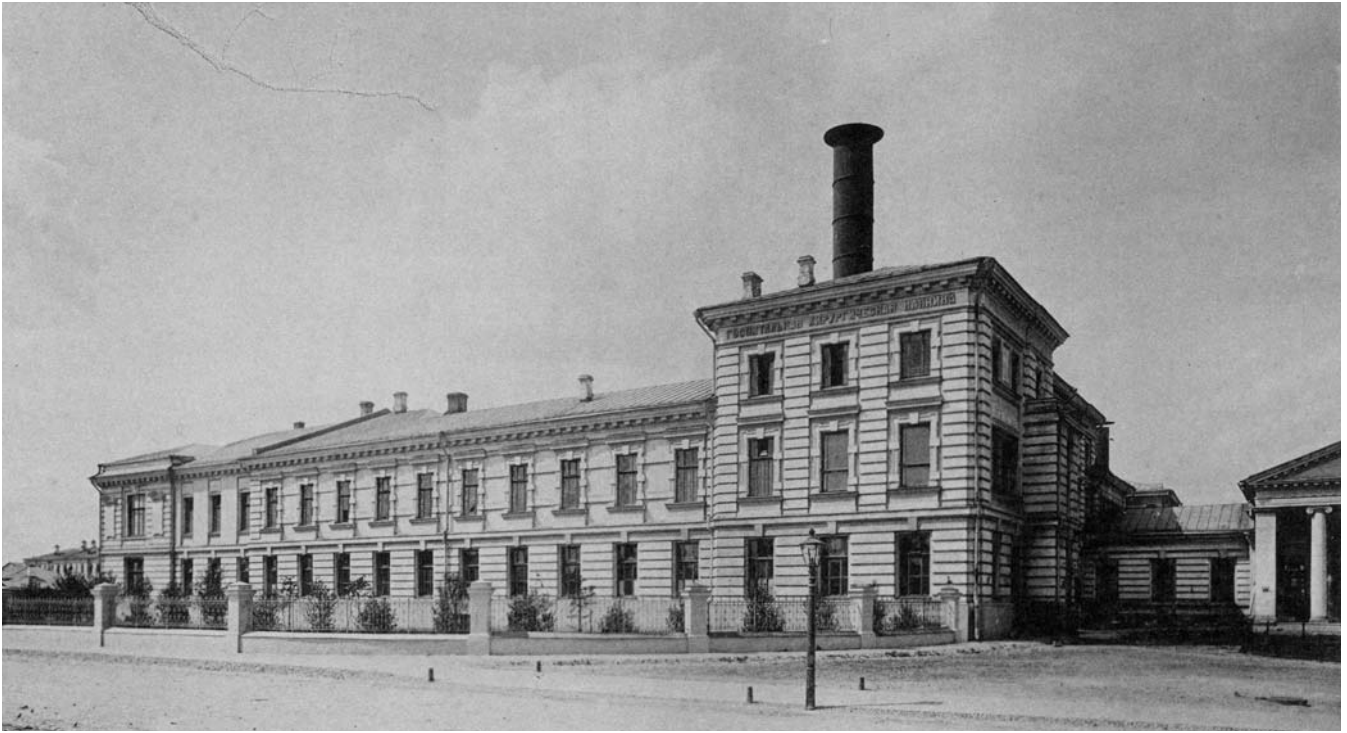
Пояснения к общему плану местности
Университетскихъ клиникъ. 1889 г.

Листъ 1-й.

Общій планъ мѣстности Университетскихъ клиникъ въ Москвѣ.

А'. Главный участокъ. В'. Участокъ дѣтской больницы имени Хлудова. С. Участокъ психіатрической и нервной клиники имени А. Морозова.	К. Дифтеритный баракъ.
А. Административно-амбулаторный.	Л. Служительскій корпусъ.
В. Гинекологическая и женская клиника.	М. Пропедевтическая и глазная.
С. Факультетская клиника.	Н. Кухня, прачечная, паровая и водоканка.
Д. Госпитальная клиника.	О. Зданіе институтовъ.
Е. Сифилитическая и мочеполовыхъ органовъ.	Р. Службы при квартирномъ корпусѣ.
Г. Дезинфекціонная печь.	Q. Квартирный корпусъ.
Г. Анатоми-патологическій институтъ.	а) Сторожки.
Н. Часовня.	б) Ледники.
И. Контагіозные бараки.	в) Больничныя службы.
	г) Службы при акушерской.

Госпитальная Терапевтическая клиника.
Архивное фото начала XX в.

ном, недавних выпускников Училища живописи, ваяния и зодчества, в том числе, были задействованы такие известные в будущем архитекторы, как С.И. Соловьев и И.М. Машков.

В проекте Клинического городка Быковский разработал систему единой организации отдельных функциональных архитектурных элементов и художественного решения застройки района в целом. В комплексе на Девичьем поле архитектор впервые «проиграл» систему планировочных принципов, некоторые из которых позже получили развитие в его работе на основной территории Московского Университета на Моховой и Большой Никитской улицах.

Основу комплекса Клинического городка составило относительно свободное размещение построек среди парковой зоны. Учитывая узкий вытянутый план участка, выделенный для комплекса Университетских клиник, здания были расположены «в два ряда». Передний ряд включил четыре основных здания клиник: Акушерства и гинекологии; Факультетские; Госпитальные; в окончательном варианте застройки к ним прибавилась клиника Кожных болезней. Этот «передний ряд» был ориентирован непосредственно на трассу Большой Царицынской улицы (Пироговской) к Новодевичьему монастырю. В конце XIX века эта улица ещё сохраняла значение императорской паломнической трассы, которое учитывалось и архитектором, и руководством Московского Университета, и меценатами,

получавшими дополнительную рекламу. Задняя часть комплекса Университетских клиник, ближе к Погодинской улице, включала ещё два основных здания клиник — Фармакологии и гигиены и Глазной, и ряд небольших служебных (обслуживающих) построек: прачечные, пищеблоки, электростанции.

Символично, что внутренняя магистраль между зданиями Клинического городка «первого» и «второго» уровней по отношению к Большой Царицынской улице получила у пациентов наименование «Аллеи жизни».

Важнейшим элементом свободной структуры планировки Клинического городка стали панорамно-видовые переходы к восприятию с основной трассы Большой Царицынской улице «перетекающего» единого массива переднего (внешнего) и заднего (внутреннего) ряда зданий основной части комплекса.

Свободная «павильонная» структура зданий, едва ли не причудливые планы определили эффективные планировочные решения комплекса в целом. В каком-то отношении павильонно-панорамный принцип размещения зданий комплекса Клинического городка К.М. Быковского на Девичьем поле должен быть признан развитием тех принципов, которые отец архитектора М.Д. Быковский осуществлял

Студенческая столовая на территории Университетского клинического городка. Архивное фото начала XX в.

в усадебном строительстве в подмосковных усадьбах «Марфино» и Отрада-Семёновское. Вместе с тем, беспрецедентная живописно-динамичная планировка Университетского Клинического городка должна рассматриваться не только как элемент современного московского строительства конца XIX века, которое представляют более статичные в композиционном отношении комплексы Исторического музея В. Шервуда и Московской Городской Думы Д. Чичагова, но как предвосхищение планировочных решений модерна, что особенно существенно, учитывая, что учениками К.М. Быковского были такие мастера этого стиля, как Машков и Зеленко.

Взаимосвязь восприятия павильонов «первого» (ближнего) и «второго» (дальнего) «уровней» застройки Клинического городка выстраивает те перпендикулярные перспективные схемы развилки транспортных магистралей в градостроительстве конца XIX века, которые были отмечены в начале книги в разделе общей характеристики творчества К.М. Быковского и которые более последовательно были реализованы им при реконструкции застройки территории Университета на Моховой и Большой Никитской.

В целом, подобный приём позволил решить как функциональные вопросы организации отдельных потоков движения, так и художественные задачи формирования гармоничного пространства. Создание «перспективных» проходов в структуре Клинического городка изначально имело многофункциональное назначение. Именно эта «многонаправленность» планировки территории с отдельными входами в здания для различных категорий позволяла изолировать «потоки» больных, студентов и обслуживающего персонала; каждое направление имело свои помещения и «зоны» в каждом корпусе, доступ в аудитории и учебные помещения.

Построенные по проектам Быковского здания Клинического городка получили индивидуальные решения и не повторяют друг друга «дословно» ни в планировке, ни в использовании художественных элементов, но имеют общие принципы организации и оформления, определяющие единство комплекса. Планировка отдельных зданий и размещение помещений определяются их общими габаритами, а оформление отдельных элементов комплекса складывается в систему единого художественного решения.

В разработке проектов зданий Клинического городка К.М. Быковский как бы «набирал» отдельные сооружения из определённого

обязательного «конструктора» из элементов — палаты, коридоры, аудитории, операционные, кабинеты для отдыха и подготовки к занятиям, перевязочные, демонстрационные, которые он свободно связывал между собой, варьируя размеры и высоту различных частей. Помещения на первом этаже предназначались для «обработки» пациентов, а на втором располагались больничные палаты. Переходы между корпусами получали антресольный третий этаж, в котором устраивались квартиры обслуживающего персонала.

В каждой клинике были предусмотрены кабинеты для профессоров и преподавателей, помещения для научных занятий врачей и студентов, клинические амбулатории, расположенные около аудиторий. При этом, учебные помещения были отделены от больничных отделений.

Общий вид клиник на Девичьем поле с колокольни Новодевичьего монастыря. Архивное фото начала XX в.

Специальный раздел к проекту клиник на Девичьем поле пояснительной записки К.М. Быковского был посвящён описанию различных вариантов аудиторий, использованных в проекте. Архитектором были приведены примеры устройства аудиторий в крупнейших европейских клиниках. Для устройства основных поточных аудиторий Быковский использовал принцип амфитеатра, который ранее был разработан зодчим в проекте Большой Физической аудитории в Новом университете.

Вид на М. Царицынскую ул. Архивное фото начала XX в.

*Фрагмент ограды палисадника
Университетского Клинического городка
на Девичьем поле*

Для учебных помещений была спроектирована специальная, частично сохранившаяся меблировка, в том числе — демонстрационные шкафы-витрины. Больничные помещения в соответствии с гигиеническими требованиями обладали достаточной высотой для обеспечения необходимого воздухообмена.

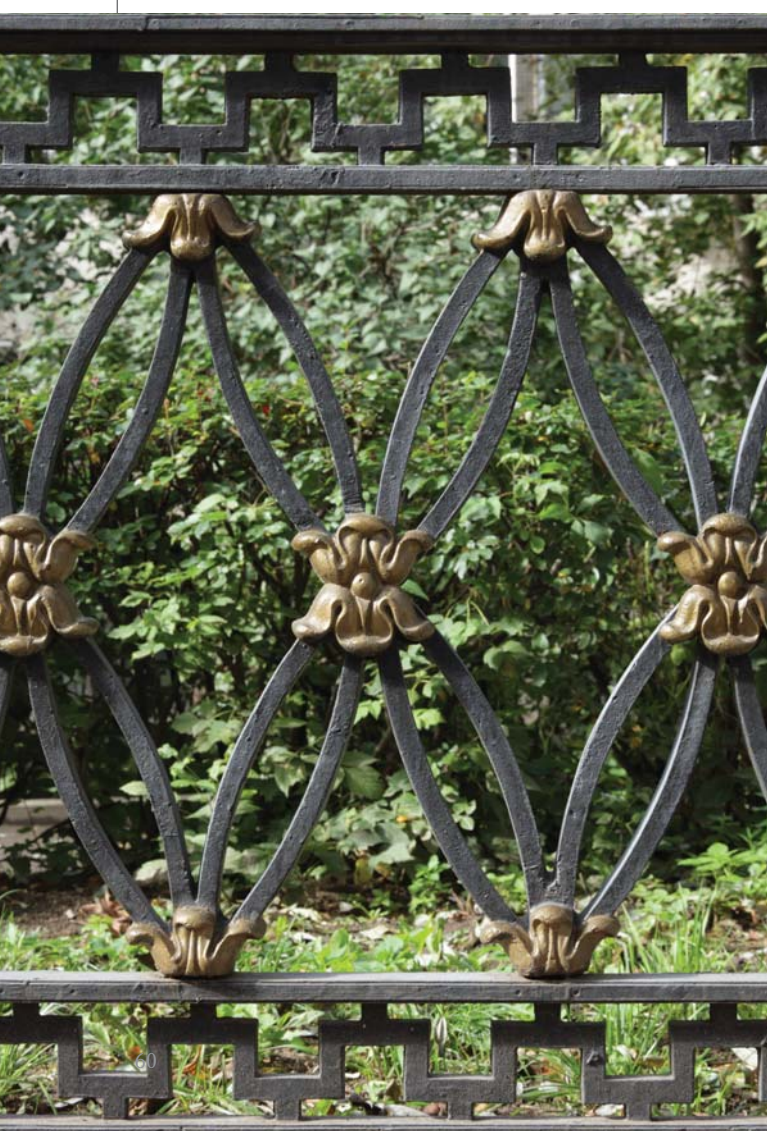
Следует обратить внимание на то, что при общем преимущественно функциональном назначении зданий Университетских клиник на Девичьем поле К.М. Быковский демонстрирует в них своё замечательное мастерство в отношении соотношения и проработки деталей художественного оформления.

Своеобразной цитатой по отношению к опыту прошлого стало то, что при развитой строительной технологии конца XIX века К.М. Быковский использовал в перекрытии коридоров зданий клиник коробовые своды с распалубками.

В качестве одной из важнейших особенностей зданий клиник необходимо отметить их механизацию и электрификацию по самым передовым строительным технологиям своего времени.

Проектирование и строительство уникального по масштабу и по функциональной насыщенности градостроительного комплекса, каким стал клинический городок медицинского факультета Московского университета, заняло более десяти лет. Сложность задач, стоявших перед К.М. Быковским, определялась необходимостью соединить самые современные достижения в возведении больнично-медицинских сооружений с состоянием современного ему медицинского образования и градостроительства, что потребовало от архитектора поиска новых, оригинальных решений.

Основной этап создания комплекса был закончен к 1895-му году, когда клиники медицинского факультета переехали в новые здания на Девичьем поле. Официальное завершение строительства Университетского Клинического городка отмечалось в 1897-м году

*Фрагмент ограды палисадника
на Б. Пироговской (Царицынской) ул.*

и включало открытие памятника Пирогову (скульптор В.О. Шервуд не дожил нескольких дней до церемонии) и освящение больничного храма во имя архангела Михаила.

В августе того же года в Москве был организован XII Всемирный конгресс врачей, проходившей в Большом театре, в программу которого был включён осмотр клиник, а ряд заседаний секций проводился в новых зданиях. В рамках этого мероприятия легендарный декан медицинского факультета Московского университета Н.В. Склифосовский объявил, что русские учёные теперь уже не ученики, а полноправные граждане Европы. В Московском Архитектурном обществе К.М. Быковским был прочитан в составе программы конгресса специальный доклад на тему «Об устройстве операционных зал при больницах». По мнению специалистов, прибывших из разных стран, — делегатов съезда, которые познакомились с больницами, институтами, лабораториями, учебными музеями и библиотеками комплекса, — московские клиники на тот момент были лучшими в Европе.

Общая концепция комплекса Университетского Клинического городка, разработанная Быковским, в процессе строительства приобрела более детальную проработку, благодаря включению в состав ансамбля новых территорий и объектов. В итоге комплекс клиник получил законченный характер и создал впечатляющий динамичный градостроительный и художественный образ.

Создателям комплекса удалось успешно решить две основные градостроительные задачи, продиктованные конкретными условия-

Панорама Б. Пироговской (Царицынской) ул. в сторону Новодевичьего монастыря. Современный вид

ми участка и функциональным назначением. С одной стороны, Клинический городок был способен полноценно существовать как замкнутый организм. С другой стороны, благодаря продуманным пространственным связям с окружающей средой, он стал органичной частью города и образовал основу крупного района в Хамовнической части, вокруг которого в последующие периоды формировалась новая застройка.

Комплекс Университетского Клинического городка К.М. Быковского сочетает внимательное отношение к существовавшей исторической застройке района с новаторскими для своего времени композиционными, градостроительными, функциональными и художественными решениями, что и позволило архитектору создать цельный ансамбль, не утратившей своей ценности по прошествии более чем столетия. Строительство обширного и многофункционального медицинского комплекса сыграло значительную роль как с точки зрения истории медицины и образования России, так и в архитектурном и градостроительном аспектах. Сегодня комплекс Университетских клиник уже на Большой Пироговской улице занимает Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова, все клиники продолжают успешно функционировать, напоминая о таланте и мастерстве своих создателей.

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА МОРОЗОВОЙ

КЛИНИКА НЕРВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ
С УЧЕБНЫМ МУЗЕЕМ
И ПРИЮТОМ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕЧЕБНАЯ БОЛЬНИЦА №1
ЛЕЧЕБНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ПСИХИАТРИИ
И МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕЧЕБНАЯ БОЛЬНИЦА №1
КЛИНИКА ПСИХИАТРИИ
ИМЕНИ С.С.КОРСАКОВА

СХОД
№ 1

Главный вход в здание Психиатрической клиники В. Морозовой

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ КЛИНИКА МОРОЗОВОЙ

КЛИНИКА НЕРВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ С УЧЕБНЫМ МУЗЕЕМ И ПРИЮТОМ

Архитектор К.М. Быковский
1885, 1886-1890-е, 1891 гг.
Россолимо ул., д. 11, стр. 1, 9

Как уже было сказано, освоение территорий Клинического городка Московского Университета под руководством К.М. Быковского началось не с основной территории между Большой Царицынской (Пироговской) и Погодинской улицы, а с участка дачи графов Олсуфьевых, на котором в 1885-м году первой была построена Психиатрическая клиника. Она была устроена на вклад В. Морозовой по духовному завещанию её покойного мужа А. Морозова.

Участок бывшей дачи Олсуфьевых расположен между Малой Царицынской (Пироговской) улицей, Олсуфьевским переулком и улицей имени Россолимо, в стороне от Большой Царицынской (Пироговской) улицы. В начале XX века клинику окружал старинный парк, ныне застроенный.

Психиатрическая клиника Морозовой — сложное в плане здание, отчасти повторяющее (в формах конца XIX века) план Голицынской больницы М.Ф. Казакова, но в обратном порядке — это комплекс из трёх корпусов, центральный из которых выдвинут в сторо-

Психиатрическая клиника
В. Морозовой. Современный вид

Интерьеры Психиатрической клиники В. Морозовой

Фрагменты фасада психиатрической клиники

*Морозовская клиника душевных болезней.
Архивное фото начала XX в.*

ну трассы Олсуфьевского переулка, а боковые отодвинуты в глубину участка.

В архитектурном смысле Психиатрическая клиника Морозовой имеет иное стилистическое решение, нежели большинство построек Университетского Клинического городка — возможно, это связано с нехваткой времени для её строительства, известно, что с открытием этой клиники спешили. В качестве художественной достопримечательности этого массивного кирпичного здания с крупными оконными проёмами следует отметить чугунный навес над площадкой перед входом на изящных колонках.

Учитывая специфику лечения пациентов клиники, К.М. Быковский палаты для пациентов разместил в боковых корпусах, а входную зону и междуэтажную лестницу спроектировал в центральной части здания. По бокам входной зоны располагались помещения для

Интерьеры психиатрической клиники В. Морозовой

УНИВЕРСИТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КАФЕДРА НЕВРОЛОГИИ
КЛИНИКА
НЕВРИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ
имени А. В. КОЖЕВНИКОВА

*Фрагмент фасада Клиники нервных болезней
с учебным музеем и приютом. Современный вид*

профессоров и занятий студентов, включая клиническую библиотеку.

После завершения строительства Психиатрической клиники Морозовой на том же участке архитектор приступил к строительству комплекса Клиники нервных болезней с учебным музеем (1886-1890-е гг.) и приютом (1891 г.).

В настоящее время это здание, вероятно, является наиболее переделанным в составе комплекса Университетских клиник на Девичьем поле конца XIX века. Изначально двухэтажное, оно было надстроено, однако внутри два нижних этажа сохранили первоначальную структуру и входной ризалит с тройной аркадой — приём, унаследованный К.М. Быковским от отца и впоследствии применённый им в оформлении комплекса Московской конторы Государственного банка на Неглинной улице.

Фрагмент фасада Клиники Нервных болезней

КЛИНИКА
ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ
И АКУШЕРСКАЯ

Музей
История
История
История
История

Музей
История
История
История
История

Главный фасад Клиники акушерства и гинекологии. Современный вид

КЛИНИКА ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ И АКУШЕРСКАЯ

Архитектор К.М. Быковский
1889 г.
Еланского ул., д. 2, стр. 1

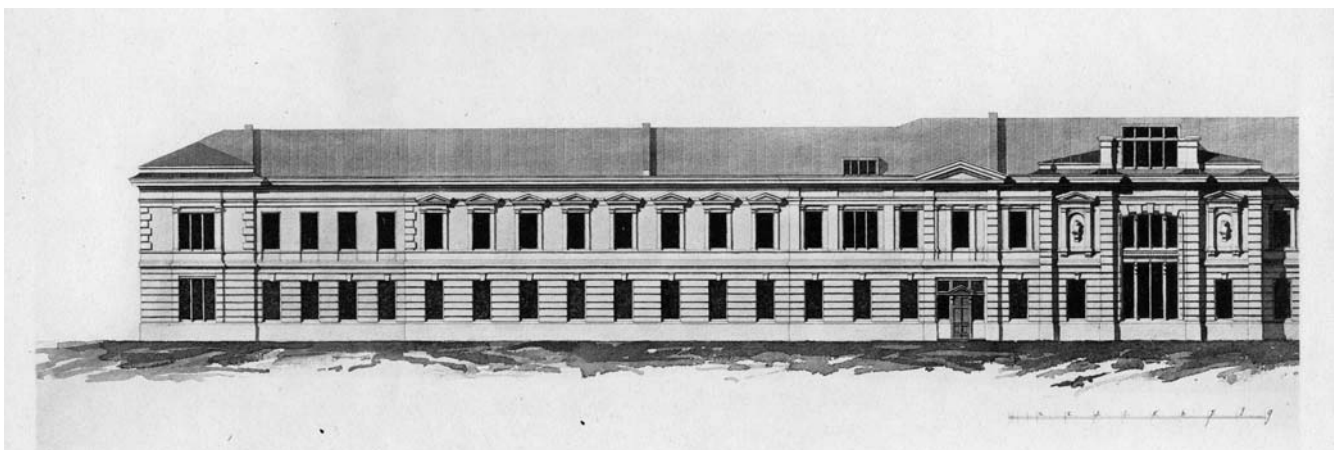
При движении из центра города комплекс Университетского Клинического городка по правой стороне Большой Пироговской (Царицынской) улицы «открывает» громоздкое здание по красной линии трассы — Акушерскую клинику им. Е.В. Пасхаловой и Гинекологическую клинику им. Т.С. Морозова.

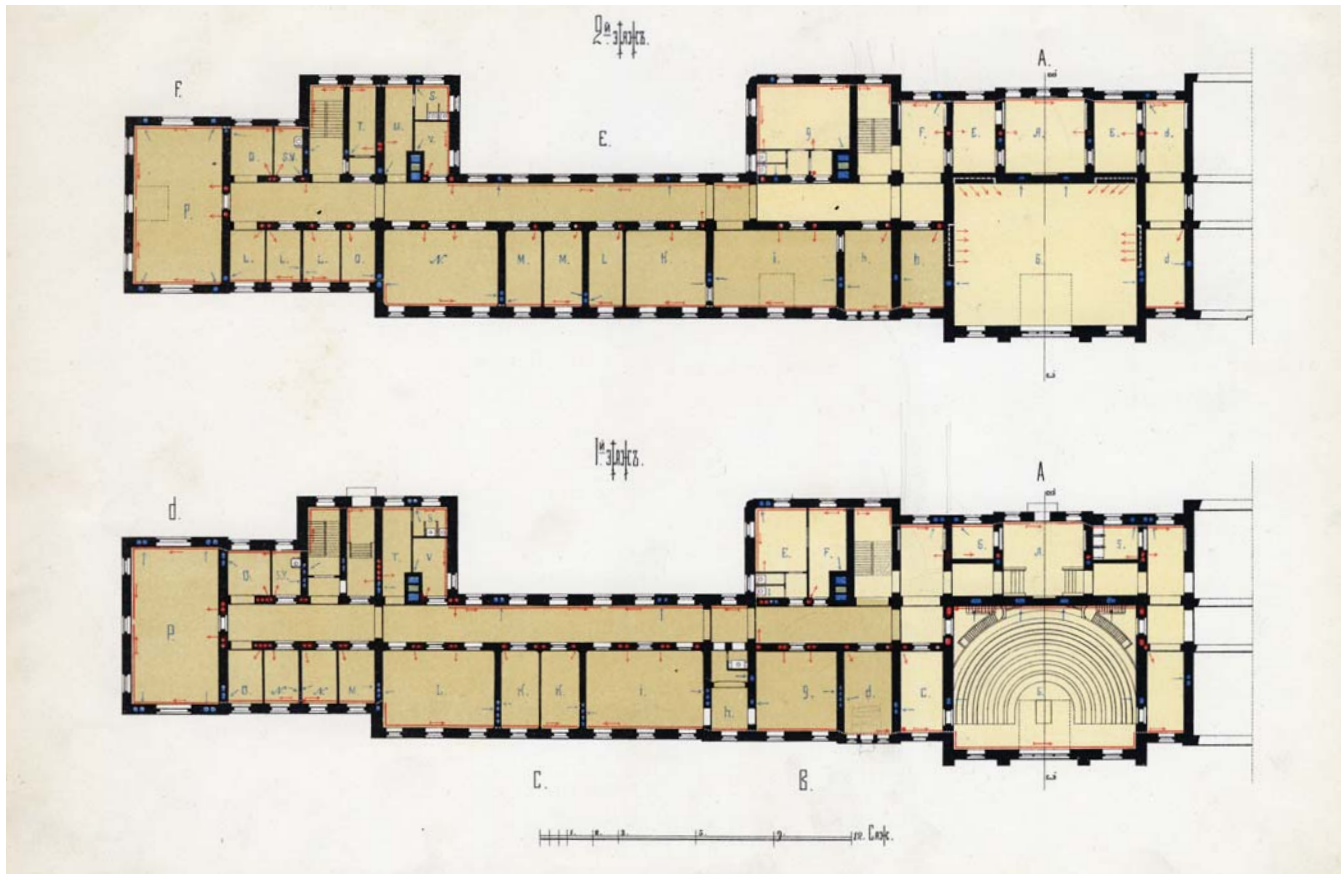
Клиники акушерства и гинекологии были организованы по инициативе знаменитого врача В.Ф. Снегирёва и будущего храмоздателя профессора А.М. Макеева на пожертвование Е.В. Пасхаловой — дочери фабриканта В.В. Носова, и Т.С. Морозова в 1889-м году.

Здание клиник расположено в самом начале участка, на сгибе и стыке трасс, при котором в Большую Пироговскую улицу «вливаются» Плющиха. Это строение К.М. Быковского воспринимается необычайно монолитно и

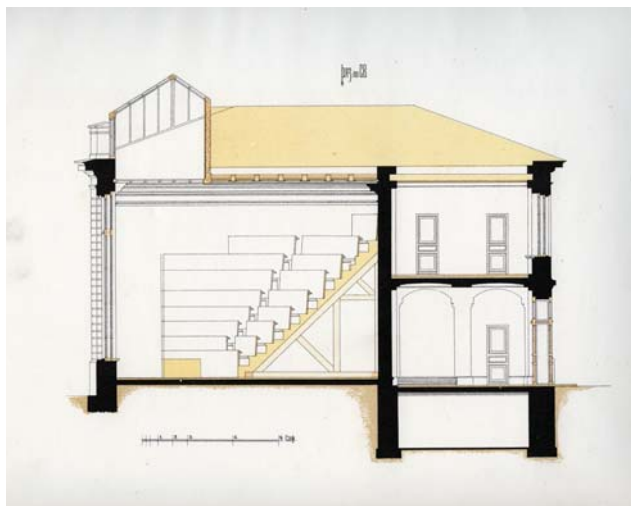
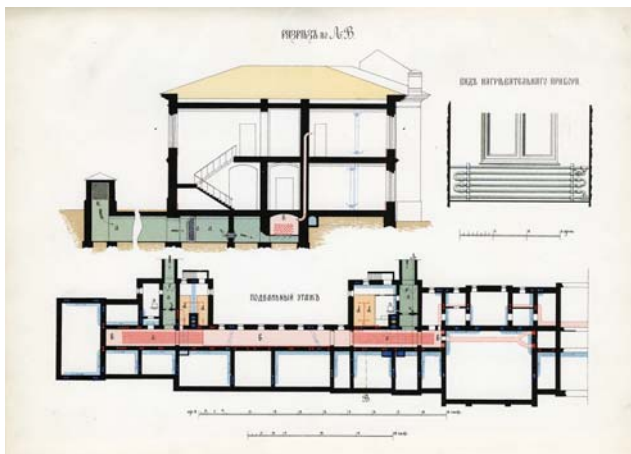
Главный фасад Гинекологической клиники. Описание Гинекологической клиники им. мануфактур-советника Тимофея Саввича Морозова при Императорском Московском Университете, составленное профессором В.Ф. Снегирёвым. 1889 г.

Планы 1 и 2 этажей Гинекологической клиники. 1889 г.

План Гинекологической клиники в разрезе. 1889 г.

монументально и заметно отличается от большинства более многосоставных сооружений Университетского Клинического городка, несмотря на то, что в середине XX столетия оно было надстроено. Тем не менее, будучи меньшей по высоте, эта постройка изначально получила цельный протяжённый фасад.

По своим художественно-градостроительным качествам здание клиник акушерства и гинекологии приближается к сооружениям, составляющим «второй», «задний» ряд построек Университетского Клинического городка — таким образом архитектор компенсировал его восприятие с основной трассы Большой Царицынской (Пироговской) улицы в ракурсе.

Разрез и план подвального этажа Гинекологической клиники. 1889 г.

Операционная в Гинекологической клинике. Архивной фото 1904 г.

Акушерская и Гинекологическая клиники. Архивное фото 1907 г.

*Фрагменты заднего фасада
Клиники акушерства и
гинекологии на Девичьем поле*

КЛИНИКИ ФАКУЛЬТЕТСКИЕ:
ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ
И ХИРУРГИЧЕСКАЯ

КЛИНИКИ ГОСПИТАЛЬНЫЕ

ГОСПИТАЛЬНАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Центральный корпус с входной зоной
Госпитальной Хирургической клиники.
Современный вид

КЛИНИКИ ФАКУЛЬТЕТСКИЕ: ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ И ХИРУРГИЧЕСКАЯ КЛИНИКИ ГОСПИТАЛЬНЫЕ

Архитектор К.М. Быковский
1887-1892 гг.

Б. Пироговская ул., д. 2, стр. 1, 4

Центр передней зоны комплекса Университетских клиник на Большой Пироговской (Царицынской) улице составляют два почти одинаковых, практически симметричных относительно центральной оси корпуса клиник — Факультетских и Госпитальных, каждое из которых включает по два отделения — терапевтическое и хирургическое.

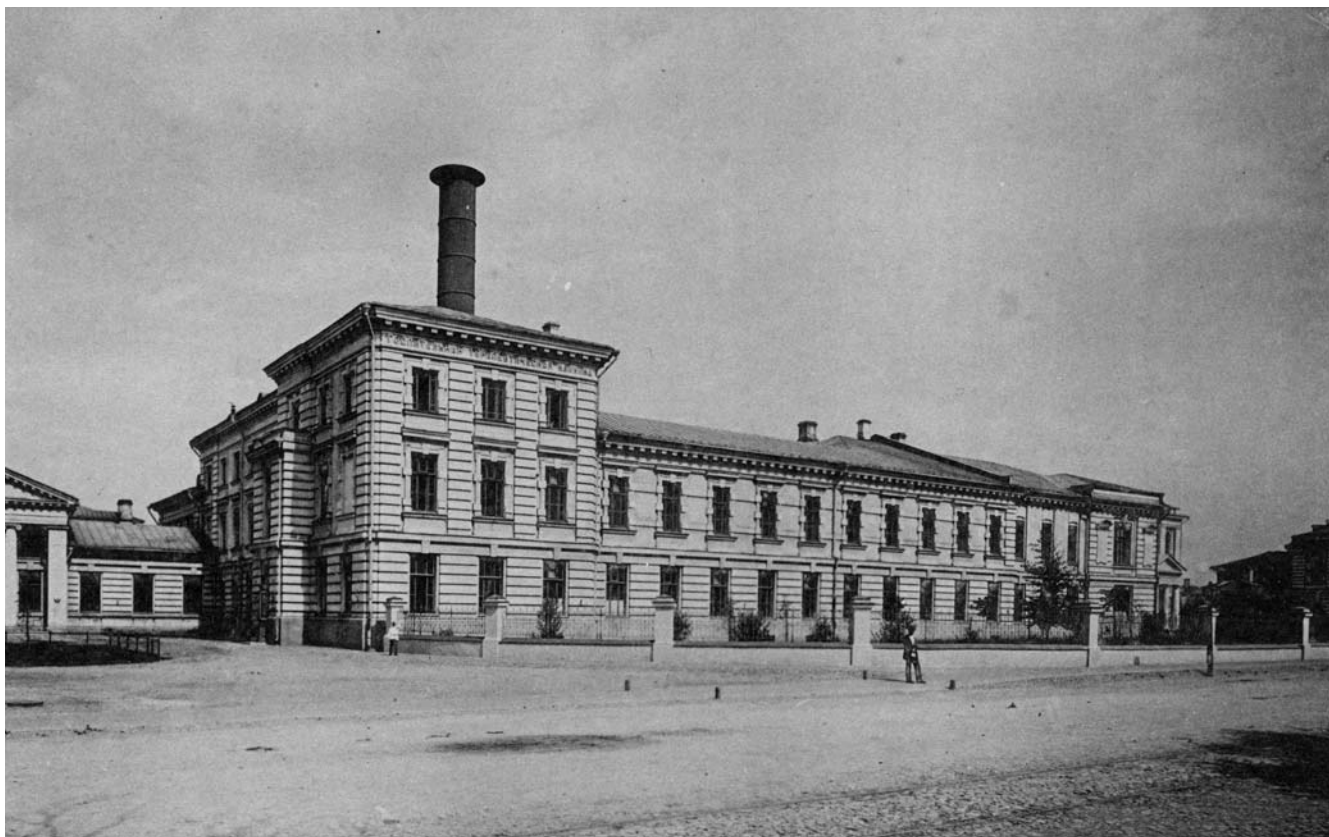
Вместе с другими зданиями клиник, строившихся на государственные средства, они были заложены 22 сентября 1887-го года, но открылись с разницей в два года: Факультетские — в 1890-м, а Госпитальные — в 1892-м году.

Как уже было отмечено, корпуса этих строений практически одинаковы и почти симметричны, однако незначительная, но ощутимая разница в решении создаёт в их восприятии необходимую «живописность», разнообразие, лишая общее восприятие комплекса Университетских клиник монотонности.

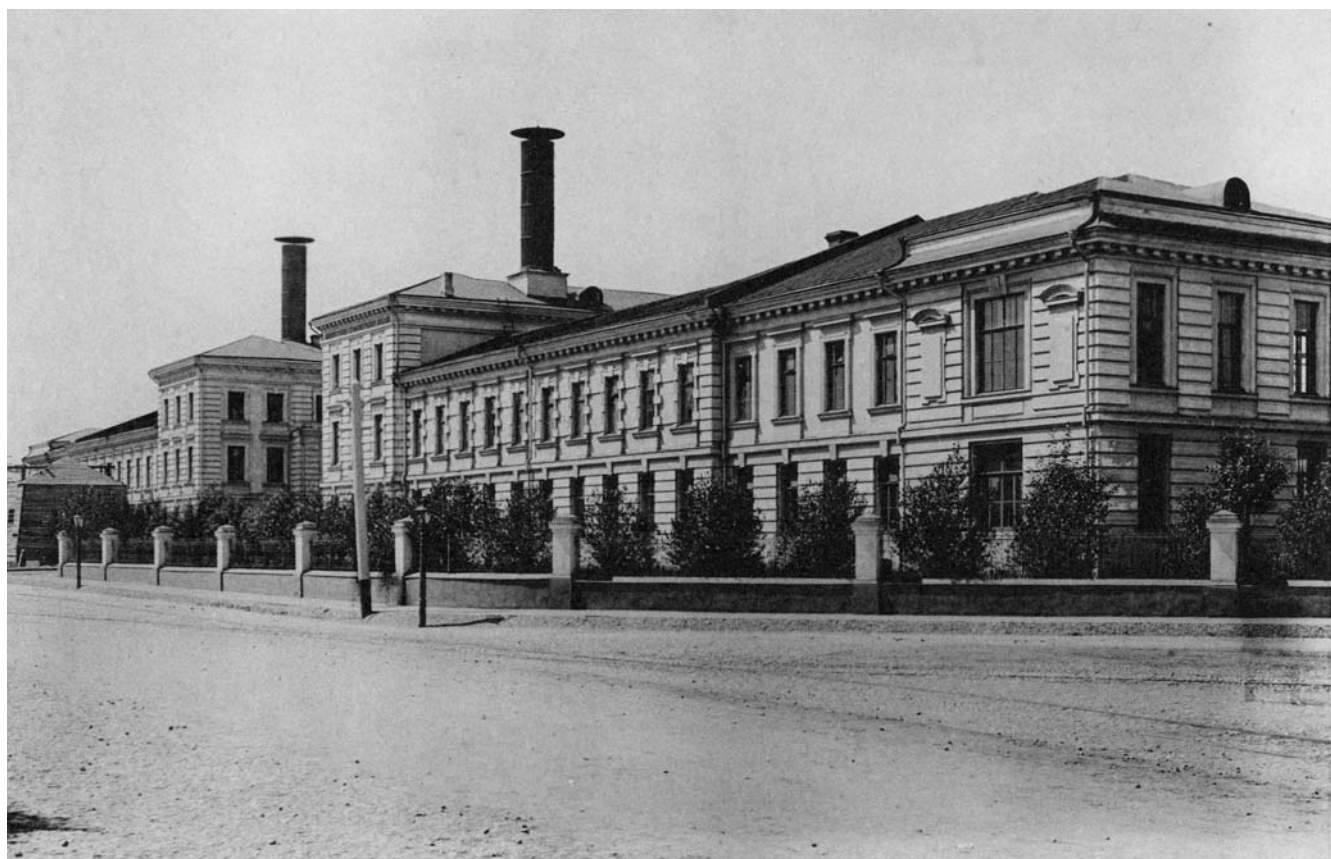
Не исключено также, что это незначительное разнообразие является проявлением особой архитектурной иронии К.М. Быковского, унаследованной им от отца — М.Д. Быковского.

Госпитальная Терапевтическая клиника.
Архивное фото конца XIX в.

*Госпитальная Терапевтическая клиника.
Архивное фото начала XX в.*

*Терапевтическая и хирургическая
клиники. Архивное фото начала XX в.*

Здания Факультетских и Госпитальных клиник имеют сложную форму плана и состоят из нескольких частей разной высоты, что также может восприниматься как определённая ирония архитектора. Планы Факультетских и Госпитальных клиник напоминают план Голицынской больницы М.Ф. Казакова, и, при этом, план главного комплекса усадьбы Отрада-Семёновское Орловых-Давыдовых, реконструированного Быковским-старшим. Одновременно необходимо помнить, что К.М. Быковский — мастер архитектуры конца XIX столетия, по сути, своеобразно выступает предшественником начала XX века, одним из образов которого стала любовь к веку XVIII.

Ирония и свободное планирование К.М. Быковским архитектурных композиций проявляются в том, что основные части здания Госпитальной и Хирургической клиник представляют собой 2-3-этажные боковые корпуса, в то время как центральная одноэтажная часть служит входной зоной, функционально отделяющей внутреннюю часть больницы от улицы.

Одноэтажная центральная зона каждого из зданий клиник расположена параллельно улице Большой Царицыной (Пироговской), в некотором углублении от трассы, боковые корпуса параллельно трассе приближены к ней и соединены с центральной частью переходами — в этом мы видим своеобразное повторение структуры XVIII века с использованием курденера. Протяжённые двухэтажные боковые крылья параллельно главной магистрали отделены от улицы палисадниками.

Такое архитектурное решение имеет множество художественных аспектов, помимо чисто функционального назначения, связанного с особым выделением входной зоны. Первое впечатление от восприятия подобного хода — едва ли не чувство антиэффекта. Впоследствии возникает осознание того, что устройство одноэтажных пропилей в центре и в глубине архитектурной композиции при резком контрасте высоты с боковыми двух-трёхэтажными корпусами вдоль улицы зрительно углубляет пространство внутреннего двора и создаёт эффект зрительного удаления, перспективы, игры с пространством.

Общий вид на главный фасад и корпуса терапевтической клиники на Б. Пироговской ул.

*В аудитории Терапевтической клиники.
Архивное фото начала XX в.*

*Восточный фасад Терапевтической
клиники на Б. Пироговской ул.*

Именно эта архитектурно-пространственная игра является своеобразным развитием К.М. Быковским художественного опыта отца — М.Д. Быковского, который поистине виртуозно «играл» с объёмами.

Другое замечание по поводу пропилей в центре зданий Факультетских и Госпитальных клиник возвращает нас к рисунку с изображением храма в селе Хотьково Паниных Смоленской губернии. Это самое раннее из известных произведений Быковского-старшего (до 1830 г.), в котором при использовании типологии «кораблём» вместо трапезной между основным объёмом храма и колокольной был устроен переход со сквозными тосканскими портиками «в антах». Таким удивительным образом мы наглядно можем проследить перекличку поколений.

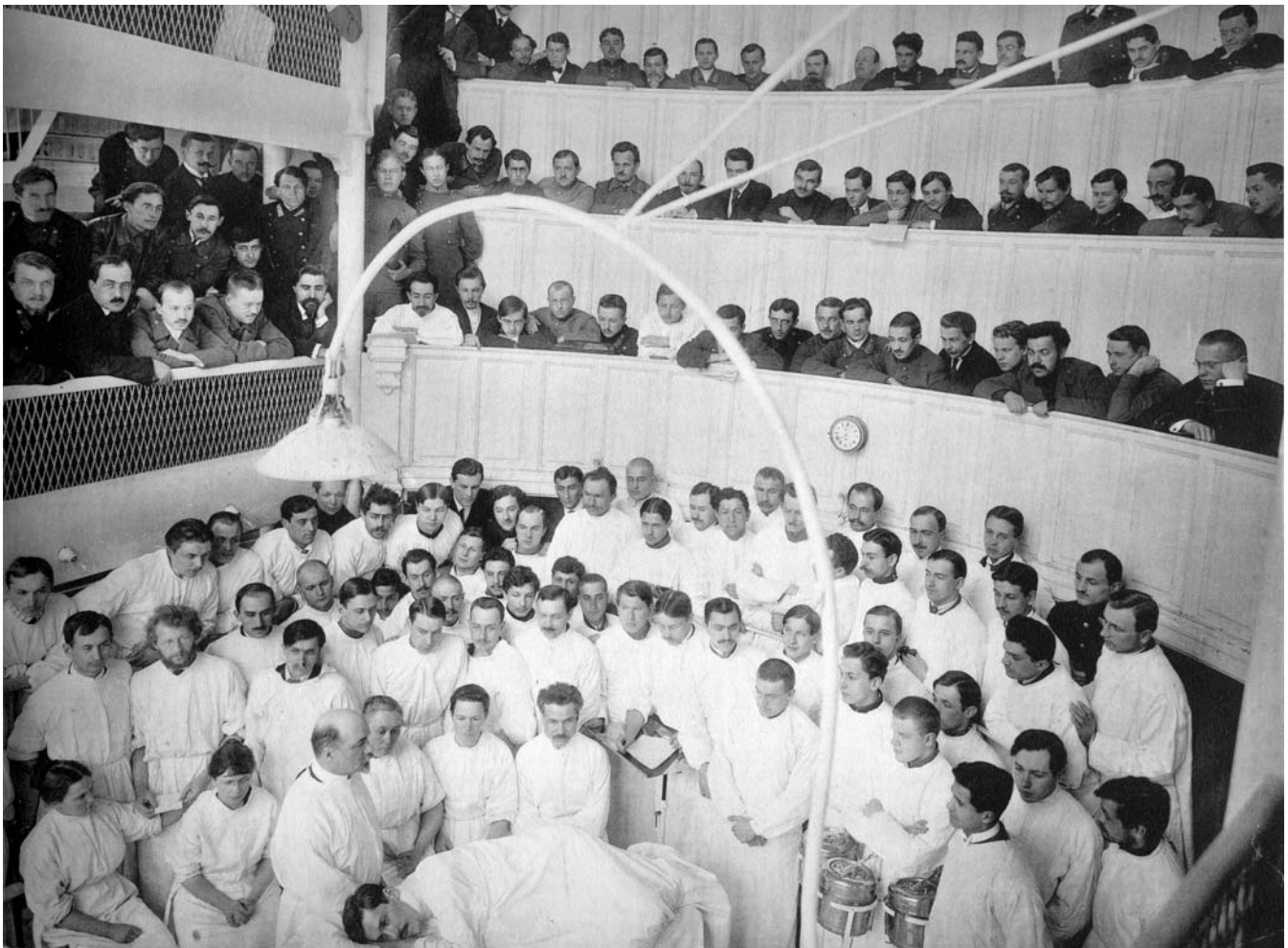
Фасады Госпитальных и Факультетских клиник, как и большая часть зданий больниц и институтов Университетского городка, выполнены К.М. Быковским с использованием элементов итальянского Ренессанса, в чём архитектор также в значительной степени развивает опыт своего отца. Но если Быковский-

старший обращался преимущественно к более строгому художественному опыту XV века, то Быковский-младший делает реплики к более классическому художественному наследию XVI столетия, впрочем, ощутимому в уже многократно упомянутом ансамбле М.Д. Быковского в Отраде-Семёновском.

Основной элемент оформления фасадов двух-трёхэтажных корпусов вдоль трассы — горизонтальный руст, композиционно «перебивающий» вертикальную устремлённость массивных боковых частей. Завершены фасады вынесенными карнизами.

Архитектор использует различные варианты оформления крупных окон — разделяет их гладкими пилястрами, обрамляет наличниками «с выступами», развивая тему «гигантской кладки» руста, использует наличники с выступами — «ушами», размещает на фасадах прямоугольные ниши под ренессансными лучковыми фронтонами.

*В аудитории Терапевтической клиники.
Архивное фото начала XX в.*

*Фрагмент декора главного фасада
Терапевтической клиники*

*Общий вид Госпитальных и
Хирургических клиник
на Б. Пироговской ул.*

Одноэтажные центральные корпуса, в которых, как было сказано выше, размещены входные зоны в центральные здания Университетских клиник, оформлены очень благородно и величественно. И снова они возвращают нас к художественному решению храма в селе Хотьково Паниных Смоленской губернии, построенному М.Д. Быковским, где входы в здания выделены ионическими портиками «в антах», увенчанными треугольными фронтонами с гладким тимпаном.

В отношении здания Хирургических клиник необходимо отметить художественное решение так называемой пристройки со стороны двора. Это сооружение отчасти напоминает оформление центральной зоны портиком под фронтоном, но её интересная особенность — использование К.М. Быковским «фирменного знака» отца. Окно под фронтоном решено в виде тройной аркады в обрамлении широких наличников.

Кроме того, в качестве важнейшей особенности здания Хирургических клиник необходимо отметить создание «Большой операционной» аудитории. На момент строительства это было едва ли не «космическое» помещение с многоярусным расположением галерей с операционными отделениями, соединёнными переходными внутризальными лестницами.

*В.О. Шервуд. Памятник И.П. Пирогову перед
главным фасадом Хирургической клиники на
Девичьем поле*

*Фрагмент главного фасада
Терапевтической клиники*

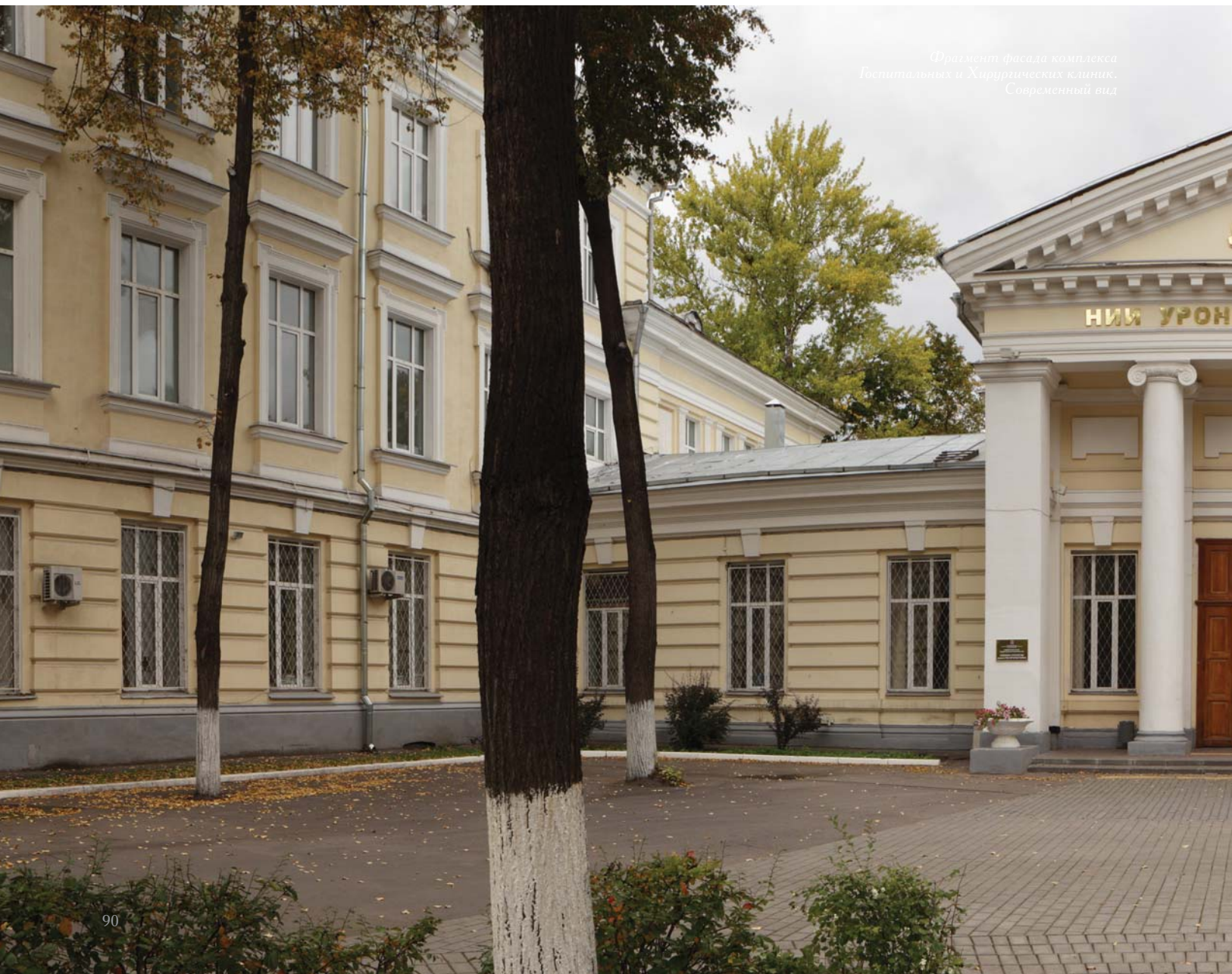

*Фрагмент центрального корпуса
Терапевтической клиники с входной зоной.*

*Фрагмент фасада комплекса
Госпитальных и Хирургических клиник.
Современный вид*

Фрагменты фасада клиники

ИНСТИТУТЫ ГИГИЕНЫ, ОБЩЕЙ
ПАТОЛОГИИ И ФАРМАКОЛОГИИ

...л. Сеченова МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛАКТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРИЁМНАЯ
КОМИССИЯ

Главный вход в здание Института гигиены,
общей патологии и фармакологии

ИНСТИТУТЫ ГИГИЕНЫ, ОБЩЕЙ ПАТОЛОГИИ И ФАРМАКОЛОГИИ

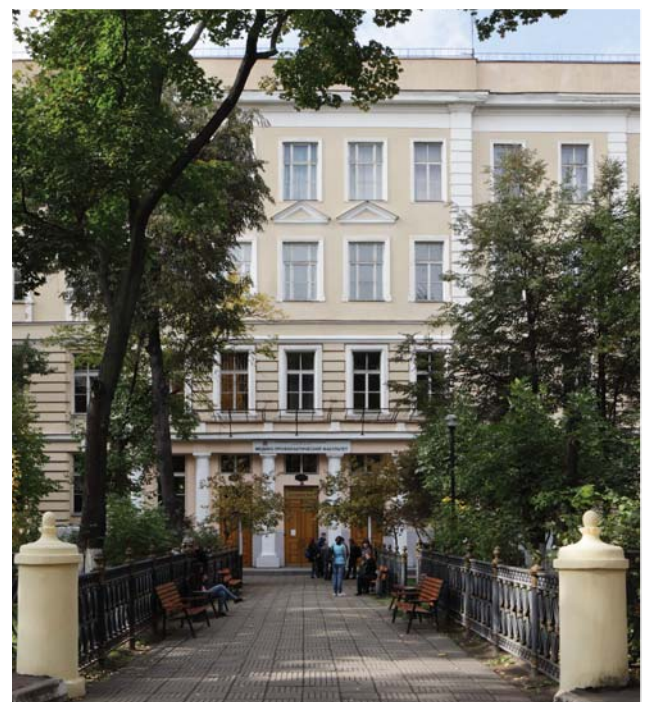
Архитектор К.М. Быковский
1890 г.

Б. Пироговская ул., д. 2, стр. 2, стр. 6

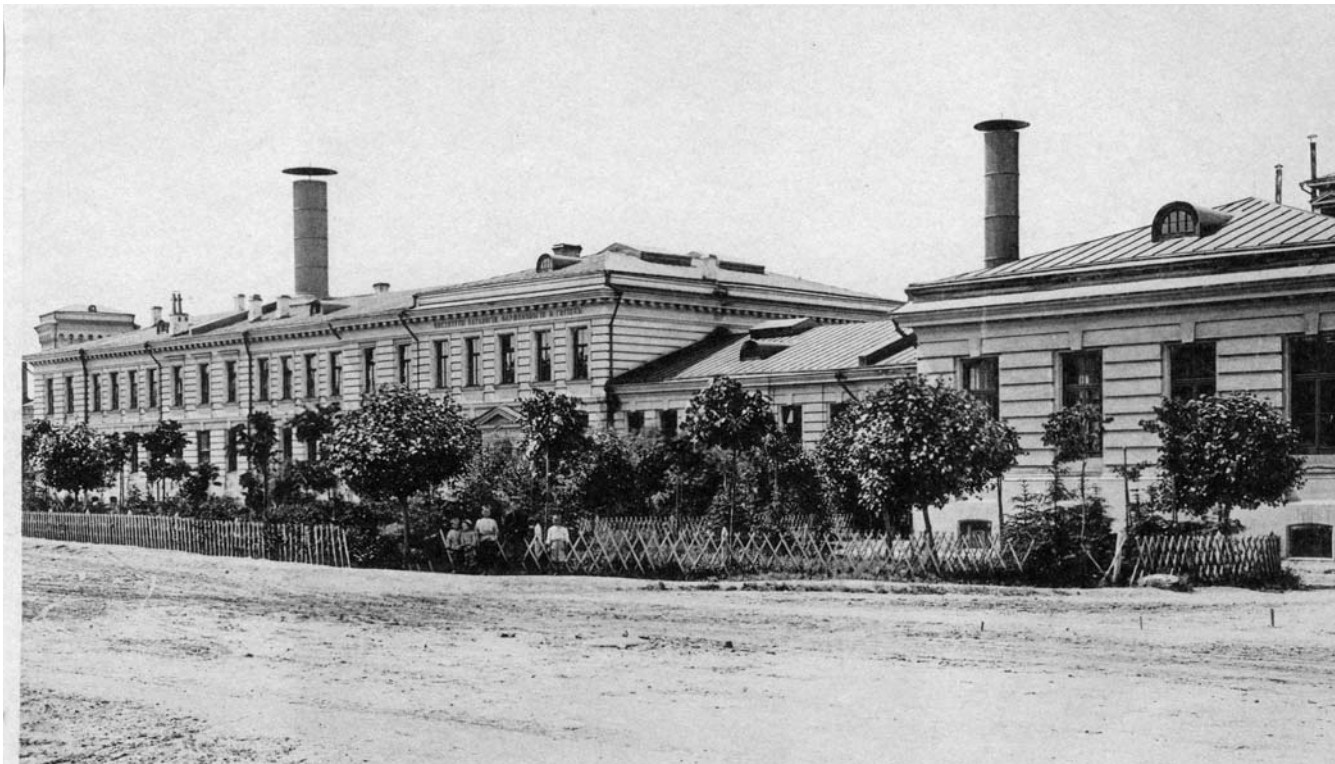
Позади здания Госпитальных и Хирургических клиник, в заднем ряду по отношению к улице Большой Пироговской (Царицынской), вдоль Погодинской улицы, с отступом за палисадник расположен крупный, массивный корпус Института фармакологии, гигиены и общей патологии. Зрительно он продолжает масштабный объём Клиники акушерства и гинекологии.

В градостроительном отношении этот корпус Клинического городка связан не только с основной трассой, но и с параллельной ей, ближе к реке Москве, Погодинской улицей, что определило некоторые особенности художественного решения здания, его композицию и оформление.

Здание Института представляет собой достаточно монолитное сооружение, план которого имеет форму буквы «Г» с ризалитом со стороны Погодинской улицы. Цельная монолитность здания Института гигиены, общей патологии и фармакологии эффектно оттеняет живописную дробность и павильонную многочисленность Госпитальных и Хирургических клиник. При этом, «задний корпус» Института хорошо просматривается как позади переднего, включающего, как было отмечено выше, пониженную центральную часть, так и из перпендикулярных внутренних трасс.

Фрагмент фасада с входной зоной Института гигиены, общей патологии и фармакологии. Современный вид

Институты гигиены, общей патологии и фармакологии. Архивное фото 1896 г.

В отношении здания Институтов гигиены, общей патологии и фармакологии следует иметь в виду, что первоначально оно имело несколько иной облик — его правая часть была надстроена в XX столетии, в 1937-м году. Однако, даже учитывая это изменение, следует отметить композиционное мастерство К.М. Быковского, нашедшего достаточно выразительное соотношение зданий, составляющих общую «перпендикулярную ось» по отношению к трассам, на которые был ориентирован комплекс Университетского Клинического городка.

Учитывая, что со стороны Большой Пироговской улицы здание Институтов воспринимается на большем удалении, более суммарно, архитектор в наружном оформлении этого сооружения использовал минимум деталей. В качестве главного выразительного средства здания Институтов он отдал предпочтение пластике объёмов.

Основным элементом оформления фасадов здания Институтов гигиены, общей патологии и фармакологии на уровне нижних этажей — как и боковых корпусов здания Госпитальных и Хирургических клиник перед

ним — является горизонтальный руст, художественно объединяющий передние и задние здания.

Достаточно своеобразно оформлен вход в Институт гигиены, расположенный во внутреннем углу и напоминающий ворота Н.А. Львова в Петропавловской крепости в Петербурге — дверь обрамляет портал, включающий по бокам две тосканские колонны с «французскими» перемычками, перекликающимися с рустом фасадов, под фронтоном.

Торцы фасадов здания Институтов гигиены, общей патологии и фармакологии выделены на уровне верхнего яруса сдвоенными окнами под треугольными фронтонами в обрамлении рустованных пилястр.

Первоначально в здании К.М. Быковским достаточно интересно был выполнен двухуровневый главный вестибюль с лестницей в центре, обрамлённой массивными квадратными столбами, поддерживающими «готические» вытянутые крестовые своды.

*Фрагменты интерьеров Институты гигиены,
общей патологии и фармакологии*

КЛИНИКА ГЛАЗНАЯ И
ПРОПЕДЕВТИЧЕСКАЯ

КЛИНИКА ГЛАЗНАЯ И ПРОПЕДЕВТИЧЕСКАЯ

Архитектор К.М. Быковский
1892 г.

Б. Пироговская ул., д. 2, стр. 9

Двухэтажное здание Глазной и пропедевтической клиники, построенное в 1892-м году, расположено позади здания Госпитальных клиник и просматривается между его двухэтажными торцевыми корпусами над одноэтажной входной зоной и со стороны боковых проходов.

Здание клиники фланкируется служебными комплексами и, при этом, переключается по художественному решению как с постройками «переднего», приближённого к Большой Пироговской (Царицынской) улице, ряда клиник, так и с расположенным в заднем ряду зданием Института гигиены, общей патологии и фармакологии, возведённом в 1890-м году.

Как и последнее здание, со стороны основной трассы Большой Пироговской улицы Глазная и пропедевтическая клиника имеет монументальный цельный объём, нарушаемый лишь ризалитом в центре фасада с входной зоной (не считая пристройки в правой части), но со стороны Погодинской улицы данное строение включает, помимо ещё одного центрального ризалита, два боковых, так что со стороны «задней трассы» оно имеет форму трезубца.

Устройство здания Глазной и пропедевтической клиники традиционно для решения отдельных строений Университетского Кли-

Глазная и пропедевтическая клиника
на Девичьем поле

Глазная и пропедевтическая клиника.
Современный вид

*Фрагменты интерьеров Глазной и пропедевтической
клиники на Девичьем поле*

*Коридор Пропедевтической клиники.
Архивное фото конца XIX в.*

нического городка К.М. Быковского. Центральный ризалит, помимо входной зоны на втором этаже, занимала Большая аудитория для «поточных» занятий, рядом с которой располагались помещения для преподавателей и студентов. Первый этаж и боковые крылья, включая ризалиты в сторону Погодинской улицы, занимали палаты для больных.

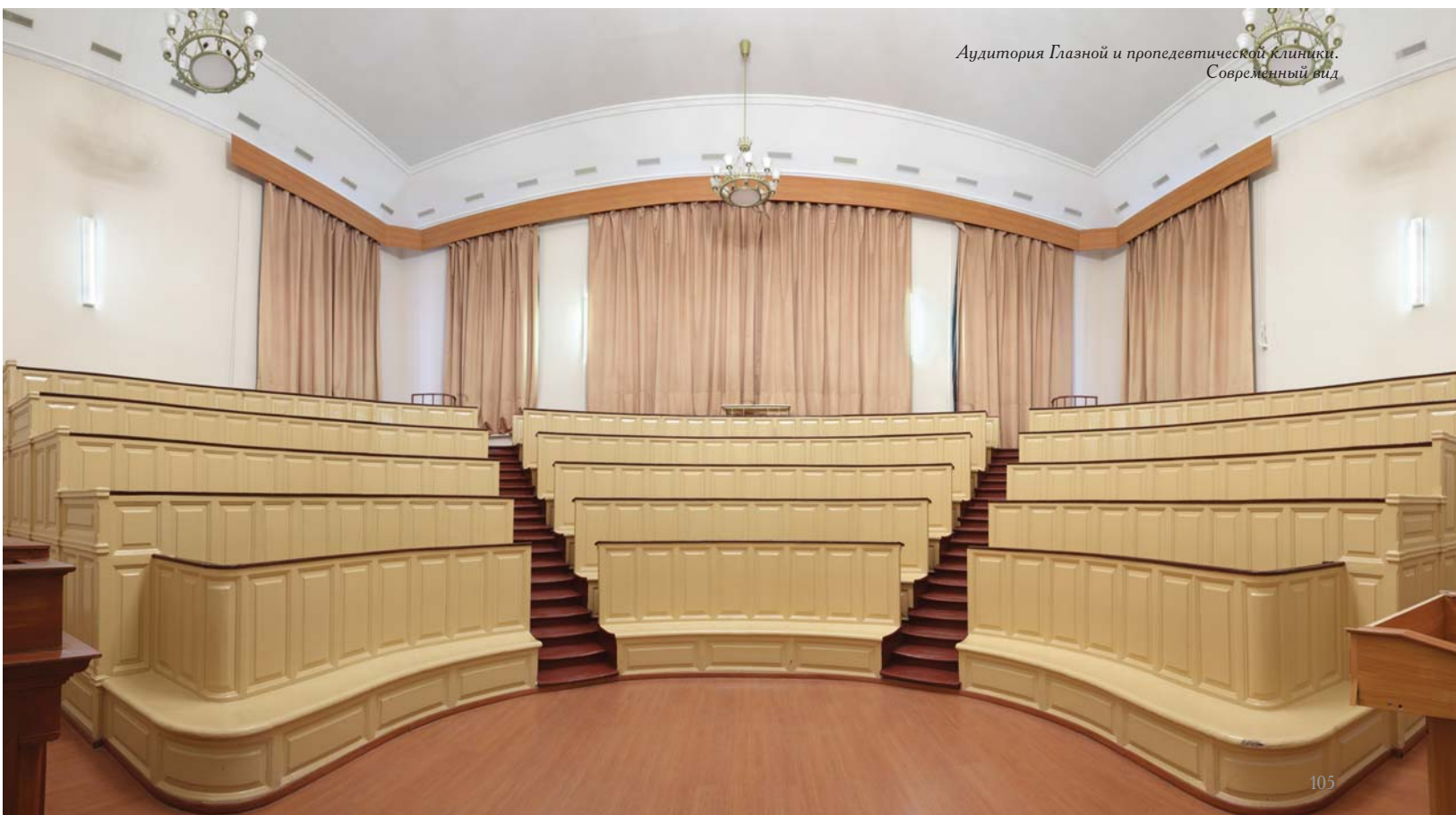
Главные архитектурно-художественные средства оформления фасадов Глазной и пропедевтической клиники, как и большинства зданий Университетского Клинического городка, — это сочетание руста и разнообразной формы, размеров и оформления окон.

Как и у здания Института гигиены, общей патологии и фармакологии, К.М. Быковский эффектно оформляет бельэтаж центрального ризалита клиники, но с вариацией элементов главным всё же остаётся фасад ризалита в сторону Большой Пироговской улицы, оформленный красиво прорисованным приставным ионическим портиком.

*Пропедевтическая и глазная клиника на Погодинской ул. Архивное
фото 1896 г.*

КОМПЛЕКС
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК

КОМПЛЕКС ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК

Архитектор К.М. Быковский
1890-е гг.

Б. Пироговская ул., д. 2-6/1/2
(Абрикосовский пер., д. 1; Еланского пер., д. 2)

Позади зданий Хирургической клиники и появившейся в добавление к первоначальному генплану Клинического городка Клиники кожных болезней, ближе к Погодинской улице К.М. Быковский расположил комплекс хозяйственных построек — поистине уникальную составляющую комплекса Университетских клиник.

Комплекс служебных построек изначально имел чисто функциональное назначение, и его оборудование со временем было полностью заменено, но для 1890-х годов он был выполнен на самом современном техническом уровне и даже включал электростанцию. К.М. Быковский нашёл очень интересное художественное решение служебного мини-комплекса, который был выполнен внутри Клинического городка как своеобразная модель русской средневековой усадьбы или городского квартала.

Комплекс служебных построек Клинического городка ориентирован на внутреннюю продольную трассу основного комплекса —

«Аллею жизни», вдоль которой свободно расставлены служебные здания. В организации служебного мини-комплекса архитектор использовал те же принципы, что и в организации комплекса клиник в целом — варьирование размеров и высоты зданий, конфигураций планов, сочетающее единство и живописное

Фрагмент фасада служебного корпуса

разнообразие. В завершении фасадов К.М. Быковский использовал широкие шпильцы (фронтоны), а форму крупных окон (в соответствии с техническими требованиями 1890-х годов) стилизовал под аркады гульбищ XVI-XVII веков.

Прозаическое утилитарное назначение служебных построек Клинического городка было скрыто Быковским за достаточно ироничным игровым «фасадом». Настоящий восторг вызывает исполнение водонапорной башни в виде ренессансной компаниллы — замковой башни XIV-XV столетий. Эта башня в составе служебных построек комплекса университетских клиник очень напоминает позднюю работу отца К.М. Быковского — М.Д.Быковского — над звонницами в составе комплекса Ивановского монастыря (1859-1875 гг.), в реконструкции которого, скорее всего, принимал участие и Быковский-младший.

Учитывая различные градостроительные условия, Водонапорная башня в комплексе на Большой Пироговской улице решена более масштабно, при относительно небольшой вы-

Водонапорная башня в комплексе служебных построек Университетского Клинического городка

Общий вид на Университетские клиники на Девичьем поле. Архивное фото 1896 г.

*Службные постройки комплекса
Университетского Клинического городка*

соте, её формы укрупнены — в особенности, «крепостной» завершающий вынесенный аттик на арочных консолях.

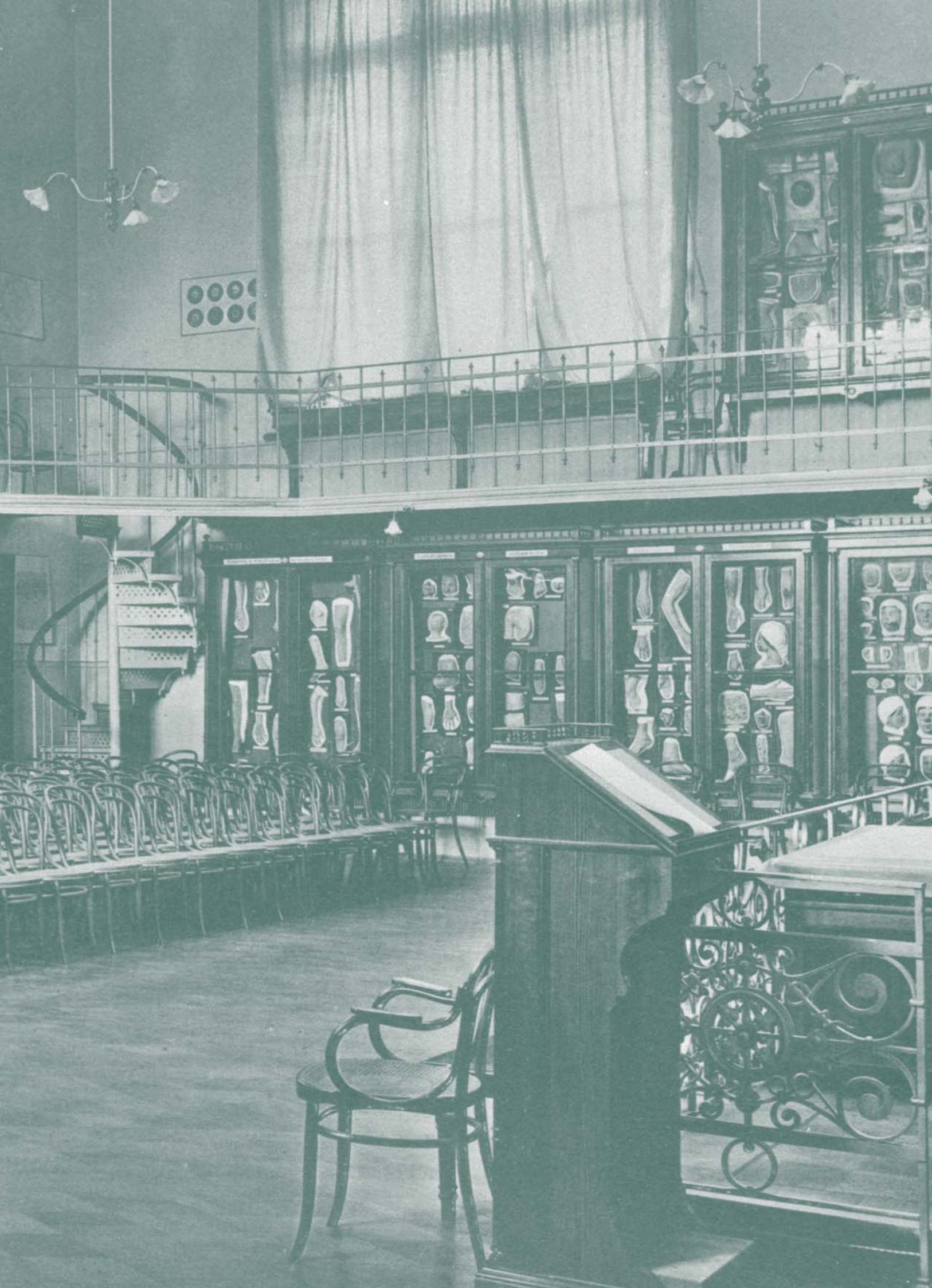
Благодаря своему уникальному художественному внешнему решению, комплекс службных построек Университетского Клинического городка на Девичьем поле стал выдающимся примером утилитарного строительства конца XIX столетия. В художественном отношении он аккумулировал многие тенденции московской культуры периода своего создания, прежде всего — переосмысление и развитие художественного наследия древнерусского искусства, пионером которого выступал Абрамцевский кружок С.И. Мамонтова.

В художественных поисках Абрамцевского кружка, в том числе, в разработке новых архитектурных решений участвовали выдающиеся художники — В.М. Васнецов и В.Д. Поленов, сестра последнего — пионер русского дизайна Е.Д. Поленова. Из Абрамцевского кружка вышел И. Бондаренко, от опыта этого объединения отталкивался в своих «русских» проектах Ф. Шехтель.

В «русских» произведениях К.М. Быковско-го в составе Университетского Клинического городка, особенно — в здании Детской клиники Хлудова, также ощущается развитие опыта мастеров, объединившихся вокруг С.И. Мамонтова.

Фрагмент фасада службного корпуса

КЛИНИКА КОЖНЫХ
И ВЕНЕРИЧЕСКИХ
ЗАБОЛЕВАНИЙ

КЛИНИКА КОЖНЫХ И ВЕНЕРИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Архитектор К.М. Быковский
1891-1895 гг.

Б. Пироговская ул., д. 4, стр. 1

На углу Большой Пироговской (Царицынской) улицы и Абрикосовского переулка по направлению в сторону Новодевичьего монастыря расположено здание Клиники кожных и венерических заболеваний, построенное в 1891-1895 годах на вклад Г.Х. Солодовникова и ставшее последней работой К.М. Быковского в комплексе на Девичьем поле.

Здание Клиники кожных болезней было размещено на угловом участке стыка главной магистрали и перпендикулярного ответвления, запроектированного первоначально в качестве внутреннего проезда и получившего впоследствии наименование Абрикосовского переулка в память о меценате А.И. Абрикосове, на вклад которого было осуществлено строительство расположенного напротив здания Патологоанатомической клиники и судебной медицины.

Первоначально К.М. Быковский не предполагал застраивать угол Большой Царицынской улицы и трассы будущего Абрикосовского переулка. За зданием Госпитальных клиник, вдоль улицы должна была располагаться Клиника детских болезней, которая после получения вклада от Хлудова была перенесена на противоположную сторону Большой Царицынской.

Появление здания Клиники кожных болезней привело к изменению и переосмыслению общей градостроительной планировки комплекса Университетских клиник по сравнению с первоначальным замыслом и позволило создать необходимый градостроительный акцент на развилке трасс.

Здания «передней» зоны по Большой Царицынской (Пироговской) улице, как уже было отмечено, отличается особая многосоставность и сложность планировочных решений — с противоположной стороны Абрикосовского переулка эту градостроительную тему «подхватывает» построенное ранее здание Клиники патологической анатомии и судебной

*Клиника кожных и венерических заболеваний.
Архивное фото конца XIX в.*

*Главный фасад Клиники кожных и венерических заболеваний.
Современный вид*

медицины, замыкающее комплекс Университетских клиник перед Новодевичьим монастырём. Со стороны Большой Царицынской улицы здание Клиники кожных болезней продолжает панораму, организованную зданиями Факультетских и Госпитальных Клиник. С противоположной стороны Абрикосовского переулка клиника кожных болезней перекликается со зданием Института патологоанатомии и судебной медицины.

Угловой участок, использованный под застройку, обусловил не только сложную планировочную структуру здания клиники, «набранного» из отдельных частей, но и его особую постановку на стыке — развилке трасс. Клиника кожных и венерических заболеваний выполнена как художественное продолжение зданий Факультетских и Госпитальных клиник, но, одновременно, она составляет им своеобразную художественную антитезу, эффективно развивая общий художественный замысел.

Как уже было отмечено, общая планировка зданий Факультетских и Госпитальных Клиник развивается вокруг небольших курденок, замыкаемых одноэтажными входными зонами, подчёркивающими развитие комплексов вглубь. Угловая постановка здания Клиники кожных болезней обыграна Быковским таким образом, что позволяет подчеркнуть значение входного корпуса, поставленного по диагонали и соединяющего боковые корпуса под углом вдоль трасс. В композиции здания, таким образом, присутствует тема устремлённости вперёд, которая гасится перпендикулярным расположением боковых частей.

Этот архитектурный образ стал остроумным развитием традиционного для московской архитектуры XVIII столетия устройства ротонд на угловом стыке корпусов вдоль трасс, но в интерпретации К.М. Быковского он также предвосхитил динамичные архитектурные композиции советской архитектуры 1920-х годов (прежде всего — в творчестве братьев Голосовых). Кульминацией этого направления композиционного поиска стал легендарный Павильон СССР Б. Иофана на Парижской

Фрагменты фасада

Фрагменты фасада

Клиника кожных и венерических заболеваний со стороны Б.Пироговской (Царицынской) ул. Современный вид

Фрагмент северного фасада

всемирной выставке 1937-го года, увенчанной композицией В. Мухиной «Рабочий и Колхозница».

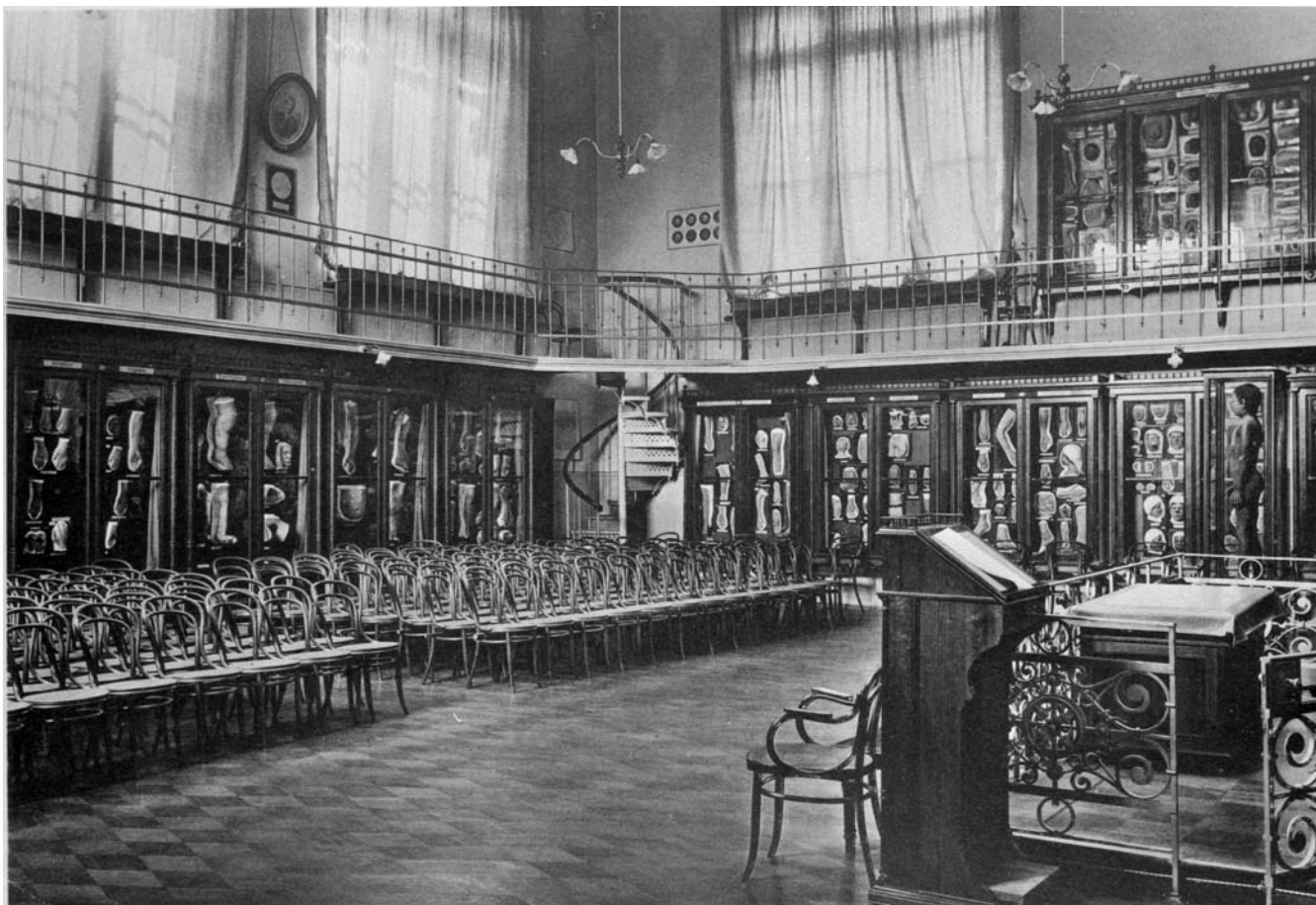
Клиника кожных и венерических заболеваний представляет собой двухэтажное каменное здание, состоящее из трёх корпусов; центральный, повышенный, поставлен по диагонали на углу — стыке трасс, он включает входную зону и вестибюль. Этот корпус объединяет два боковых, расположенных вдоль Большой Царицынской (Пироговской) улицы и Абрикосовского переулка.

Первоначально при проектировании и строительстве клиника была рассчитана на 60 больных: мужские палаты разместились на первом этаже, женские — на втором. В планировке клиники, так же, как и в комплексе на Девичьем поле в целом, строго соблюдается принцип разделения потоков движения пациентов, с одной стороны, и учащихся, с другой.

Для приходящих больных по обеим сторонам вестибюля были предусмотрены специ-

Клиника кожных и венерических заболеваний со стороны парка

Аудитория Кожной клиники. Архивное фото конца XIX в.

альные помещения, соединённые с приёмным покоем, обеспеченным специализированным оборудованием.

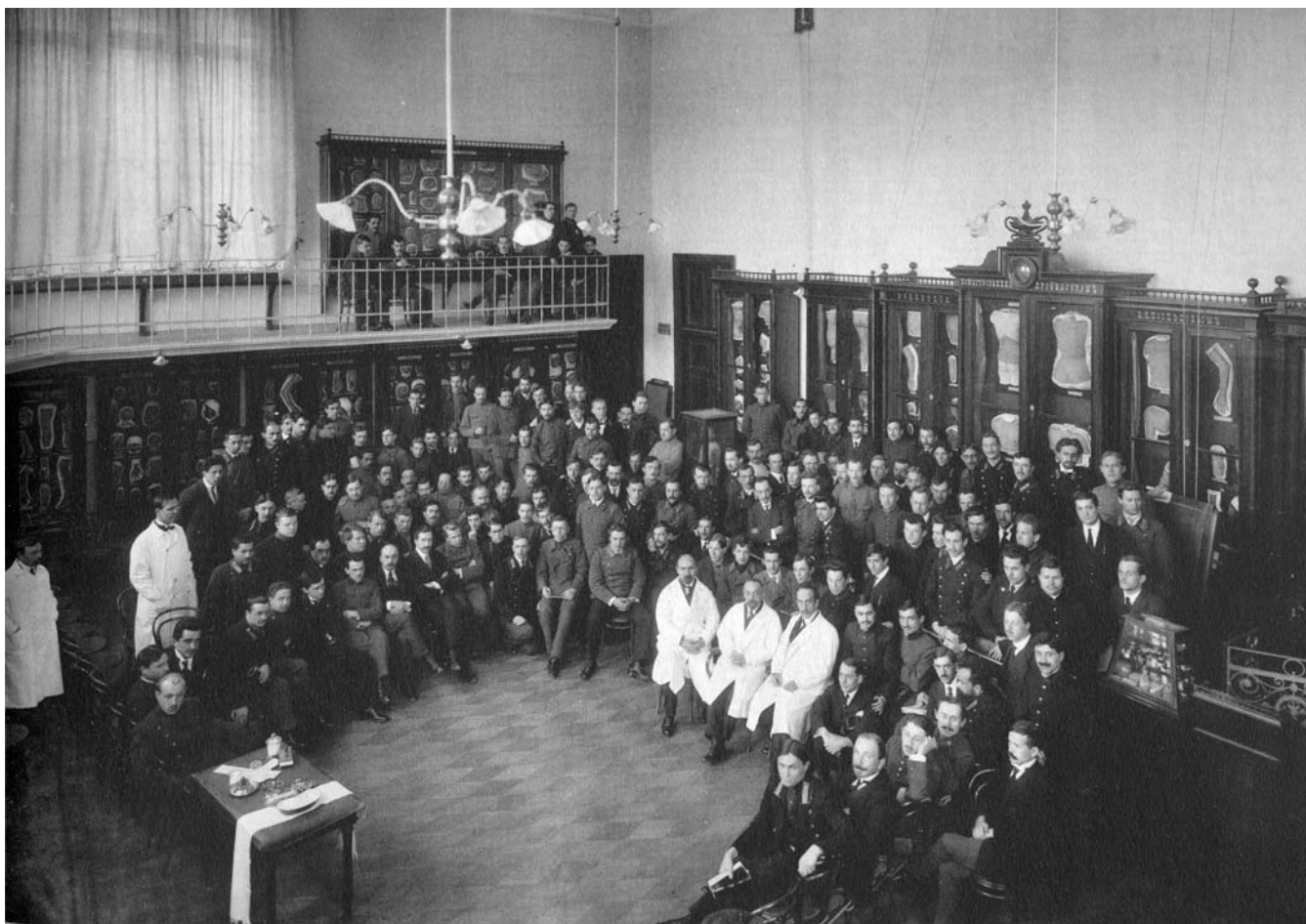
Из вестибюля для студентов лестница ведёт в большую аудиторию на втором этаже центрального диагонального корпуса, к которой с двух сторон примыкают смотровые комнаты. На втором этаже были размещены также комнаты для профессоров и ассистентов, лаборатория и операционная.

В оформлении входной зоны в ризалите диагонального корпуса здания Клиники кожных болезней К.М. Быковский повторил приём, использованный ранее в оформлении расположенного напротив, через Абрикосовский проезд, здания Института патологической анатомии, судебной медицины и оперативной хирургии. Срезанный угол, в котором расположен главный вход, украшен портиком из трёхчетвёртных композитных колонн, что

Винтовая лестница в аудитории клиники

Аудитория Клиники кожных и венерических заболеваний

Аудитория Клиники кожных и венерических заболеваний с приват-доцентами Мецкерским и Богровым. Архивное фото начала XX в.

выделяет это здание среди окружающих, поскольку во всех остальных крупных сооружениях Клинического городка был использован ионический ордер.

По краям выступающей части колонны сдвоены, что обогащает угловое ракурсное восприятие входного диагонального ризалита со стороны трасс. Диагональный ризалит на срезе угла фланкируют одноосевые простенки с высокими арочными окнами, обрамлёнными плоскими пилястрами под фронтоном.

Фасады боковых корпусов клиники вдоль трасс получили различное оформление. Фасад вдоль Большой Царицынской (Пироговской) улицы украшен портиком из четырёх композитных пилястр, прорезающих карниз и увеличивающих высоту здания на антресольный этаж. Венчающий фронтон усиливает вертикальный акцент портика, который превращается в боковой ризалит. Использование композитного ордера в оформлении фасада вдоль Большой Царицынской и входного диа-

гонального корпуса художественно объединяет части здания.

Боковой фасад по Абрикосовскому переулку имеет такой же ризалит, но решённый проще: плоскими пилястрами и без фронтона, с небольшим аттиком. В оформлении цоколя К.М. Быковский использует объёмный «бриллиантовый» руст, усиливающий пластическую активность небольшого многосоставного сооружения.

Планировочное решение здания Клиники кожных и венерических заболеваний представляется наиболее сложным в системе застройки клинического городка. Архитектор поддержал эту сложность введением в наружное оформление здания декоративных деталей — гирлянд из цветов и фруктов над окнами бельэтажа, которые перекликаются с оформлением здания Московской конторы Государственного Банка на Неглинной, которое К.М. Быковский строил одновременно с работой над описываемой клиникой.

Аудитория Клиники кожных и венерических заболеваний

Экспозиционная витрина в аудитории Клиники

Холл второго этажа Клиники Кожных и венерических заболеваний на Девичьем поле

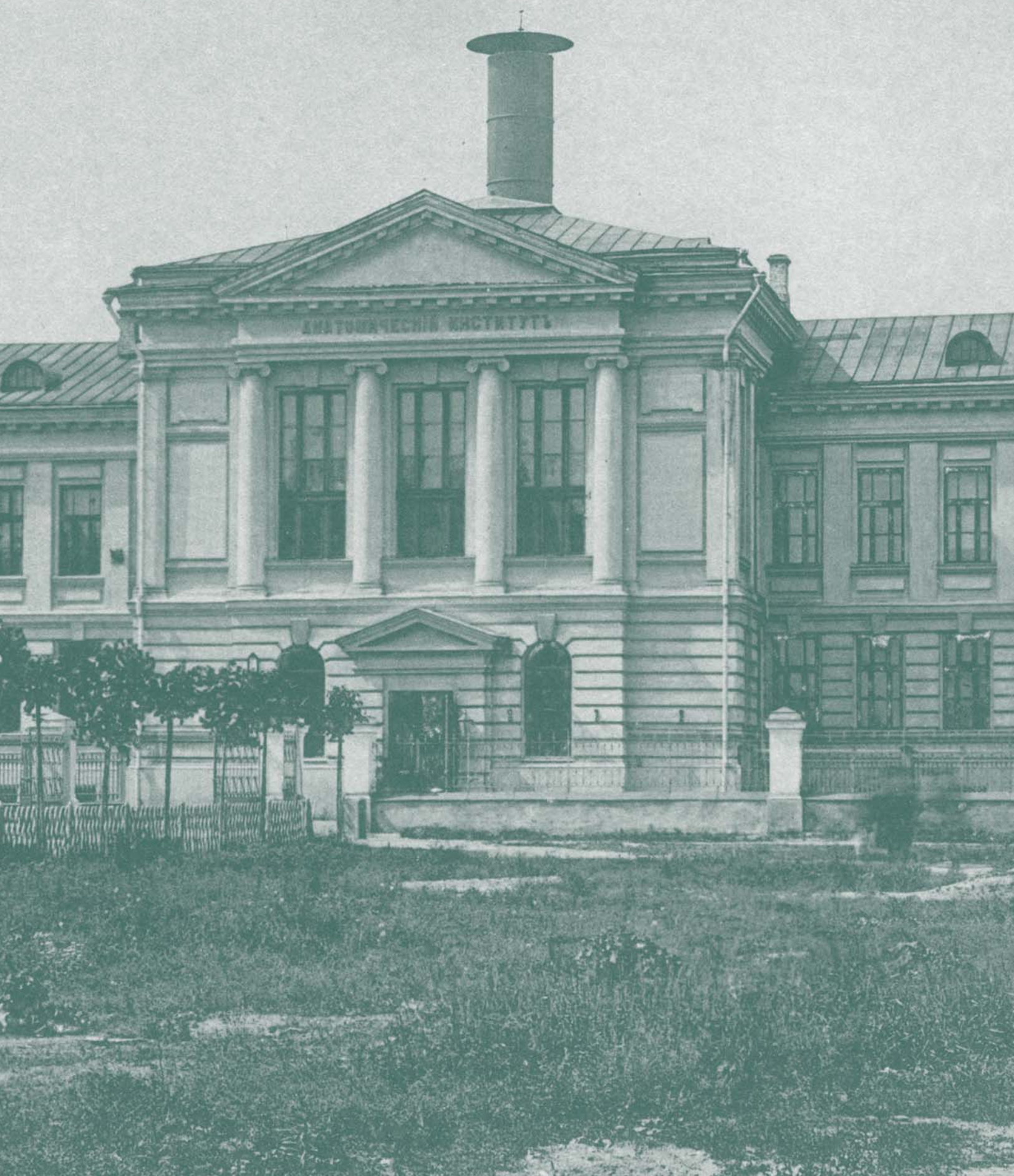

Фрагменты интерьеров

Фрагмент боковой лестницы

ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

АБРИКОСОВСКИЙ ВОДОУЗЕЛ

Академия наук
и высшей школы
Российской Федерации
Институт гидротехнических сооружений
Учебный водный центр

УЧЕБНЫЙ ВОДНЫЙ ЦЕНТР

Центральная часть главного фасада Патологоанатомического института со стороны Абрикосовского пер.

ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Архитектор К.М. Быковский
1891 г.
Б. Пироговская ул., д. 2, стр. 1

Со стороны Большой Пироговской (Царицынской) улицы, напротив Клиники кожных болезней через Абрикосовский переулок перспективу зданий Университетского Клинического городка замыкает институт Патологической анатомии, судебной медицины и оперативной хирургии, выстроенный в 1891-м году.

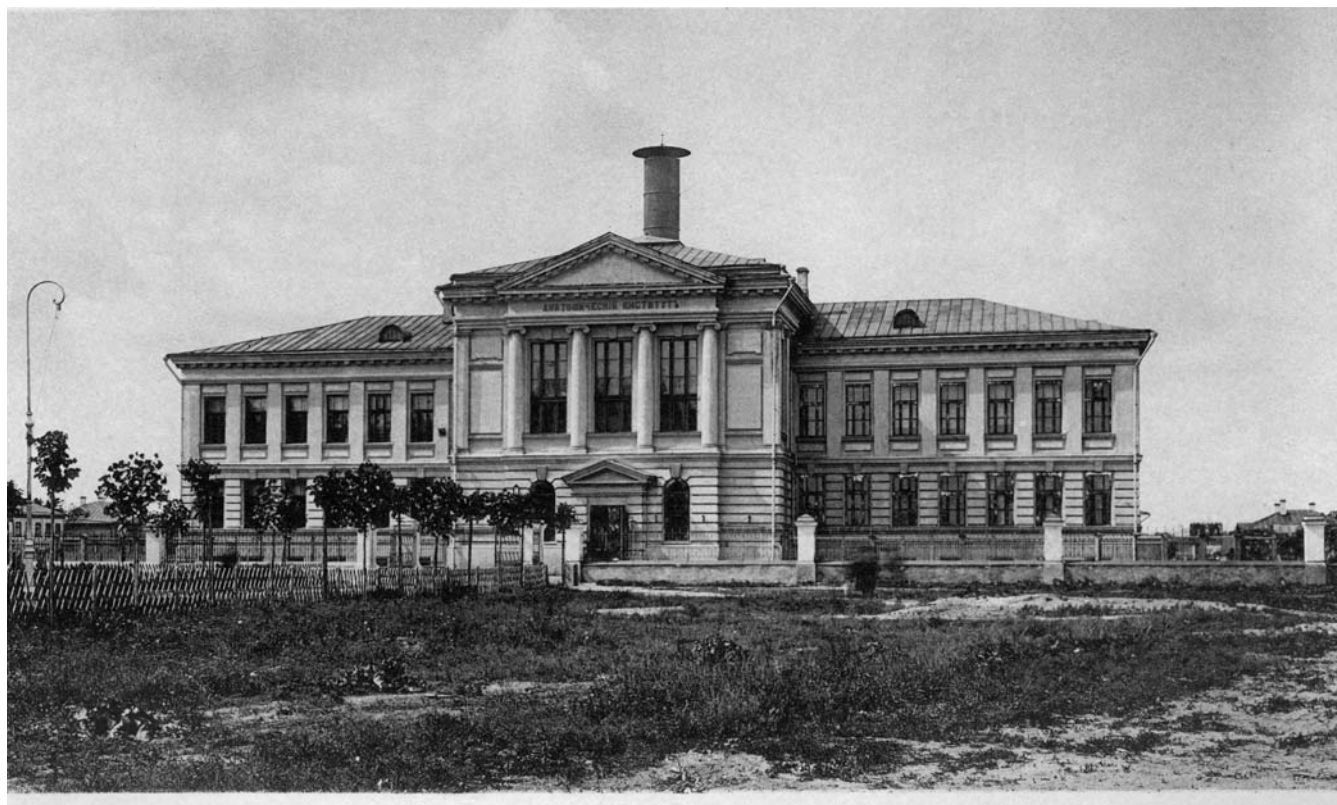
При связи с общей градостроительной системой Университетских клиник вдоль Большой Царицынской улицы, а также учитывая его соотношение с перпендикулярной развилочной трассой, К.М. Быковский нашёл для этого здания достаточно интересное композиционное и художественное решение.

Вдоль основной магистрали Патолого-анатомический институт развёрнут боковым фасадом, а главным, оформленным торжественным портиком из четырёх ионических

Патологоанатомический институт и часовня Дмитрия Прилуцкого со стороны двора. Современный вид

Анатомический театр. Архивное фото конца XIX в.

Фрагмент главного фасада Патологоанатомического института

Бюст А.И. Абрикосова в холле второго этажа, на чьи средства был выстроен Патологоанатомический институт на Девичьем поле

полуколонн под фронтоном, обращён на перпендикулярное ответвление, бывшее первоначально внутренним проездом и получившее впоследствии наименование Абрикосовского переулка. Своё название этот переулок получил в честь А.И. Абрикосова, на вклад которого, собственно, и было выполнено строительство здания Института патологической анатомии и судебной медицины.

Несколько обособленное расположение этого института, не в составе основного комплекса между Большой Царицынской (Пироговской) и Погодинской улицами, определило ряд архитектурно-художественных особенностей здания. Прежде всего, перед институтом, ближе к Большой Пироговской, была устроена часовня в честь Преподобного Димитрия Прилуцкого «в византийском стиле». Появление этого сооружения рядом с трассой, по-видимому, должно было подчеркнуть градостроительное значение магистрали, направленной к Новодевичьему монастырю. Кроме того, в районе размещения зданий Клиники кожных болезней и Института патологической анатомии наблюдалось понижение рельефа — в настоящее время значительно сnivelированное, что, в свою очередь, предопределило создание у института высокого цокольного полуподвала, который был использован для квартир служащих института.

Особое градостроительное положение Института патологической анатомии, судебной медицины и оперативной хирургии можно оценить только на основании старых фотографий, поскольку в настоящее время территория вокруг этого удивительного произведения Быковского застроена многоэтажными зданиями, на фоне которых оно, тем не менее, сохраняет свою величественность. На фотографиях 1897-го года Институт патологической анатомии, судебной медицины и оперативной хирургии буквально парит над сво-

Бюст А.И. Абрикосова около здания Анатомического театра

Аудитория Патологоанатомического института

Лекция профессора Минакова 28 февраля 1904 г. Архивное фото

бодным пространством, оправдывая указания исследователей на развитие К.М. Быковским традиций Высокого Возрождения!

Как и в отношении угловой постановки более позднего здания клиники кожных болезней, в отношении Института патологической анатомии Быковский обыграл выделение входного корпуса, который, будучи поставленным перпендикулярно Большой Царицынской в сторону Абрикосовского переулка, композиционно и художественно развивает тему устремлённости здания вперёд, то есть параллельно основному направлению, навстречу движению в сторону Новодевичьего монастыря. Таким образом, архитектором был организован яркий завершающий акцент в отношении общего композиционного восприятия комплекса Университетского клинического городка в целом.

Как и все здания «передней» зоны Клинического городка с правой стороны Большой Царицынской (Пироговской) улицы от центра, здание Института патолого-анатомии отличается многосоставность и сложность планировоч-

ных решений. План здания напоминает то ли букву «Ф» с дополнительной перекладной у основания, то ли «Т» с «бусиной» на опорной перекладине. Первоначально здание включало две поточные аудитории — во входном корпусе в сторону Абрикосовского переулка и в «бусине» в центре корпуса вдоль Большой Царицынской улицы.

Как и в здании Института фармакологии, гигиены и общей патологии, в Институте патологической анатомии, судебной медицины и оперативной хирургии К.М. Быковский достаточно интересно решил двухуровневый главный вестибюль с лестницей в центре, обрамив её массивными квадратными столбами, поддерживающими «готические» вытянутые крестовые своды. В лестничном холле второго этажа был установлен бюст меценату здания А.И. Абрикосову в обрамлении ренессансных композитных пилястр под фронтоном.

В числе достопримечательностей института необходимо отметить двухуровневую аудиторию музея с балконом-галереей, расположенную по периметру зала.

Главный вестибюль Патологоанатомического института

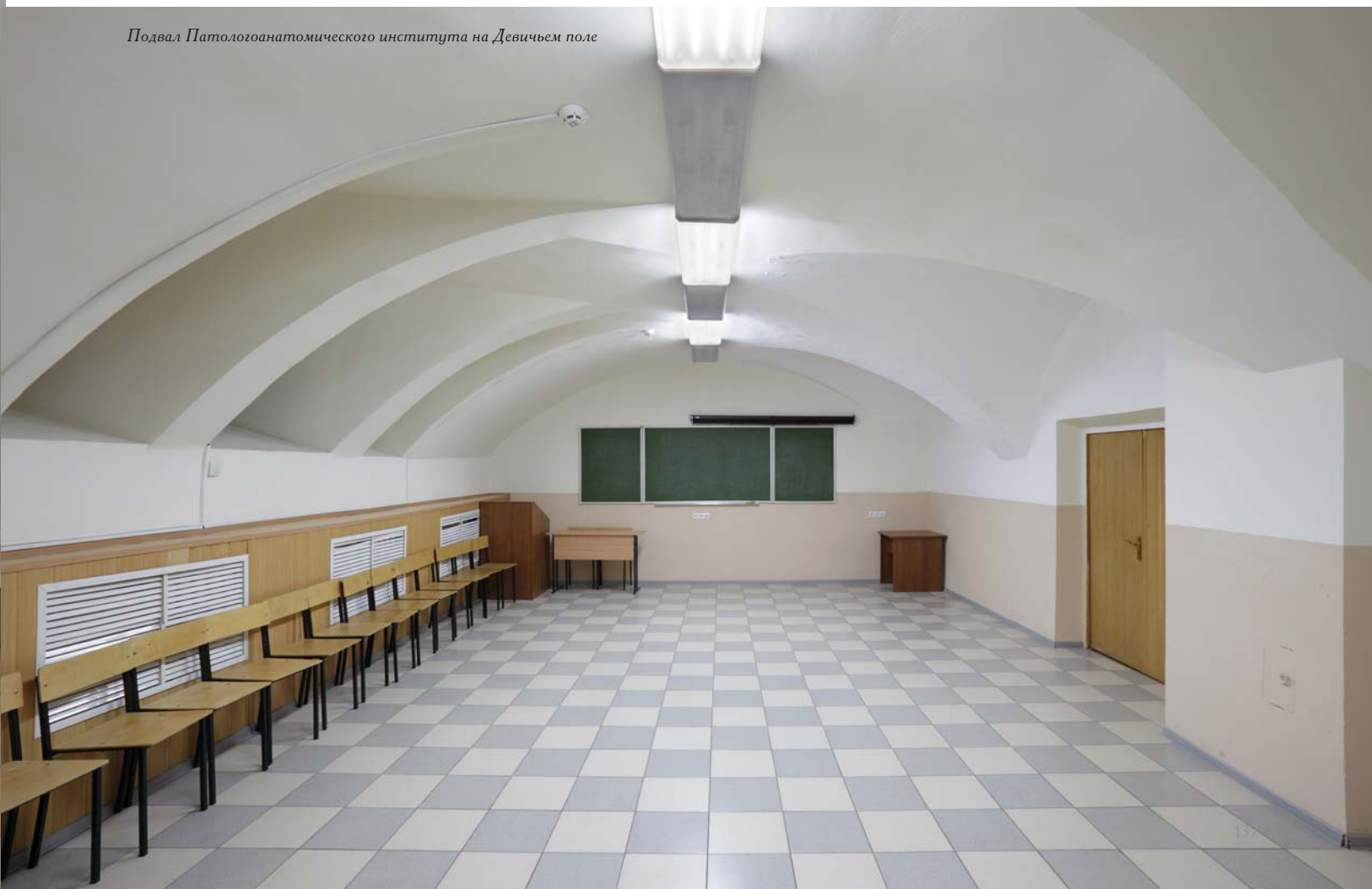

Аудитория на втором этаже института

Фрагмент оформления пола в коридоре первого этажа

Подвал Патологоанатомического института на Девичьем поле

ЗДАНИЕ БЫВШЕЙ
ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЫ
им. М.А. ХЛУДОВА

ДЪТСКА БОЛНИЦА

Фрагмент главного фасада детской
больницы им. М.А. Хлудова

ЗДАНИЕ БЫВШЕЙ ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЫ им. М.А. ХЛУДОВА

Архитектор К.М. Быковский
1896 г.

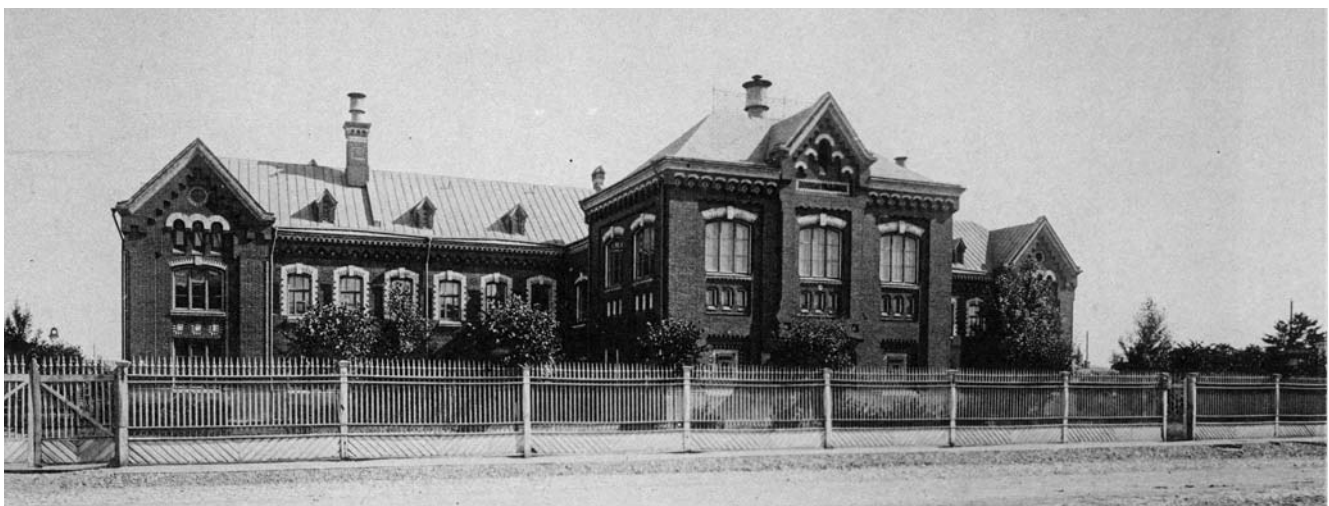
Б. Пироговская ул., д. 19, стр. 1

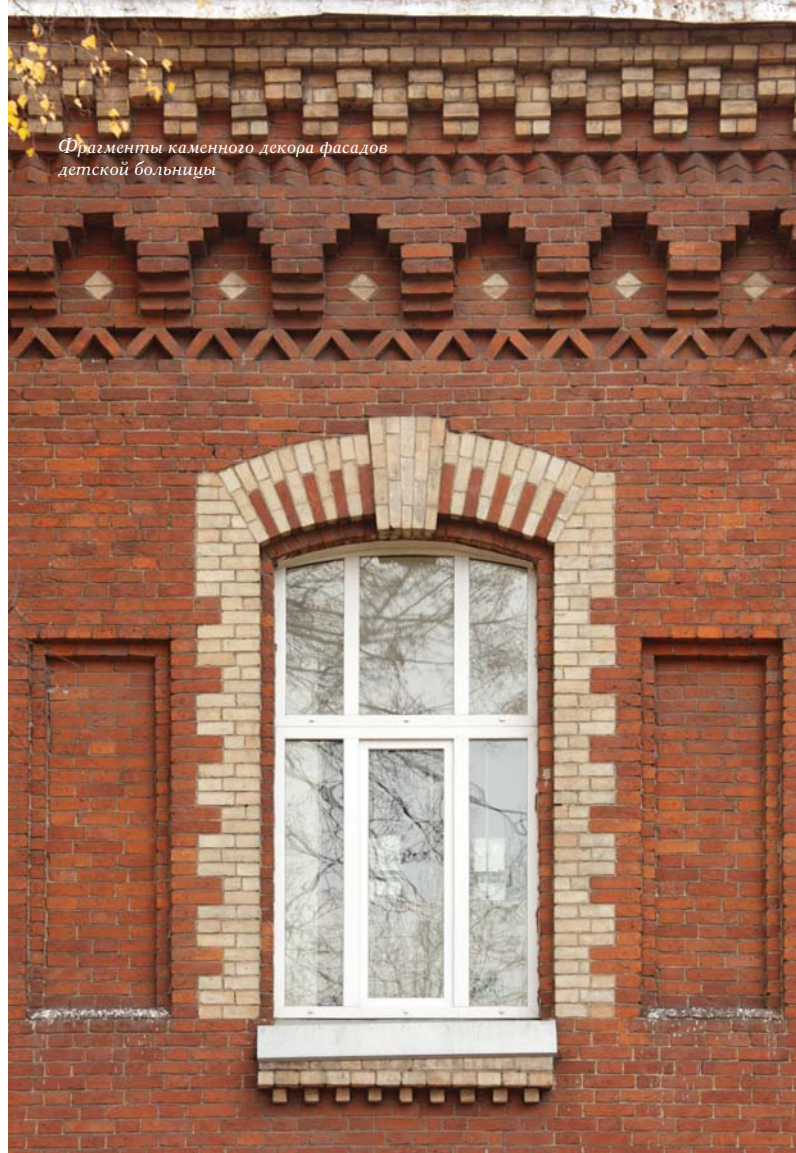
Устройство клиники детских болезней, согласно первоначальному замыслу К.М. Быковского, предполагалось рядом со зданием госпитальных клиник на основном участке Университетского клинического городка между Большой Царицынской (Пироговской) и Погодинской улицами. Однако после получения в 1891-м году пожертвования Михаила Хлудова, для этой клиники был приобретён участок на противоположной стороне улицы, а само здание больницы, по сравнению с изначальным проектом, было увеличено в размерах.

Михаил Хлудов был родным братом Варвары Морозовой, с дара которой участка и денежных средств на устройство психиатрической клиники началось создание Университетского клинического городка на Девичьем поле. Хлудов принадлежал к старейшему мо-

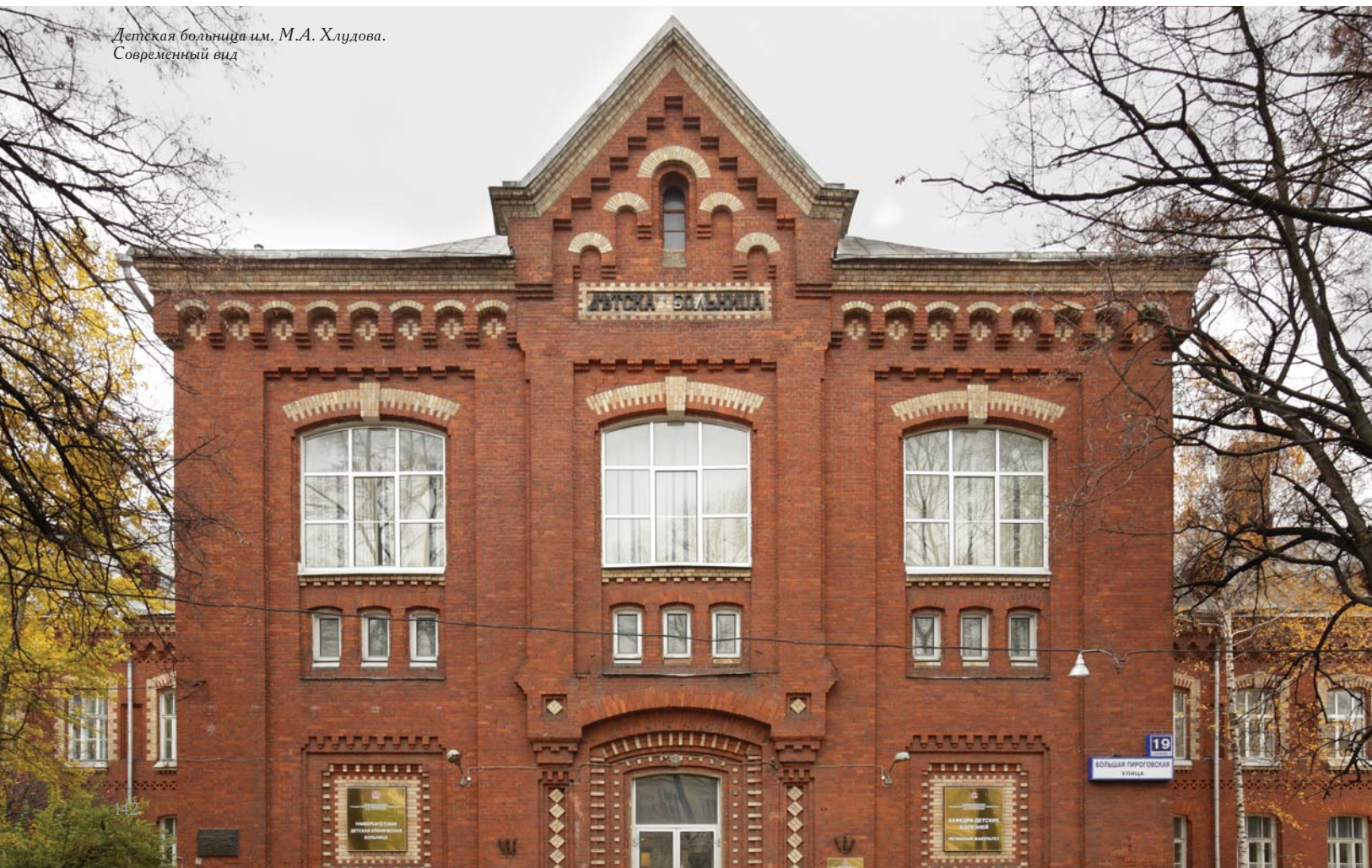

Детская больница им. М.А. Хлудова.
Архивное фото 1896 г.

Фрагменты каменного декора фасадов
детской больницы

Детская больница им. М.А. Хлудова.
Современный вид

*Фрагменты каменного декора
печной трубы*

*Детская больница им. М.А. Хлудова.
Современный вид.*

Главная лестница

Фрагмент главной лестницы

Коридор на первом этаже больницы

сковскому старообрядческому купеческому роду, легендарное хлудовское собрание старинных книг, включавшее редчайшие рукописи, сейчас хранится в Историческом музее.

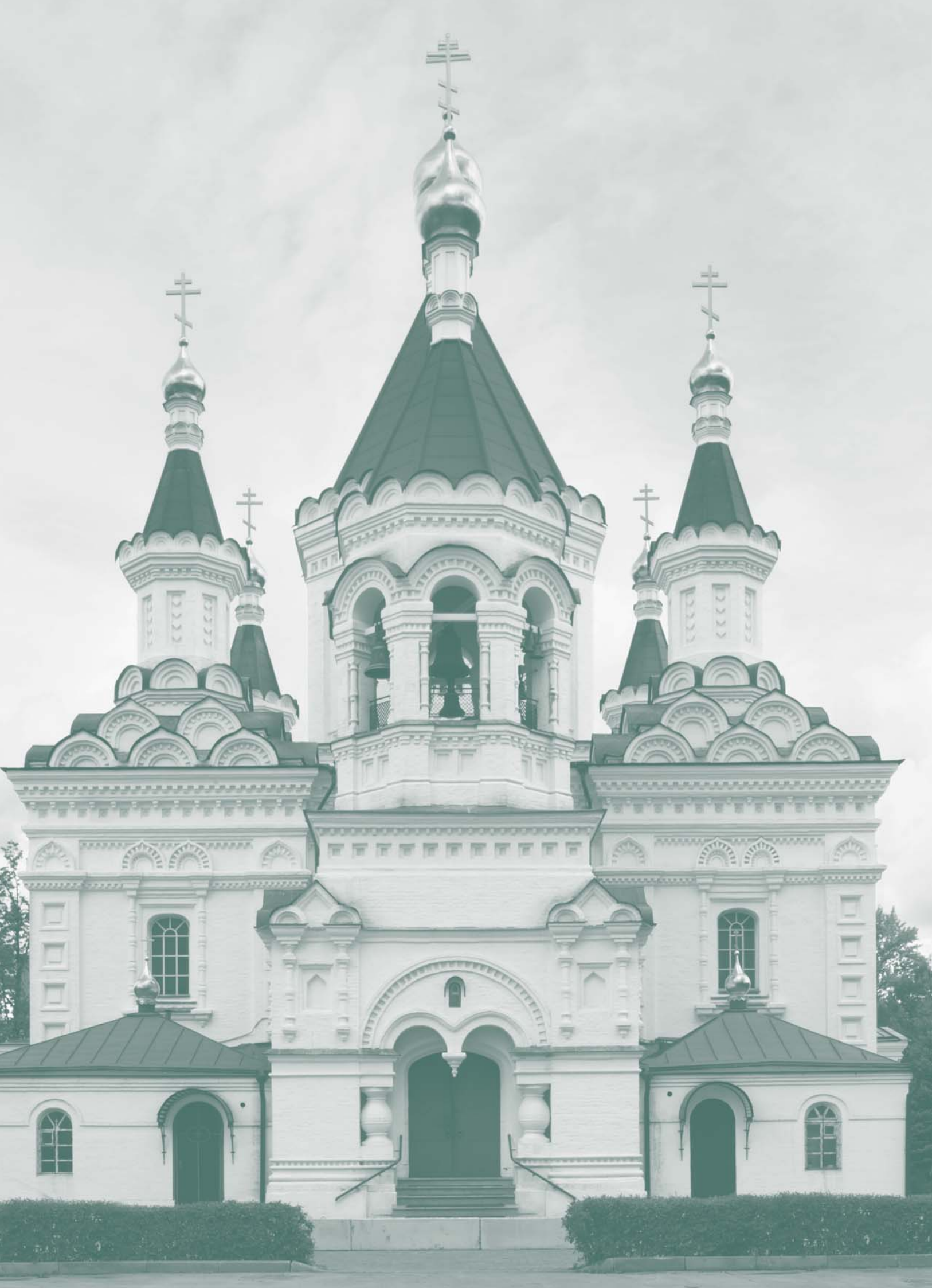
М. Хлудов отличался сложным характером, послужив прототипом писателю А.Н. Островскому для образа Хлынова в комедии «Горячее сердце». После череды трагических событий — гибели горячо любимой жены и несчастного случая, в результате которого погиб его 12-летний сын, упавший в гимназии с лестницы и умерший от черепно-мозговой травмы, Хлудов сделал пожертвование университету на устройство детской больницы.

Комплекс Детской больницы Хлудова — это двухэтажное здание, вытянутое за палисадником вдоль Большой Пироговской улицы; центральные ризалиты для размещения входной зоны, лестницы и большой аудитории для общих лекционных занятий придают плану строения подобие креста. Здание выполнено в формах стилизации памятников древнерусской архитектуры, однако некоторые его особенности существенно отличают детскую клинику от служебного комплекса.

Детская клиника Хлудова — крупный объём, в наружном оформлении которого К.М. Быковский эффектно использовал фактуру кирпичной кладки и белокаменные детали. Центральный ризалит завершён высоким щипцом, переходящим в двускатную кровлю — предвосхищение знаменитого Дома Певцова по эскизам Малютина рядом с храмом Христа Спасителя. Крупные оконные проёмы, стилизованные детали, внимание к художественному обыгрыванию технических элементов — печные трубы, слуховые окна, приближают здание детской больницы к произведениям, предвосхищающим стилистический поиск модерна рубежа XIX–XX веков и перекликаются с современным строительству поисками мастеров конца XIX столетия, в частности, — к школам Глазго и Дж. МакКентоша.

Фрагмент боковой лестницы

ХРАМЫ КОМПЛЕКСА
УНИВЕРСИТЕТСКИХ КЛИНИК
НА ДЕВИЧЬЕМ ПОЛЕ

ЧАСОВНЯ ПРЕПОДОБНОГО
ДИМИТРИЯ ПРИЛУЦКОГО

ХРАМ СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

ХРАМЫ КОМПЛЕКСА УНИВЕРСИТЕТСКИХ КЛИНИК НА ДЕВИЧЬЕМ ПОЛЕ

ЧАСОВНЯ ПРЕПОДОБНОГО ДИМИТРИЯ ПРИЛУЦКОГО

ХРАМ СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Архитекторы Б. Кожевников; А.Ф. Мейснер, М.И. Никифоров
1890, 1897 гг.

Б. Пироговская ул., д. 6, стр. 1; Еланского ул., д. 2а

Как уже было упомянуто, уже в начале XX века пациенты прозвали внутреннюю продольную трассу университетского клинического городка, проходящую параллельно между Большой Царицынской — Пироговской и Погодинской улицами, «аллеей жизни».

Это наименование имеет свою символику: «аллея жизни» ограничена своими «альфой» и «омегой» — двумя храмами, замыкающими трассу и, условно, определяющими жизненный путь человека. Рядом с Институтом акушерства и гинекологии расположена крестильня — храм в честь Архангела Михаила, освящение которого в 1897-м году ознаменовало «открытие» комплекса университетских клиник. В конце дороги, за Абрикосовским переулком, её перспективу замыкает расположенная рядом с Институтом патологоанатомии и судебной медицины часовня для отпевания в честь Преподобного Димитрия Прилуцкого.

Храм Архангела Михаила был построен по проекту архитекторов А.Ф. Мейснера и М.И. Никифорова, часовня — по проекту Б. Кожевникова. Однако, мы считаем необходимым остановиться на этих памятниках

*Ветхозаветная Троица. Мозаичная
икона. 1990-е гг.*

*Часовня Дмитрия Прилуцкого на
Девичьем поле. Современный вид*

*Часовня Димитрия Прилуцкого.
Архивное фото 1890-х гг.*

*Мозаичная икона с изображением
Димитрия Прилуцкого. 1990-е гг.*

в книге о К.М. Быковском не только потому, что оба здания входят в состав созданного архитектором комплекса университетских клиник, но также и потому, что хотим обратить внимание на эти два сооружения, поскольку считаем, что в них получили реализацию как идеи самого К.М. Быковского и его собственный опыт, так и опыт его отца — М.Д. Быковского — в отношении изучения древнерусского архитектурного наследия и его использования в современном для конца XIX столетия строительстве.

Прежде всего, оба храма были включены в первоначальный генплан К.М. Быковского комплекса университетских клиник, и, по-видимому, передав эти здания другим архитекторам, он осуществлял общее руководство над их строительством.

Храм Архангела Михаила построен в 1897-м году на средства профессора, директора акушерской клиники А. М. Макеева в память о его

Фрагмент фасада часовни

Фрагмент фасада часовни

брате Михаиле по проекту архитектора М.И. Никифорова; руководитель строительства — А.Ф. Мейснер. Прощение на строительство и составленный архитектором проект получили одобрение лично императора Александра III. Уже в ходе строительства на храм поступило ещё одно пожертвование, по завещанию сотрудницы акушерской клиники Е.В. Соловьевой.

В 1922-м году храм Архангела Михаила был закрыт, а венчающие здание пять глав на барабанах были разобраны. В 1961-м и в 1977-м годах здание храма было перестроено. Сейчас храм Архангела Михаила восстановлен, в 1992-м году возобновлено богослужение в приделе великомученицы Екатерины, а в 1997-м году — освящён главный престол.

Главный престол храма — в честь Архангела Михаила, приделы — в честь Великомученицы Екатерины (южный), и Святого Благоверного князя Александра Невского (северный). По-

Внутреннее убранство часовни
Димитрия Прилуцкого

*Интерьеры часовни Димитрия
Прилуцкого на Девичьем поле*

следнее посвящение — напоминание о стоявшем в Большом Саввинском переулке, прилегающем к Погодинской улице, храме Саввы Освящённого, сохранившемся от легендарного Саввина монастыря, который, по смутному преданию, был основан самим Благоверным князем Александром Невским (прихожанином храма Саввы Освящённого был Н.В. Гоголь, подолу живший на даче Н.П. Погодина).

Храм Архангела Михаила выполнен в формах стилизации под памятники московской средневековой архитектуры, один из близких аналогов — храм Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках на Малой Дмитровке. Однако его завершение в форме пяти шатров на гранёных барабанах — над центральной частью и по углам — восходит к позднему произведению М.Д. Быковского — храму Знаменья Пресвятой Богородицы в Ховрино («Грачевка»), в строительстве которого принимал участие и К.М. Быковский.

Часовня в честь Преподобного Димитрия Прилуцкого на участке института патологоанатомии и судебной медицины была построена на вклад Димитрия Петровича Сторожева — известного московского благотворителя, входившего в совет Александровской больницы московского купечества, попечителя нескольких церквей и богаделен, жившего поблизости от Девичьего поля и комплекса университетских клиник. Первое здание часовни было построено в 1890-м году, проект перестройки был подготовлен на средства Сторожева, но перестроена часовня Б. Кожевниковым была только в 1903-м году, после смерти благотворителя; по его духовному завещанию за строительством наблюдал его племянник С.П. Сотворенков.

В советское время храм был закрыт, здание вернулось к верующим только в 1990-м году и в настоящее время часовня по-прежнему взаимодействует с медицинскими клиниками на Девичьем поле.

Небольшое, но очень монументальное здание часовни выполнено в «византийском стиле», использование которого, вероятно, в значительной степени было определено при участии К.М. Быковского. Напомним, что отец К.М. Быковского — М.Д. Быковский — был одним из пионеров в использовании научных исследований памятников византийской архитектуры в современном строительстве, примером чему может служить Духовская

Богадельничная церковь Зачатьевского монастыря, построенная в 1846-м году.

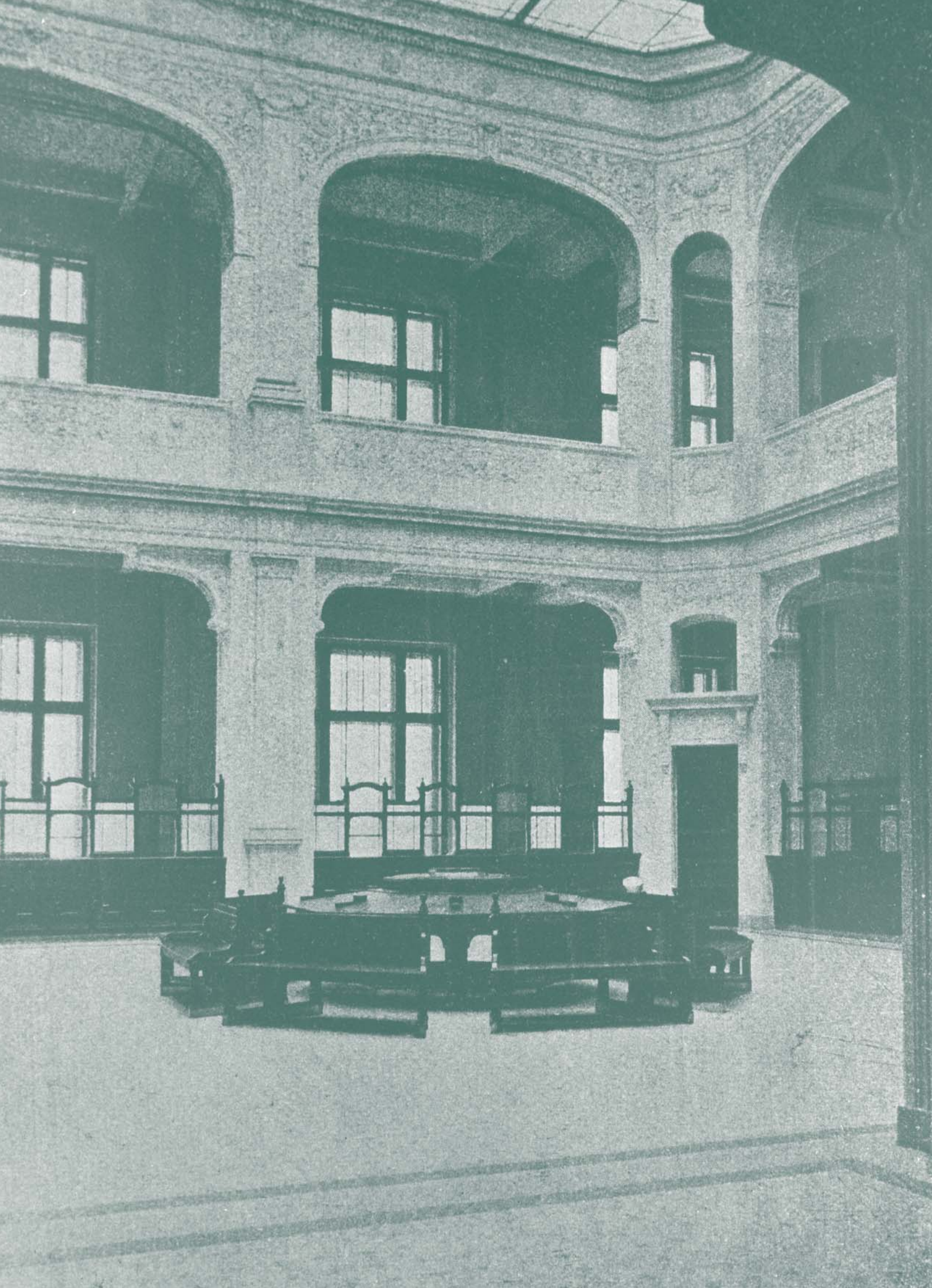
Сам же К.М. Быковский выполнил проект храма «в византийском стиле» для Румянцевского музея и много внимания уделял сохранению и реставрации средневековых памятников Москвы.

*Храм св. Архангела Михаила.
Современный вид*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК

Архитектор К.М. Быковский,
гражданский архитектор Б.М. Нилус
Конец XIX — начало XX вв.
Неглинная ул., д. 12, стр. 1в

Строительство комплекса Московской конторы Государственного банка Российской Империи на Неглинной улице К.М. Быковский вёл одновременно с завершением строительства Университетского Клинического городка на Девичьем поле и началом реконструкции основных комплексов Старого и Нового университетов на Моховой и Большой Никитской. До настоящего времени здание Московской конторы Государственного банка (сегодня — Центральный банк Российской Федерации) считается одним из самых значительных памятников архитектуры Москвы конца XIX века.

Исторически участок Московской конторы Государственного банка на Неглинной также связан с историей Московского университета — он выделился из бывшей усадьбы А. Волынского — Вороновых, которую, как было отмечено в предыдущем разделе, начиная с 1840-х годов занимал один из комплексов Университетских клиник — предшественник комплекса Быковского на Девичьем поле.

В истории освоения участка комплекса Московской конторы Государственного банка и самой улицы Неглинной играла роль река Неглинная, протекавшая к западу от описываемого владения с севера, на месте современных трасс Цветного бульвара и Неглинной до Лубянской площади, в районе которой поворачивала с севера на запад по современной трассе улицы Охотный ряд и далее огибала с

северо-запада Боровицкий холм до впадения в реку Москву. В 1817-1819 годах с устройством Неглинного проезда (с 1922 года — Неглинная улица) река Неглинная была убрана в трубы, а в 1872-м по ней прошла конка, заменённая в начале XX века трамваем.

Река Неглинная играла исключительно важное значение — в средневековый период истории Москвы она была границей районов Занеглименье (к северу от Кремля на Боровицком холме и к западу от реки Неглинной) и Загородие (к востоку от Неглинной и к северу от исторического района Китай-город). При Иване Грозном в Занеглименье была размещена Опричнина, в Загородии — Земщина.

В качестве важнейшей трассы, пересекавшей реку, известна Кузнецкая улица (Кузнецкий мост), которая располагалась по обоим берегам Неглинной, что свидетельствует о том, что переправа в данном месте возникла очень давно. Улица получила своё название по сло-

Главный фасад бывшей Московской конторы Государственного банка Российской Империи, ныне — Центральный банк Российской Федерации. Современный вид

боде кузнецов, возникшей при организации московским Великим князем Иваном III в районе Лубянской площади (Старых Кучковых полей) первой русской государственной мануфактуры — Пушкарского двора.

Первоначально Кузнецкая улица включала современный отрезок Камергерского переулка, выходящего к Тверской улице — дороге на Тверь, Новгород и Петербург. Старейшими памятниками трассы являлись храм в честь Введения Пресвятой Богородицы 1511-го года постройки, впоследствии переосвящённый в честь Успения Пресвятой Богородицы на углу с Большой Лубянской (снесён в 1920-е гг.) и храм Преображения Господня, известный с XVII века, но существовавший, возможно, уже в конце XIV столетия в составе двора Иоакимфия Шубы (закрыт и разобран после 1812-го г.) — на углу современного Камергерского переулка и Тверской улицы. К реке выходили «зады» дворов, располагавшихся вдоль старейших улиц района — Петровки и Рождественки, известных с XIV века по древней-

шим московским монастырям Высокопетровскому и Рождественскому «на Рву».

В 1730-е годы по проекту П.И. Гейдена, связанному с проведением реконструкции Монетного двора в Китай-городе, предполагалось соорудить земляную плотину на Неглинной от Пушечного двора (в районе Успенской площади) до ещё существовавших укреплений Белого города «для поднятия воды и чтоб от оной воды соседям, которые живут подле оной Неглинной, никакой вреды не было б». Одновременно проектировался насыпной мост через реку, который должен был соединить правобережную Петровку с левобережными Кузнецкой и Рождественкой.

На Мичуринском плане Москвы, датированном 1739-м годом, мост не показан, но в 1751-м одноарочный каменный Кузнецкий мост уже существовал: «от запору воды Монетного двора» он часто затоплялся выходящей из берегов рекой и потому нуждался в реконструкции. Проект реконструкции, разработанный архитектором Д.В. Ухтомским, был утверждён в апреле 1753-го года, в августе того же года его заменил подготовленный тем же архитектором проект строительства ново-

Госбанк. Архивное фото начала XX в.

го каменного Трёхпролётного моста, высота арок которого должна была превышать уровень возможного подъёма воды в реке.

Работы по сооружению нового Кузнецкого моста, начатые летом 1754-го, в 1757-м году в основном завершились. Одновременно были намечены границы проездов к мосту, определившие линии будущей застройки улицы на этом участке. При переведении Неглинного канала на подземный режим в 1817-1819 годах Кузнецкий мост Д.В. Ухтомского был разобран, а его наименование перешло в название улицы, сохранившееся до настоящего времени.

В начале XVIII века участки к северу от Кузнецкого моста занимали сначала Щербатовы, затем — Николай Степанович Лопухин, а также усадьба А.П. Волынского, кабинет-министра императрицы Анны Иоанновны. Этот вельможа был казнён в результате неудачной оппозиции фавориту императрицы И. Бирону. После казни Волынского его имущество было конфисковано, но после воцарения Елизаветы Петровны в 1742-м году — возвращено семье. В итоге, сначала владельцем усадьбы на Кузнец-

Лепной декор главного фасада банка

ком мосту стал П.А. Волынский, а с 1759-го года — камергер граф И.И. Воронцов, женившийся на дочери А.П. Волынского Марии. Около 1757-го года И.И. Воронцов приобрёл также владение Лопухиных на противоположном берегу Неглинки.

И.И. Воронцов принадлежал к ближайшему окружению императрицы Елизаветы Петровны, братья Воронцовы — камер-юнкеры (пажи) будущей императрицы — были активнейшими участниками действий, приведших Елизавету Петровну на российский престол, М.И. Воронцов стал канцлером Российской империи.

Объединив владения по обоим берегам Неглинки, Воронцов создал на Кузнецком мосту великолепный городской ансамбль! Он превратил центральную часть усадьбы Волынского по Рождественке во французский сад с оранжереями, фонтанами и «каскадным» спуском от главного дома к реке Неглинке (после приобретения И.И. Воронцовым усадьбы Ло-

пухлиных и присоединения к ней усадьбы Во-
лынских, полученной в приданное, часть русла
Неглинки оказалась внутри единой грандиоз-
ной усадьбы).

Парадной частью усадьба выходила к
Рождественке, строительные работы, по-
видимому, были начаты под руководством
К. Бланка, под началом которого была по-
строена «домовая» церковь Воронцовых —
Никола «в Звонарях». Строительство усадьбы
растянулось на несколько десятилетий, значи-
тельные работы в главном доме, включившем
«палаты» Воынских, шли в 1770-е (под руко-
водством М.Ф. Казакова(?)); ныне это сильно
перестроенное здание Московского архитек-
турного института.

В 1780-х годах на территории усадьбы ве-
лись работы по сооружению Мытищинского
водопровода и открытого канала реки Неглин-
ной по проекту инженера Ф.Б. Бауэра, в соот-
ветствии с «Прожектированным планом» Мос-
квы 1775-го года канал прокладывался в 12,8
метров к востоку от естественного русла реки.
По сторонам канала предполагалось устроить
аллеи для городского гулянья шириной по 8
саженей «из дворовых мест генерал-поручика
И.Л. Воронцова». По берегам канала были раз-
биты бульвары.

Так сформировалась современная западная
граница нынешней территории Банка России.
План Москвы 1775-го зафиксировал и её север-
ную границу, так как в нём были определены
границы «проезжего переулка на канал» (Сан-
дуновский переулок).

В 1788-м году по семейному разделу вла-
дения И.И. Воронцова правобережная часть
усадьбы отошла к младшему сыну — Лариону.
Границы владения по раздельному акту про-
ходили «от Кузнецкого мосту до улицы Пе-
тровской, и по Петровке до переулка Анич-
ковского, и по переулку до реки Неглинной».
В 1793-м богатая помещица И.И. Бекетова ку-
пила часть владения — от улицы Рождествен-
ки до реки Неглинной, другая часть осталась в
собственности Воронцовых, в результате чего
оформилась южная граница территории, за-
нимаемая банком.

В 1809-м году в результате очередного
раздела усадьбы между наследниками графа

И.И. Воронцова и графини М.А. Воронцовой
основная её часть была куплена казной. С того
времени и до 1844-го года владение принад-
лежало московскому отделению Импера-
торской Медико-хирургической академии, а
в 1844-1890 годах — клинике Московского
Университета.

Как уже было указано в разделе, посвящён-
ном истории комплекса Университетских кли-
ник на Девичьем поле, руководство клиник
ещё в 1870-е годы выступило с предложением
продать бывшую усадьбу А. Воынского — Во-
ронцовых для устройства нового Клинического
комплекса, но реально этот вопрос был решён
только в конце 1880-х. В 1888-1890 годах часть
владения Университетской клиники стала соб-
ственностью Московской конторы Государ-
ственного банка. Бесплатная передача земли
состоялась «по особому соглашению Мини-
стерства финансов и Министерства народного
просвещения», по которому бывший берег Не-
глинки (западная часть усадьбы) передавалась
Государственному банку, а территория, вклю-
чавшая основной комплекс бывшей усадьбы,
была передана Строгановскому училищу. Быв-
ший главный дом усадьбы был реконструиро-
ван учеником К.М. Быковского — С.И. Соловьё-
вым, фасад нового здания Строгановского учи-
лища получил оформление с использованием
элементов архитектуры итальянского Ренес-
санса, столь любимой отцом К.М. Быковского
— М.Д. Быковским. Переключка в организации
фасадов обновлённого Строгановского учи-
лища и строившегося одновременно здания Мо-
сковской конторы Государственного банка по-
лучилась переключкой учителя и ученика!

Предшествование строительства здания Мос-
ковской конторы Государственного банка
также связано с историей архитектурной
династии Быковских и со школой, из кото-
рой вышел отец К.М. Быковского — мастер-
ской Жиллярди. Государственный банк был
учреждён указом императора Александра II в
1860-м году (в качестве подготовки и в пред-
дверии отмены крепостного права в следую-
щем 1861-м) на основе государственного
Коммерческого банка, основанного в 1817-м.
Для его отделения в Москве была приобрете-
на усадьба Луниных на Новинском бульваре,
перестроенная после окончания Отечествен-
ной войны 1812-го года под руководством
Д. Жиллярди.

После реорганизации в 1860-м году Коммерческого банка и государственной банковской системы России в целом и организации Государственного банка Российской Империи его Московская контора разместилась в части помещений Опекунского совета Воспитательного дома на Солянке, который также был крупнейшей кредитной организацией Российской империи до организации Государственного банка. Комплекс Опекунского совета на Солянке был также построен Д. Жиллярди и в конце 1840-х годов реконструирован под руководством М.Д. Быковского.

По проекту К.М. Быковского в 1890-1894 годах в составе комплекса Московской конторы Государственного банка на Неглинной было построено двухэтажное административное здание, отделённое от трассы улицы палисадником, два трёхэтажных жилых дома для

служащих вдоль восточной границы участка со Строгановским училищем, а также, в 1895-1896 годах, здание Судной казны в северо-западном углу, на пересечении Неглинной улицы и Сандуновского переулка.

Работа по строительству Московской конторы Государственного банка велась под руководством управляющих Государственным банком А.В. Цимсена и Ю.Г. Жуковского, была создана «Особая комиссия по постройке здания для Московской конторы Государственного банка», председателем которой был управляющий конторой И.И. Билибин.

25 апреля 1894-го года Московская контора Государственного банка была открыта для посетителей. Торжественное освящение здания состоялось 1(13) мая 1894-го года в присутствии «Их Императорских Высочеств Московского Генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Фёдоровны». В этот день здание конторы «снаружи украшено было флагами, а

Центральный банк Российской Федерации

внутри декорировано лавровыми и пальмовыми деревьями».

В отношении строительства комплекса Московской конторы Государственного банка необходимо отметить ещё одно обстоятельство. Размещение этого комплекса на Неглинной стало ярким стимулом для превращения соседнего Кузнецкого моста в центр московских коммерческих банков. Угол Рождественки и Кузнецкого моста занял Международный Торговый банк (сейчас Банк Москвы, архитектор Эйбушиц), противоположный угол по диагонали — Банк Дзамгаровых (архитектор Фрейденберг), рядом — банк Юнкер (архитектор Эрихсон), на противоположной стороне в неорусском стиле располагался Доходный дом Третьяковых (архитектор Каминский), занявший здание банка «Леонский кредит».

В 1894-м году в обзорной статье журнала «Неделя строителя», посвящённой архитектурной деятельности последних десятилетий XIX века, профессор Петербургской Академии художеств Л.Н. Бенуа, в мастерской которого К.М. Быковский недолго проработал в 1867-м году, уделил особое внимание успехам бывшего подчинённого: «...Закончены постройкой обширные клиники на Девичьем поле, отличающиеся отличной разработкой планов, фасадами в классическом стиле. Здания клиник составляют... одно из крупнейших сооружений царствования императора Александра III. Построены они профессором архитектуры К.М. Быковским, который в прошлом году закончил прекрасно и солидно устроенное здание Государственного банка в стиле Возрождения с очень интересной обработкой трёх средних арок богатыми скульптурными работами академика Опекушина».

Здание Московской конторы Государственного банка на Неглинной было высоко оценено современниками и Советом Петербургской Академии художеств; после окончания его строительства в 1892-м году Быковский получил звание профессора архитектуры.

Московская контора Государственного банка активно описывалась в средствах массовой информации и изданиях, посвящённых

архитектуре Москвы, одно из самых подробных было выполнено учеником К.М. Быковского И. Машковым в книге «Спутник зодчего», подготовленной в 1895-м году к Съезду российских архитекторов в Москве.

Прежде чем мы перейдём к этим восторженным описаниям, отметим основные особенности здания Московской конторы Государственного банка. Новое двухэтажное здание Государственного банка было расположено параллельно трассе — на некотором удалении — и отделено от улицы палисадником. План здания представляет собой крест, в котором длинную перекладину перерезает посередине короткая — центр строения выделен повышенными ризалитами, фактически организующими поперечный корпус, поставленный перпендикулярно трассе, от которого отходят боковые крылья. В центральном корпусе разместились входная и лестничная зоны, перекрытые световым фонарём (излюбленный приём Быковского и проявление его постоянного интереса к новейшим техническим достижениям), в боковых крыльях располагались помещения для посетителей и служащих.

Со стороны Неглиной, снаружи здание Московской конторы Государственного банка оформлено очень торжественно и монументально. Нижний этаж декорирован крупными блоками бриллиантового руста и образует стилобат для верхнего яруса. На уровне бельэтажа центральный ризалит включает три крупных арочных окна (за ними располагался Зал заседаний Правления конторы) — приём традиционный, но любимый отцом К.М. Быковского. Арки разделяют приставленные композитные колонны, их замковые камни украшены масками Гермеса — бога торговли, а для конца XIX века — и экономики в целом. По бокам замковых камней над изгибами арок расположены фигуры, олицетворяющие процветание торговли, промышленности и финансов — всех тех сфер деятельности, которые через кредиты активизирует банковская сфера.

По бокам тройной аркады Центральный ризалит главного фасада здания конторы в сторону Неглинной завершён вынесенным карнизом на консолях и аттиком с названи-

ем учреждения, сейчас это грандиозный гордый транспарант «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИИ». Тройную аркаду фланкируют два пилона, на уровне капителей украшенные декоративными рельефами, по деталям напоминающие рельефы, введённые в оформление фасадов комплекса Опекунского совета на Солянке при реконструкции в конце 1840-х годов под руководством М.Д. Быковского.

Боковые крылья на уровне бельэтажа включают крупные прямоугольные окна на высоту пяти арок окон центрального ризалита. Окна боковых крыльев также разделены приставленными композитными колоннами меньшей высоты, которые поддерживают вынесенный архитрав, украшенный розетками над колоннами и филёнками над окнами.

Скульптурное оформление фасада здания Московской конторы Государственного банка выполнил академик Опекушин — в это время уже известный автор памятника А.С. Пушкину на Тверской. Интересно отметить, что Опекушин и раньше был связан с династией Быковских — он выполнял скульптурное оформление храма в честь Благоверного князя Александра Невского в имении Вонлярово Смоленской губернии под руководством М.Д. Быковского.

Учитывая описанную внутреннюю структуру здания Московской конторы Государственного банка, К.М. Быковский предложил очень интересную систему решения боковых крыльев. Они «развивались» вдоль трассы, а их центральную часть (параллельно ей) занимали огромные залы, которые через большие арки соединялись с двух сторон с помещениями для конторских служащих, обращёнными в сторону улицы и в сторону внутреннего двора. В поперечном разрезе (перпендикулярно трассе) боковые корпуса на обоих этажах отдалённо напоминали средневековые базиликальные разрезы (это отметил уже И. Машков) и одновременно в них чувствуется использование опыта таких важных для конца XIX века общественных сооружений, как вокзалы. Перекрытые крестовыми сводами центральные нефы, расположенные параллельно Неглинной, имели большую высоту, чем боковые помещения для служащих.

Над вестибюлем в ризалите в сторону Неглинной был расположен овальный Зал заседаний Правления конторы, где сохранился

своеобразный альков — неглубокая ниша, обрамлённая пилястрами и колоннами — место размещения портрета Государя Императора. Напротив алькова был устроен проход из Зала заседания Правления конторы в кабинет Управляющего.

По заднему фасаду здание Московской конторы банка было обращено боковыми крыльями на внутренний двор. Это было одно из немногих в то время зданий в Москве, подъезды к которому были заасфальтированы.

Как было отмечено, главный вход в здание был устроен в центральном ризалите главного фасада и вёл в просторный вестибюль с широкой лестницей, поднимавшейся в холл первого этажа, из которого через переходные зоны по бокам можно было пройти в описанные залы для посетителей на первом этаже, а через прямой проход — на парадную лестницу на второй этаж.

И. Машков в «Спутнике зодчего» с интересом отметил, что здание конторы не отличалось роскошью и богатством внутренней отделки, но при этом обладало «всеми удобствами для публики». Бывший ученик К.М. Быковского дал такое описание нового произведения своего учителя: «Из обширного вестибюля три арки открывают вид на помещение главной лестницы, освещённое через стеклянный цветной потолок. Лестница размещена в пять маршей, которые оборотами на две стороны приводят в открытую арками галерею второго этажа, соединяющую два зала для банковских операций, занимающие два боковых крыла здания». В боковых нефках, отделённых от центрального «арками, замкнутыми прилавками», располагались «служащие различных отделений банка». На первом этаже северной стороны здания были расположены «фондовое отделение, касса текущих счетов, переводы и другие операции». Примыкавшая к кладовой галерея на первом этаже, «открывающаяся аркадой в помещение лестницы», связывала её с большими залами. В операционном зале на втором этаже были размещены ссудное отделение, вексельная касса, учётное отделение, приходная касса и некоторые отделы бухгалтерии. Часть одного из крыльев здания занимало отделение вкладов на хранение, другого — разменная и сберегательная кассы, для которых были устроены отдельные входы.

В здании конторы были две основные кладовые. «Кладовая разменной кассы» была

устроена на втором этаже за помещением лестницы, доступ в неё осуществлялся из открытой галереи, открывавшейся аркадой в помещение лестницы. «Эта галерея... служила переходом из кладовой в оба большие зала». Кладовая вкладов на хранение находилась в боковом выступе во двор с задней стороны здания и занимала в высоту два этажа. В ней ярусами размещались железные шкафы. На первом этаже располагались также две запасные кладовые. Окна «Кладовой разменной кассы» защищались железными решётками и железными ставнями. Над ней была сделана бландировка из рельс. Стропильное покрытие над кладовой и всей средней частью здания было железным.

Здание Московской конторы Государственного банка было оборудовано с учётом новейших технических требований и достижений. В кабинетах высших чиновников конторы были установлены внутренние телефоны. Для вызова курьеров в них имелись электрические звонки, также в здании были устроены автономные почтовое отделение и телеграф. Отопительно-вентиляционная система была выполнена по проекту профессора Лукашевича и предполагала водяное отопление низкого давления и отдельную от него систему вентиляции с искусственным увлажнением воздуха.

Высокий уровень грунтовых вод и значительная глубина материка под зданием обусловили сложное сооружение фундамента. Под здание было забито паровыми и ручными копрами 4675 свай длиной до 12 аршин. Таким образом, верх свай находился ниже дна Неглинного канала, забранного в коллектор в 1817-1819 годах, что служило защитой здания от вреда, который могли причинить грунтовые воды.

В составе Московской конторы Государственного банка на углу улицы Неглинной и Сандуновского переулка по проекту К.М. Быковского было построено также здание Ссудной казны, обращённое к Неглинной улице своим торцевым узким фасадом. Высоким порталом главного входа это здание выходило на красную линию застройки улицы, а сам портал перекликался с оформлением главного корпуса. Торцевой фасад Ссудной казны оформляли два пилона, внутри которых был

Зал заседаний Правления Госбанка

расположен портик в антах из двух композитных колонн, обрамляющих вход в помещение в углублении своеобразной ниши, увенчанный фронтоном.

Фактически здание Ссудной казны составляло северную границу курденера перед главным корпусом, расположенным на отдалении, параллельно трассе Неглинной улицы. Возможно, К.М. Быковский предполагал построить аналогичный корпус по южной границе участка, но сведения об этом неизвестны, а планировочные решения конца XIX века допускали ассиметричные решения.

Торжественное открытие Ссудной казны состоялось 26 августа 1895-го года. Как писала газета «Неделя строителя»: «новое здание вполне соответствует своему назначению, как по удобству помещения для публики и служащих, так и по устройству обширной кладовой для хранения ценных вещей... По фасаду здание украшено двумя колоннами. Удобный вход ведёт в обширное, очень высокое и светлое помещение...».

В настоящее время на месте Ссудной казны и симметрично с противоположной стороны возвышаются два новых корпуса банка, возведённых по проекту И.В. Жолтовского в 1927-1929 годах.

Позади здания конторы по восточной границе участка Московской конторы Государственного банка и Строгановского училища по проекту Быковского были построены два трёхэтажных жилых дома для служащих. Оба корпуса имели одинаковую прямоугольную, сильно вытянутую форму. В этих жилых домах проживали преимущественно низшие чины в составе служащих Московской конторы. Квартиры высших чиновников располагались в комплексе бывшей усадьбы Луниных на Никитском бульваре, в начале XIX века занятой Московским отделением государственного Коммерческого банка (сейчас — комплекс Музея искусства народов Востока).

После передачи в 1920-е годы комплекса Московской конторы Государственного банка Правлению Государственного банка СССР

Фрагмент декора плафона в Зале заседаний

Фрагмент интерьера в Зале заседаний Госбанка

жилые дома по восточной границе участка получили административное использование, были несколько раз реконструированы, соединены встройкой и надстроены.

Начало XX века, буквально через десятилетие после завершения строительства здания Московской конторы Государственного банка на Неглинной, было отмечено бурным развитием экономики (вперемежку с неизбежными кризисами, в том числе, в период Первой русской революции 1905-1907 годов), что естественно привело к увеличению функций Государственного банка Российской Империи. Это было отмечено ростом системы русских коммерческих банков, принятием нового устава Банка в том же 1894-м году, когда было открыто здание Конторы, проведением денежной реформы министра финансов С.Ю. Витте и превращением Государственного банка Российской Империи в «банк банков», осуществляющий свою деятельность через развитую систему отделений, связанных с коммерческими банками.

В связи с увеличением функций Государственного банка Российской Империи в 1908-1910 годах в здании его Московской конторы

под руководством архитектора И.А. Иванова-Шица были проведены значительные работы по реконструкции, заключавшиеся в возведении со стороны двора, по бокам центрального ризалита двух симметричных двухэтажных объёмов на всю высоту здания для фондового отделения и отделения вкладов на хранение. В новых объёмах были устроены квадратные залы, к которым с трёх сторон примыкали галереи; каждый зал освещался устроенным в потолке большим световым фонарём.

В 1918-м году в составе Советского правительства в Москву был переведён Народный банк, организованный советской властью на основе Государственного банка Российской Империи (Временного правительства), в 1922-м реорганизованный в Государственный банк СССР. Местом размещения главного банка страны стал бывший комплекс Московской конторы Государственного банка на Неглинной.

В конце 1920-х годов было принято решение о новой реконструкции бывшего ком-

плекса Московской конторы Государственного банка, которая была проведена в 1927-1929 годах под руководством академика И.В. Жолтовского. Одновременно с проектом Жолтовского свой проект реконструкции представил академик А.В. Шусев. Несмотря на то, что проекты разрабатывали две архитектурные мастерские, в основном эти работы оказались очень близки и предусматривали реконструкцию главного здания с полным изменением его внешнего вида и планировки. После рассмотрения представленных работ был принят проект И.В. Жолтовского при участии ассистентов Г.П. Гольца, С.Н. Кожина и М.П. Парусникова.

Работы должны были проходить в два этапа. На первом по обеим сторонам главного здания следовало возвести два шестиэтажных корпуса, выходящие фасадами на красную линию Неглинной улицы, и перед бывшим главным зданием Московской конторы возник своеобразный курдженер. Южный боковой корпус (корпус «Б») предназначался для размещения Правления Государственного банка СССР; в 1930-е годы отделы Банка размещались на верхних этажах. На втором этаже был расположен новый Зал заседаний Правления Государственного банка СССР, рядом с ним был устроен кабинет Председателя Правления.

При осуществлении строительства северного бокового корпуса были полностью реконструированы и поглощены новым северным корпусом здания Московской ссудной казны и часть бывшего жилого дома служащих казны К.М. Быковского, новые корпуса также поглотили крайние оси боковых крыльев бывшего главного здания Московской конторы. На втором этапе реконструкции предполагалось надстроить два этажа над бывшим главным зданием конторы, но этот этап остался неосуществлённым.

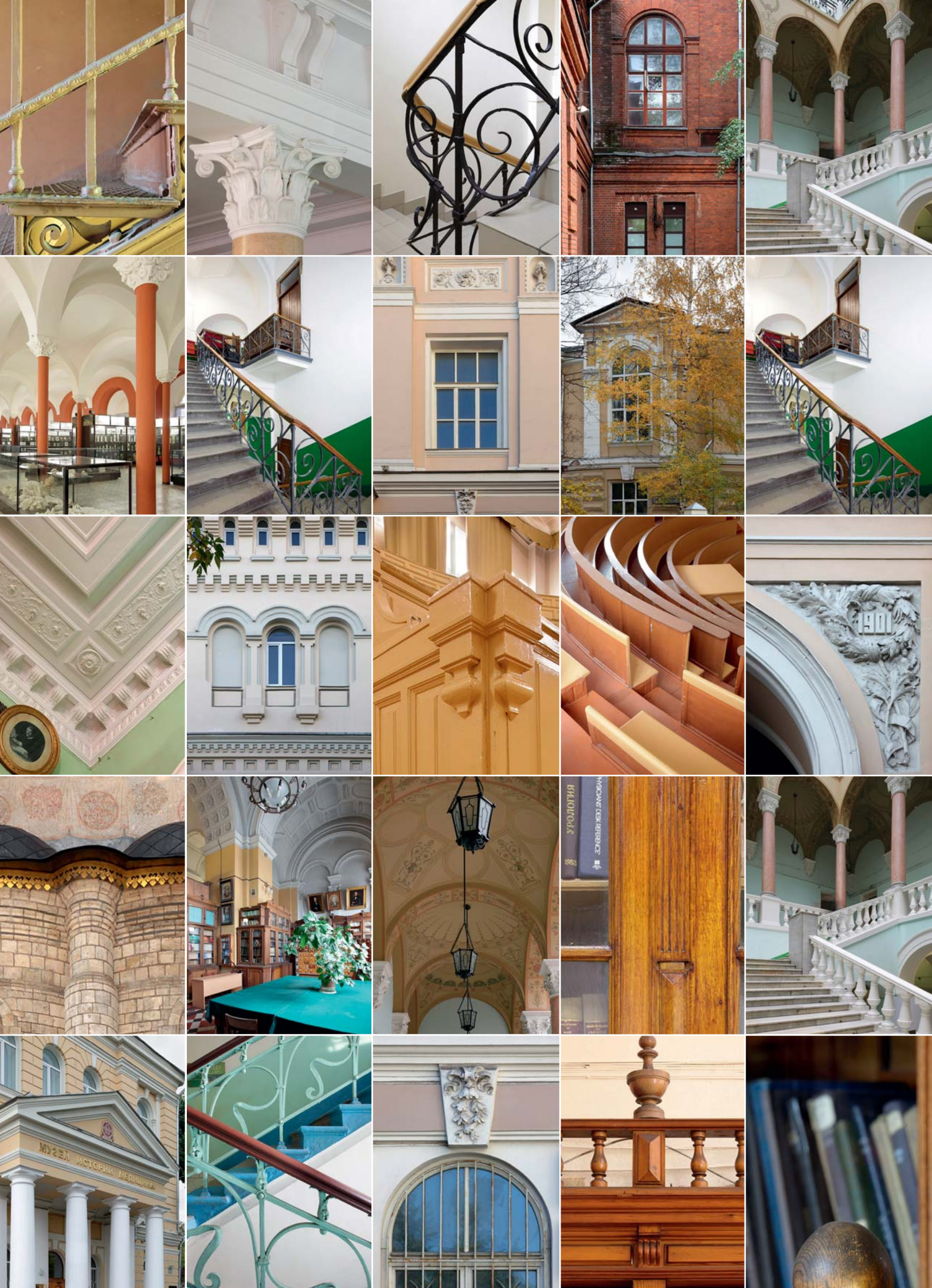
Несмотря на то, что главный корпус Московской конторы Государственного банка К.М. Быковского был сокращён с обеих сторон на одну ось, что естественно привело к уменьшению общей длины фасада, а также соседство с вновь возведёнными крупными

объёмами, центральная часть реконструированного комплекса Государственного банка СССР по-прежнему производит впечатление монументальности и торжественности и сохраняет значение центра архитектурной композиции.

Одновременно со строительством новых корпусов по бокам курдженера со стороны Неглинной, со стороны заднего двора жилые дома для служащих были соединены трёхэтажной встройкой, а в 1950-е годы единый дворовый корпус был надстроен четвёртым этажом. Вдоль юго-восточной границы территории Государственного банка СССР (Банка России) в 1960-1970-е годы было выстроено каменное двухэтажное здание для размещения гаражей, складов и других служебных помещений.

Исследование состояния конструкций комплекса зданий бывшей Московской конторы Государственного банка Российской империи, произведённое в 1997-м году по заказу Банка России, показало, что оно нуждается в реставрации и капитальном ремонте: требовалось усиление несущих конструкций, замена деревянных перекрытий и кровли, а также опорных узлов и инженерных сетей. В связи с этим Советом директоров было принято решение о проведении ремонтных и реставрационных работ, в ходе которых были также снесены поздние временные перегородки и отреставрированы архитектурные детали. Работы были проведены в 2000-2002 годах.

Главное здание Московской конторы Государственного банка, несмотря на многочисленные переделки, до настоящего времени сохранило основную планировку и многие детали, выполненные по проектам К.М. Быковского: цветной витраж светового фонаря на парадной лестнице, лестничные ограждения в виде балюстрады, на галереях второго этажа — в виде профилей грифонов. Прекрасно сохранилась первоначальная осветительная арматура: чугунные торшеры на тумбах парадной лестницы и бра на боковых стенах холла первого этажа, росписи купольного перекрытия и торцевых стен Зала заседаний Правления конторы (сейчас Зал заседаний Совета директоров Центрального Банка России) в технике «гризайль», пилястры, обрамляющие торцевые ниши и камин в помещении бывшего кабинета Управляющего конторой.

КОМПЛЕКС
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
НА МОХОВОЙ

КОМПЛЕКС
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
НА МОХОВОЙ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Фрагмент фасада Московского университета

РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА МОХОВОЙ

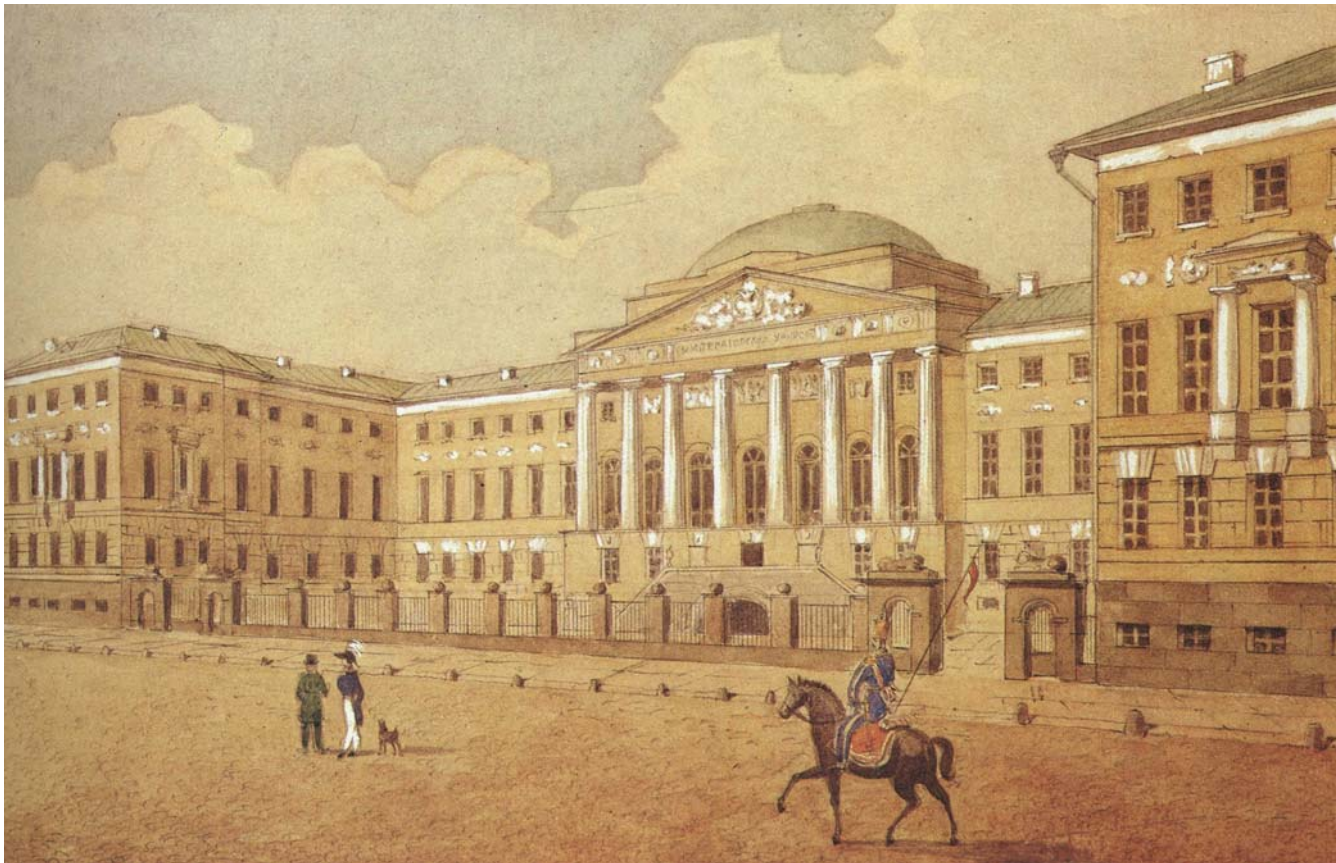
Конец XIX — начало XX вв.

В течение почти двух десятилетий К.М. Быковский являлся архитектором Московского университета и руководил всей проектно-строительной деятельностью этого крупнейшего в России учебного и научного центра. В 1890-е годы по его проектам и под его руководством на нескольких территориях в историческом центре Москвы было построено значительное число сооружений различного назначения, в числе которых — аудиторные корпуса, библиотечные и музейные здания, медицинские клиники, научно-исследовательские институты, жилые и хозяйственные постройки.

Работа Быковского по реконструкции застройки основного комплекса Московского университета на Моховой и Большой Никитской проходила в два этапа, разделённых проведением строительства Университетского клинического городка на Девичьем поле. Первый этап работы Быковского по реконструкции застройки основного комплекса университета на Моховой прошёл сразу после его победы в 1884-м году в конкурсе на получение должности архитектора Московского Университета, темой которого было выполнение проекта Большой Физической аудитории. Этот этап имел локальный характер и ограничился работами по возведению пристройки к главному зданию комплекса нового Университета, расположенного на территории бывшей усадьбы Пашковых конца

Московский университет
на Моховой ул. Современный вид

Московский университет. 1820-е гг.

XVIII века, реконструированной Е.Д. Тюриным в 1833-1837 годах. Был пристроен задний ризалит, включавший Большую Физическую аудиторию. Напомним, что победа в конкурсе на звание архитектора Университета досталась К.М. Быковскому благодаря тому, что в своем проекте он впервые в Москве применил размещение мест для учащихся в виде амфитеатра.

Спустя десятилетие, только после окончания работ по строительству Клинического городка, в середине 1890-х годов К.М. Быковский обратился к кардинальной реконструкции застройки основного комплекса Московского Университета на Моховой. Эта реконструкция затронула как комплекс старого Университета М.Ф. Казакова, восстановленный после Отечественной войны 1812-го года учителем Быковского-старшего Д. Жилярди, так и комплекс нового Университета, выполненный Е.Д. Тюриным на основе одной из усадеб Пашковых.

В отличие от работ над комплексом клиник на Девичьем поле, здесь архитектору пришлось вести строительство в рамках двух уже сложившихся в первой трети XIX столетия ансамблей, которые ему необходимо было дополнить, активно застраивая участки, расположенные «на

периферии» исторических университетов. Более плотное освоение этих территорий потребовалось в связи с активным развитием Университета как важнейшего учреждения Москвы конца XIX века. Работа Быковского в качестве архитектора Московского университета на основной территории этого важнейшего учебного и научного центра стала выполнением совершенно особого социального заказа в области общественного строительства.

Современники так оценивали деятельность К.М. Быковского по реконструкции комплексов Московского университета на Моховой и Большой Никитской: «В старых зданиях должно было по расчёту помещаться несколько сот, а на деле помещается около четырёх с половиной тысяч студентов... Не хватает даже аудиторий для студентов, и лекции читаются и в актовом зале, и в библиотечных комнатах... Учебно-вспомогательные учреждения... находятся в мелких помещениях... В истории русского просвещения это (был — авт.) первый пример отпуска такой крупной суммы на строительные нужды уже существующего университета».

Работа Быковского на двух участках вдоль Моховой и по сторонам трассы Большой Никитской имела свои особенности в соответствии со спецификой развития и дополнения сложившейся застройки университетских территорий.

Фрагмент фасада Московского университета

Вид на Манеж со стороны Моховой ул.

На восточном участке старого Университета К.М. Быковский тактично внёс некоторые коррективы, но наиболее ощутимо и значительно его участие на западной границе участка по Большой Никитской, где задуманы были возведены здания Зоологического музея и Ботанического корпуса.

В отношении западного участка нового Университета, реконструированного Е. Тюриным, необходимо отметить, что Быковским фактически была проведена полная модернизация застройки участка, планировка которого подверглась переосмыслению, в результате которого эта территория получила даже большую ансамблевую взаимосвязь с «историческим ядром» через достижение большего единства застройки участков, разделённых трассой Большой Никитской улицы.

Ведя строительство на уже достаточно активно занятой территории исторического центра Москвы, буквально напротив Кремля, К.М. Быковский вынужден был учитывать как современные потребности активно развивающегося города, так и новые технические возможности строительства. В результате в сложившуюся историческую застройку архитектор ввёл вы-

сотные здания, по своим габаритам (высотным отметкам) значительно превышающие параметры застройки первой половины XIX века, однако, благодаря умелому нахождению масштабных соотношений и использованию свободных зон курденеров, органично воспринимаемые как логическое развитие застройки предшественников. При этом, Быковский нашёл тонкое и гармоничное художественное решение новых частей, для которых он использовал широкий набор композиционных и декоративных приёмов — стилобаты, приставленные портики, арочный проезд с опорой арки на тосканские колонны и т.д.

Исторически панорама старого и нового комплексов Московского университета вдоль Моховой воспринимается с северо-востока на юго-запад, от Тверской к Воздвиженке. В этом отношении очень важное значение имело строительство под руководством К.М. Быковского здания Университетской библиотеки, которое завершает формирование ансамбля нового Университета и общую панораму университетских комплексов, придавая ей композиционную замкнутость.

В разработке единого комплекса застройки участков к западу и востоку от начала трассы Большой Никитской архитектор использовал свой недавний опыт работы по созданию

комплекса Университетского клинического городка на Девичьем поле, с созданием угловых и перпендикулярных развилки внутренних трасс. Одна из них, в системе застройки клиник в Абрикосовском переулке, в соответствии с общегородским значением получила оформление в виде свободной живописной расстановки медицинских «павильонов».

Точно найденная К.М. Быковским мера увеличения масштаба новых и обновлённых в результате реконструкции зданий, расположенных вдоль Моховой и Большой Никитской улиц, по сравнению с ампириными сооружениями, определявшими облик ансамблей до проведения работ; гармоничность композиционно-планировочных решений, использованных в 1890-е годы; проработка художественных элементов фасадов; соотношение общего и частного, прошлого и настоящего, в котором целое и детали постоянно связаны в «творческом диалоге» — всё это свидетельствует о художественном вкусе К.М. Быковского и его глубоком понимании проблемы включения нового объекта в сложившуюся историческую среду.

Развитие застройки на периферии участков Московского университета по сторонам начала трассы Большой Никитской привело к переосмыслению планировки не только отдельных участков, но и к формированию единого пространства «университетской улицы», своеобразной переоценке значения и характера фасадического оформления старейшей улицы Москвы. Возведение высоких и протяжённых зданий Зоологического музея и Ботанического корпуса со стороны комплекса старого Университета и надстройка Аудиторского корпуса на противоположной стороне Большой Никитской в составе комплекса нового привело к организации единого фронта застройки по красным линиям одной из старейших улиц Древней Столицы, причем, на новом, масштабном градостроительном уровне. Ансамбли старого и нового Университета, ранее воспринимавшиеся преимущественно фронтально вдоль Моховой, после реконструкции под руководством Быковского приобрели новое направление развития своей территории — в глубину, передающее особую динамику общего развития культуры и архитектуры конца XIX столетия.

Реконструкция К.М. Быковским застройки университетских комплексов стала выдающимся примером масштабного градострои-

Фрагмент фасада Университета

тельного переосмысления развития исторической застройки, в которой проявились такие качества метода архитектора, как глубокое восприятие истории архитектуры и постоянное обогащение этого восприятия непосредственным изучением и восстановлением старинных памятников, сочетавшееся с пристальным вниманием к современным проблемам архитектуры и строительства, а также постоянное изучение русского и европейского опыта. Осенью 1896-го года, приступая к проектированию крупных университетских зданий, Быковский совершил заграничную поездку по городам Европы. Он посетил Вену, Грац, Будапешт, Венецию, Флоренцию, Милан, Цюрих, Париж, Лондон, Кёльн и Лейпциг.

В своём проекте реконструкции К.М. Быковскому удалось успешно решить как функционально-типологические, так и художественные задачи. Одной из главных особенностей этой реконструкции стало то, что архитектор должен был учитывать классицистический и ампириный парадный фасадический характер

сложившихся ансамблей, в которых он не мог, как в комплексе Университетских клиник на Девичьем поле, воспользоваться свободой комбинирования зданий в виде динамичных архитектурных структур. Тем интереснее разработка К.М. Быковским (с опорой на московскую строительную традицию XVIII — первой половины XIX веков) угловой постановки зданий университетской Библиотеки и Зоологического музея с композиционным акцентированием углов на пересечении трасс. Если в комплексе клиник на Девичьем поле современный метод Быковского как архитектора конца XIX века выступает в свободе композиционного комбинирования частей отдельных зданий и комплекса в целом, то в реконструкции застройки основной территории Московского университета язык архитектуры конца XIX столетия проявляется в увеличении вертикальной устремлённости обновлённых ансамблей при сохранении фасадической взаимосвязи застройки с трассами. Особая органика реконструкции К.М. Быковским исторической застройки университетских комплексов делает этот опыт особенно актуальным для современной архитектурной практики.

Как было указано в разделе, посвящённом строительству комплекса Московской контролы Государственного банка на Неглинной, в 1817-1819 годах в трубы коллектора был забран важнейший в средневековый период приток реки Москвы — река Неглинная. Улица Моховая сформировалась на берегу Неглинки, противоположном Боровицкому холму, а само её название указывает на болотистый характер берега, долгое время занятый государевым аптекарским садом (палаты аптекарского сада сохранились во дворе усадьбы Талызина, ул. Воздвиженка, домовладение 3). Перпендикулярная Моховой Никитская была одной из самых древних и впоследствии — аристократических улиц Москвы, застройку которой и сейчас в значительной степени составляют памятники XVIII-XIX столетий, особенно, в начальной части.

Изначально Никитская была ближайшим к Кремлю отрезком дороги на Новгород через Волоколамск. Хлыновский тупик с несохранившимся храмом Знаменья Пресвятой Богородицы и приделом Николы Гостунского — Хлыновского, возможно, указывает на активное освоение этой трассы уже в XIV веке. К старейшим историческим доминантам района принадлежал также Никитский монастырь. Возможно,

храм или часовня в честь раннехристианского Великомученика Никиты Бесогона на месте будущего монастыря своим возникновением связана с Романовым двором в соседнем Романовом переулке.

Романовы — потомки бояр XIV века Кошкиных через Голтяевых, а последние были в родстве с Боровско-Серпуховской ветвью московского великокняжеского дома. Герой Куликовской битвы Владимир Андреевич Храбрый, князь Боровский и Серпуховской, одно время владевший также и Волоколамском, на который вела дорога, начинавшаяся с Никитской улицы, имел усадьбу на этой трассе, на месте которой сейчас располагается Московский зоопарк. По некоторым данным можно принять в качестве предположения, что и ещё одна усадьба Владимира Андреевича Храброго досталась Голтяевым, а затем князьям Волоцким; рядом с этой усадьбой располагался Георгиевский монастырь, от которого, возможно, в этом районе до 1920-х годов сохранялся храм Георгия «на Красной горке».

Предположительно, в конце XV века потомки Кошкиных — Голтяевых Романовы также обосновались на Никитской. В этот период несколько представителей рода выступали в качестве особых полномочных представителей великого князя Ивана III в Новгороде, где, согласно косвенным данным, в их задачи входила борьба с ересью стригольников. Возможно, с пребыванием в старейшем центре Древней Руси связано обращение Романовых к увековечиванию памяти Никиты Бесогона.

К XVIII веку кварталы по Моховой, между Воздвиженкой и Никитской, и Никитской и Тверской были уже плотно освоены. Будущая территория нового Университета включала Аптекарский сад вдоль Моховой; позднее — земли усадьбы Апраксина со знаменитыми палатами; ещё позднее — усадьбу Пашковых; участок по Воздвиженке, в середине XVIII века переданный К. Разумовскому, позже ставший владением Шереметевых. Заднюю часть квартала в Проезжий переулочек занимал Романов двор, на котором в XVIII веке жили преимущественно служители Кремлёвских соборов, угол переулочка и Большой Никитской заняла усадьба, в XVIII веке принадлежавшая купцу Якоби и впоследствии также вошедшая в состав комплекса нового Университета.

Участок старого Университета до его орга-

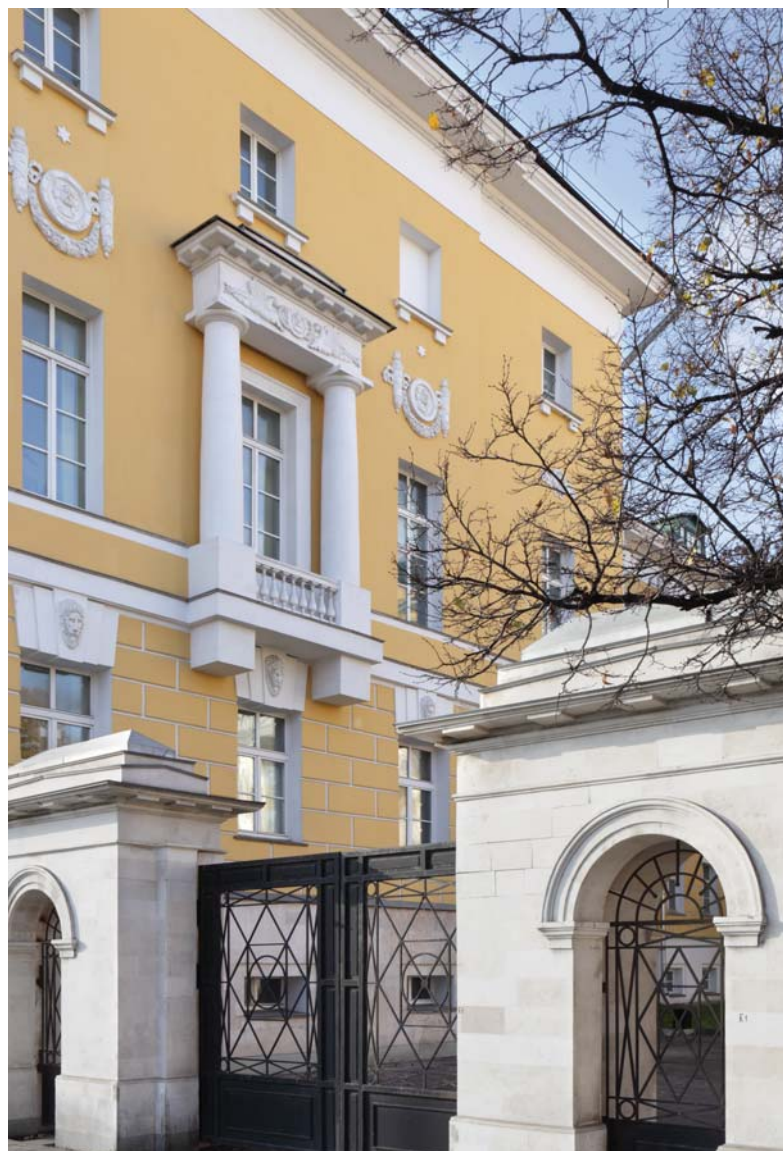
низации в 1750-х годах включал территории усадеб Репниных и ряд мелких владений. До 1812-го года его северная часть отделялась переулком, который вёл к храму Святителя Леонтия Ростовского, а после 1812-го территория храма и переулка были переданы Московскому университету.

Комплекс старого Университета на Моховой (домовладение 11) — один из самых знаменитых памятников застройки Москвы эпохи классицизма и ампира. Участок на углу Моховой и чётной стороны Большой Никитской был передан Университету при его учреждении в 1757-м году. В конце 1770-х и до середины 1780-х годов на предоставленном участке под руководством М.Ф. Казакова был выстроен университетский комплекс, оформление которого отчасти напоминало Сенат Казакова в Кремле — фасады были оформлены пилястрами, образовавшими филенки с вертикальными рядами окон, центр главного корпуса был выделен приставленным ионическим портиком из неканелированных колонн под аттиком, за которым возвышался купол над главным залом Университета.

После Отечественной войны 1812-го года комплекс старого Университета восстанавливал Д.И. Жилярди, придавший ансамблю строгий облик послепожарного ампира. Порттик получил решение в формах дорического ордера, колонны — крупные канелюры, а завершением портика стал низкий широкий фронтон. Боковые простенки стали гладкими с пышными декоративными рельефами в виде триумфальных военных арматур.

Основная часть комплекса старого Университета после войны 1812-го года, как и при Казакове, была сконцентрирована вдоль Моховой улицы, хотя часть учебных и служебных построек располагалась теперь по периметру участка, который был значительно увеличен на север с присоединением отрезка переулка, ведущего к закрытой и разобранной церкви в честь Святителя Леонтия Ростовского¹, и узкого квартала до нынешнего Газетного переулка.

Важными элементами застройки участка в 1830-е годы стала Химическая лаборатория по красной линии Никитского переулка, в XIX веке несколько раз перестроенная, и Анатомический театр, располагавшийся примерно на месте Ле-

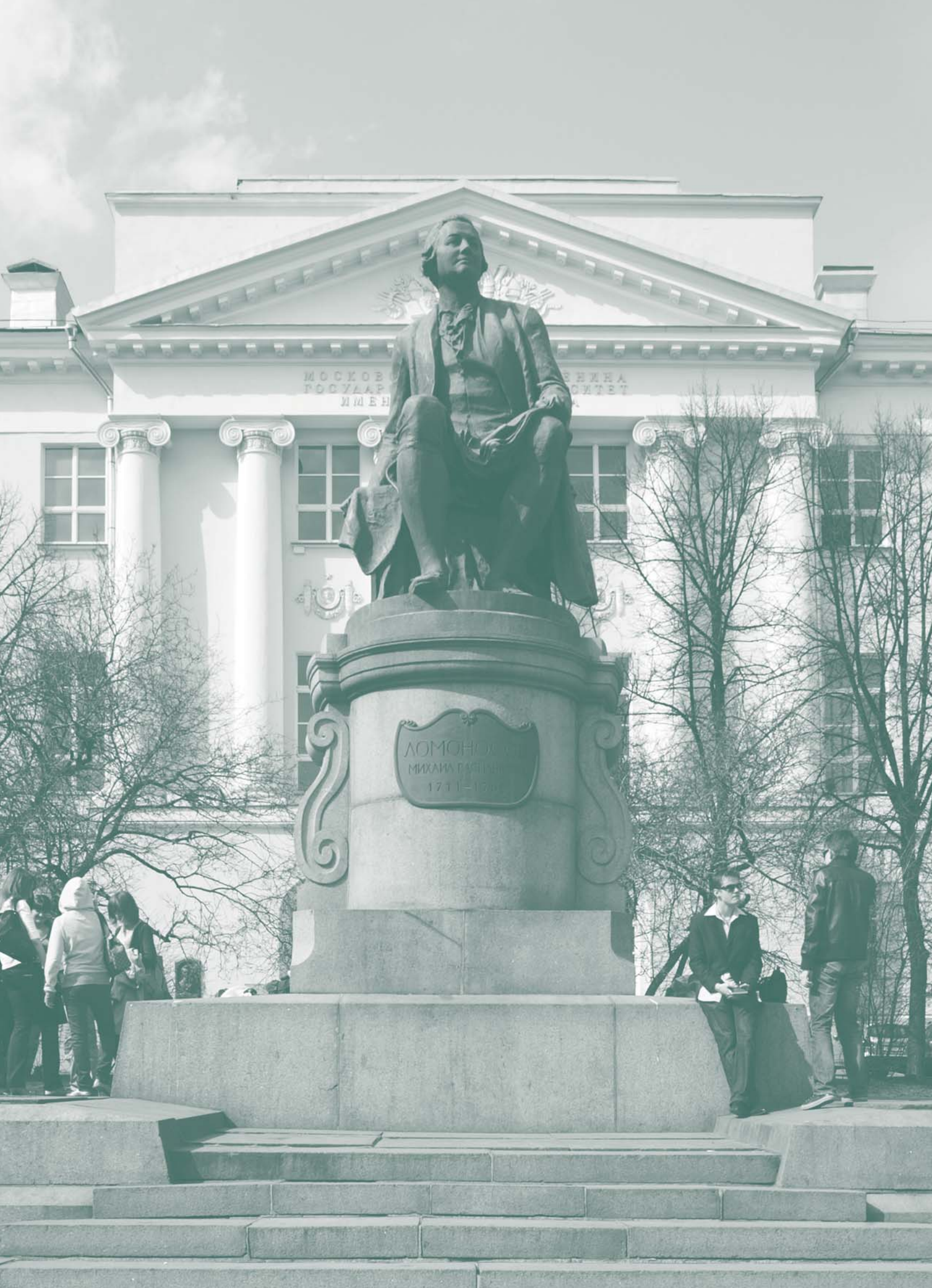

Фрагмент фасада Московского университета

онтьевского переулка и выходявший торцом на Большую Никитскую (в 1890-е годы на его месте К.М. Быковский построил здание Физиологического института).

Работа К.М. Быковского по реконструкции застройки старого Университета прошла на двух основных участках — по Большой Никитской улице и Никитскому переулку, где был построен Зоологический музей и Ботанический корпус, а также затронула примыкающий к этим зданиям северный участок университетской территории, где появились Физический и Физиологический институты.

¹ - один из старейших храмов Москвы, обновлён в начале XVI века Алевизом Новым

ГЛАВНЫЙ КОРПУС
НОВОГО
УНИВЕРСИТЕТА

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ
ЖУРНАЛИСТИКИ

ГЛАВНЫЙ КОРПУС НОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Архитекторы М.Ф. Казаков,
Е.Д. Тюрин, К.М. Быковский
XVIII-XX вв.

Моховая ул., д. 9, стр. 1

В о время приспособления усадьбы Пашковых для нужд Московского университета в 1830-е годы Е.Д. Тюрин достаточно корректно реконструировал главный дом усадьбы Пашковых. Трёхэтажный прямоугольный объём в центре участка сохранил при реконструкции 1830-х годов свои основные габариты и наружное оформление, известное по воспроизведению фасада в альбоме М.Ф. Казакова при увеличении высоты здания за счёт повышения высоты второго и третьего этажей. Главный фасад здания уже в конце XVIII века украсил шестиколонный портик под фронтоном и эта композиция была сохранена и Тюриным в 1830-е годы, и Быковским в 1890-е.

Одним из самых значительных новшеств перестройки 1830-х годов в бывшем главном доме усадьбы Пашковых стало устройство новой грандиозной лестницы в центральной части, с задней стороны, на месте парадного зала, обращённого в сад. Новая лестница была выполнена по новейшей «петербургской» моде и напоминала, в частности, лестницу, устроенную К.И. Росси во дворце Великого князя Михаила Павловича между Невским проспектом и Марсовым полем. На уровне второго этажа лестницу по периметру окружала галерея,

оформленная двухъярусной колоннадой, которая использовалась для демонстрации многочисленных естественнонаучных коллекций университета.

От эпохи Е.Д. Тюрина до наших дней сохранилась входная зона — тройная аркада, разделяющая вестибюль нового Университета и обновлённую композицию лестницы, напоминающая, кстати, одну из композиций соученика Тюрина по мастерской Д.И. Жильярди — М.Д. Быковского — в доме Вонярярского в Петербурге на Английской набережной.

Фрагмент отделки фасада

К концу XIX века в связи с растущими потребностями университета старая застройка участка между Моховой, Большой Никитской и Романовым переулком перестала соответствовать требованиям по полноценной организации научной и педагогической деятельности. Уже при проведении устройства Большой Физической аудитории в 1884-м году К.М. Быковский изменил облик бывшего главного дома усадьбы Пашковых — со стороны заднего двора в сторону Романова переулочка к зданию по центру, напротив лестницы Тюринна, был пристроен крупный ризалит. Реконструкция же бывшего главного дома усадьбы Пашкова К.М. Быковского в 1890-х затронула, прежде всего, внутреннее устройство здания.

Быковский кардинально реконструировал лестницу Тюринна в центре здания, в связи с чем изменились некоторые функциональные свойства её использования. В связи с создани-

Главный корпус Нового университета на Моховой ул.

Главный корпус Нового университета

ем специального здания для зоологических коллекций московского университета К.М. Быковский придал лестнице чисто функциональное назначение: двухъярусная колоннада была разобрана и заменена на уровне второго этажа на аркаду с опорой арок на тонкие коринфские колонны, с устройством поверх колоннады открытой обходной галереи на уровне третьего этажа. Возникла изумительная ренессансная композиция, напоминающая оформление внутренних дворов итальянских палаццо XV века.

В творчестве К.М. Быковского это очень многозначительный образ — это память отца, постоянно использовавшего ренессансные мотивы в своём творчестве, с одной стороны, и, одновременно, остроумная мистификация — обращение к самой университетской традиции, напоминание о том, что прообразом всех университетов Европы стали старейшие итальянские университеты, родоначальниками которых были ещё школы Древнего Рима.

Сходство лестницы нового университета с внутренним двором усиливает перекрытие

зоны в центре бывшего главного дома усадьбы Пашковых в соответствии с новейшими строительными технологиями конца XIX века стеклянным фонарём, имитирующим открытое пространство итальянских внутренних дворов и их прототипов — древнеримских атриумов.

Фрагмент ограды

АУДИТОРСКИЙ КОРПУС

АУДИТОРСКИЙ КОРПУС

Архитекторы Е.Д. Тюрин, К.М. Быковский
1830-е, 1904 гг.
Моховая ул., д. 11

Аудиторский корпус в составе комплекса нового университета был устроен архитектором Е.Д. Тюриным в 1830-е годы на основании служебного флигеля усадьбы Пашковых, между Манежем и застройкой усадьбы купца Якоби на углу Большой Никитской и Романова переулка. Тюрин надстроил бывший флигель, ставший Аудиторским корпусом, до двух этажей, и соединил его одноэтажным переходом с бывшим главным корпусом усадьбы Пашковых, превратившимся в главный корпус комплекса Нового университета.

К.М. Быковский, одновременно с реконструкцией главного корпуса Нового университета, провёл реконструкцию и Аудиторского корпуса, который, в итоге, стал четырёхэтажным с трёхэтажным переходом к нему. При этом К.М. Быковский нашёл достаточно интересное решение наружного облика для обновлённого здания.

До реконструкции 1890-х годов при восприятии комплекса Нового университета со стороны Моховой улицы Аудиторской корпус закрывала университетская церковь в честь св. Татьяны, после реконструкции же он превысил строение церкви примерно на один этаж. В сторону Кремля Быковский выполнил фасад Аудиторского корпуса выступающим торцевым брандмауэром, но завершил его усечённым фронтоном в виде равнобедренной трапеции с боковыми скатами, а над верхней перекладной установил аттик, прорезанный

арочными проёмами, напоминающий аттики на соборе Ивановского монастыря, устроенные при реконструкции под руководством его отца М.Д. Быковского.

Главный фасад аудиторского корпуса вдоль Большой Никитской улицы ещё при Е.Д. Тюрине составил единую фронтальную застройку с фасадом храма св. Татьяны и застройкой бывшей усадьбы Якоби до Романова переулка. При перестройке и надстройке корпуса К.М. Быковский ввёл в наружное оформление его фасада минимум декоративных деталей, что было определено несколькими особенностями проведения реконструкции в 1890-е годы бывшей службы усадьбы Пашковых, ранее реконструированной Тюриным в 1830-е годы. Прежде всего, обрамлявшие Аудиторский корпус здания церкви св. Татьяны и за-

*Аудиторский корпус Нового университета.
Современный вид*

стройки усадьбы купца Якоби имели достаточно скромное оформление, подчёркивавшее выразительность объёмов с округлениями углов на пересечении трасс. К.М. Быковский подхватил уже сложившуюся традицию и дополнил её, выделив монументальность возникшего архитектурного объёма Аудиторского корпуса, выступающего со стороны Моховой из-за объёма церкви.

Кроме того, одновременно с работой над Аудиторским корпусом, на противоположной стороне Большой Никитской архитектор проектировал непрерывную застройку из примерно равных корпусу по высоте, но ещё более протяжённых зданий Зоологического музея и Ботанического корпуса. При этом Быковскому было важно подчеркнуть выразительность Зоологического музея как одного из первых музейных зданий Москвы. Зоологический музей в итоге получил необычайно нарядное наружное оформление, так что простота внешнего декора Аудиторского корпуса стала элементом своеобразной художественной антитезы как принципа формирования и оформления застройки по противоположным

сторонам трассы в начале Большой Никитской.

В качестве художественных элементов, определяющих своеобразие наружного облика Аудиторского корпуса, укажем, прежде всего, на декоративные наличники окон третьего этажа — введение наличников именно на этом ярусе тактично подчёркивает высотную устремлённость обновлённого корпуса, а также вставки декоративных рельефов в виде плит с ренессансными цветочными орнаментами.

Ещё одна ренессансная деталь оформления фасада — крупный входной арочный портал в обрамлении прямоугольной рамы, расположенный в северной части фасада, который перекликается с порталом входа в храм св. Татьяны, а напоминает о работах Быковского-старшего по наружному оформлению зимней Петропавловской церкви в «Марфино» и portalу храма Троицы «на грязях» на улице Покровка.

*Московский университет со стороны
Охотных рядов. Современный вид*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-ПАМЯТНИК
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКА

Архитектор К.М. Быковский
1901, 1904-1905 гг.
Моховая ул., д. 9, стр. 9

Здание Университетской библиотеки — одно из самых интересных произведений в творческом наследии К.М. Быковского. Это строение оказалось одним из последних работ архитектора в составе комплексов Старого и Нового университетов. При строительстве библиотеки Быковский использовал опыт работы над расположенным через Никитскую зданием университетского Зоологического музея и павильонами Университетского клинического городка на Девичьем поле, но не только. Прежде всего, необходимо отметить, что университетская

Университетская библиотека.
Архивное фото конца XIX в.

Библиотека — старейшее и важнейшее подразделение Московского университета, обеспечивающее его жизнедеятельность в качестве крупнейшего научного и учебного центра мирового уровня.

При создании московского университета его первый куратор И.И. Шувалов добился у императрицы Елизаветы Петровны неслыханной привилегии: при предоставлении в Цензурный комитет печатного издания, выпускаемого в России, издатель обязан был направлять четыре экземпляра в следующие учреждения — один экземпляр оставался в Цензурном комитете, один направлялся в Императорскую Публичную библиотеку (Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Петербурге), ещё один в Библиотеку Императорской Академии наук, и последний экземпляр — в Библиотеку Московского Университета!

В конце XVIII века огромную поддержку Библиотеке Московского университета оказала издательская деятельность Н.И. Новикова, возглавлявшего Типографию Университета. В течении XIX столетия Библиотека получила в качестве дарений книжные собрания Муравьевых, Хомяковых, Аксаковых, из-

Строительство Библиотеки Московского университета. Архивное фото 1900-х гг.

вестного историка профессора Грановского и других.

При строительстве нового здания университетской библиотеки в 1900-е годы были высказаны предложения в качестве основной идеи взять за основу устройство библиотеки Британского музея и некоторых современных научных германских библиотек, чтобы создать некое концентрическое пространство с расположением фондов по периметру читального зала. К.М. Быковский отказался от этой идеи, предусматривая, прежде всего, необходимость включения нового здания в уже сложившийся ансамбль Нового университета, расположенный на месте бывшей усадьбы Пашкова.

О строительстве университетской Библиотеки в журнале «Строитель» сообщалось:

Фрагмент фасада университетской Библиотеки на Моховой ул.

Фрагмент фасада

*Здание университетской Библиотеки на
Моховой ул. Современный вид*

«Здание воздвигается в стиле итальянского Ренессанса по проекту и под наблюдением профессора архитектуры К.М. Быковского. Оно будет 2-этажным с полуподвальным помещением; последнее предназначено для университетского архива. По Моховой здание равняется 37 саженам; затем оно поворачивает углом к новому зданию Университета... имея протяжение по этой стороне до 20 саженам. Угол здания, выходящий на Моховую, устраивается в виде ротонды с куполом. Несмотря на то, что здание строится в 2 этажа, оно будет очень высокое. Фасад библиотеки будет украшен рядом колонн с бюстами ученых и писателей наверху. Здание будет отступать от тротуара на 4 сажени. Вход... не с Моховой, а со стороны Ломоносовского памятника».

В текстах публикаций, посвящённых строительству Библиотеки, постоянно приводились сравнения нового здания с зарубежными аналогами, обращалось внимание на изучение Быковским современного опыта, его использование и совершенствование; указывалось, что новая университетская библиотека, «удовлетворяя всем требованиям, не будет уступать лучшим заграничным библиотекам». В печати также подчёркивалось, что в новом здании будут учтены современные «требования науки», имея в виду как современное состояние библиотечного дела, так и новейшие строительные технологии.

Для нового здания Библиотеки был выделен юго-западный участок бывшей усадьбы Пашковых. При создании проекта застройки этой территории К.М. Быковский должен был учитывать, что юго-восточный угол участка занимала ротонда бывшего Манежа усадьбы Пашковых, реконструированного Е. Тюриным в качестве университетского храма св. Татьяны, а в глубине курдонера Нового Университета был расположен уже обновлённый главный корпус.

В результате здание Библиотеки было организовано из двух корпусов в форме буквы «Г», поставленных под прямым углом — из север-

Фрагменты лепного декора

ного бокового корпуса, замыкающего с запада курдонер нового университета, и из южного корпуса вдоль Моховой, напротив Манежа, в месте стыка была устроена колоссальная ротонда, соответствующая апсиде Университетской церкви св. Татьяны.

Боковой фасад Университетской Библиотеки, обращённый во внутренний курденер, замыкаемый классицистическими главным корпусом и дворовым фасадом церкви св. Татьяны Е. Тюриня, решён достаточно сдержанно. Входная часть здания выделена ризалитом с арочным порталом под фронтоном, цоколь оформлен горизонтальным рустом. Более сложное художественное решение получили угловая часть — ротонда, и корпус, расположенный вдоль Моховой.

Многосоставная структура здания университетской Библиотеки стала развитием опыта К.М. Быковского в отношении строительства Клиники кожных болезней в составе Университетского клинического городка и университетского Зоологического музея, однако, в отличие от этих зданий, введение в

организацию Библиотеки колоссального акцента в виде ротонды позволяет указать на то, что архитектором был учтён и переосмыслен опыт московского строительства конца XVIII — первой половины XIX веков, который архитектор принял «из первых рук» — от отца, ученика Д. Жилярди, преподававшего в Московском дворцовом архитектурном училище рядом с последними учениками М.Ф. Казакова. В качестве характерных примеров московской застройки с введением угловой ротонды на пересечении трасс укажем на дом Разумовского — Шереметевой в начале современной Маросейки, дом Хлебникова — Румянцева на углу Маросейки и Армянского переулка, ещё один дом Разумовских — Шереметевых на Воздвиженке и дом Якоби на углу Большой Никитской и Романова переулка в составе комплекса нового университета (!).

Преимущество здания Университетской библиотеки в отношении московского строительства конца XVIII — первой половины XIX веков, и, в частности, — планиметрических внутренних решений В.И. Баженова,

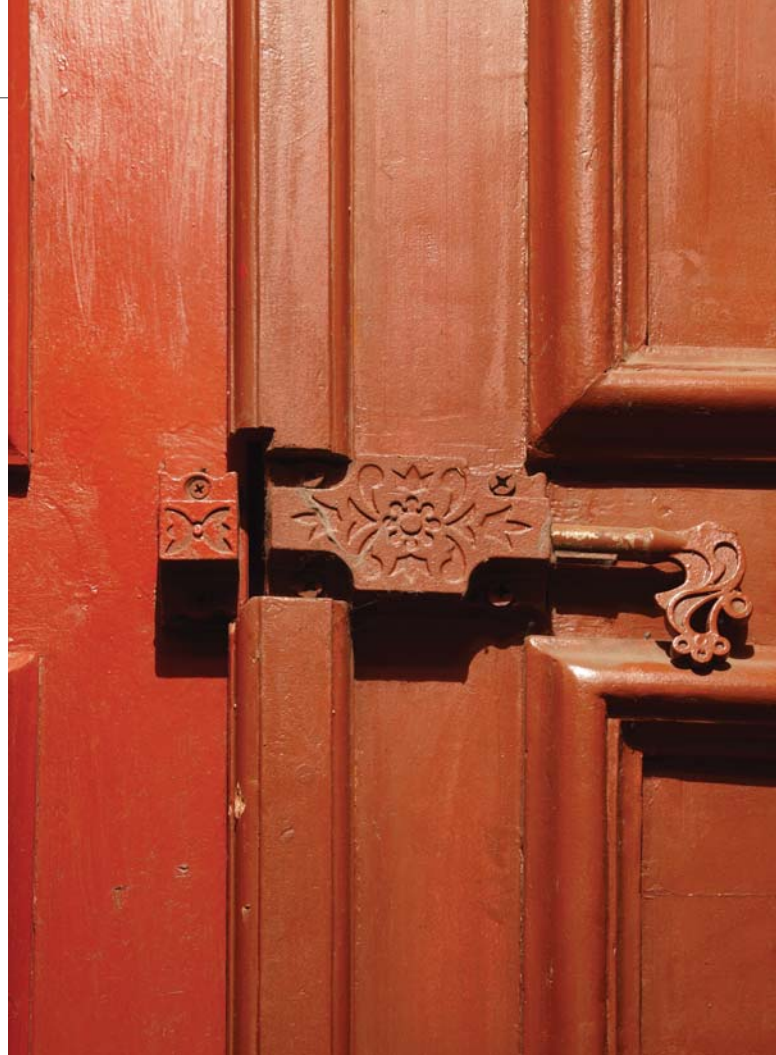

*Задвижка на парадной двери
Библиотеки МГУ*

ощущается также в отношении прихотливой внутренней планировочной структуры сооружения К.М. Быковского. Последнее имеет любопытное объяснение. Судя по наблюдениям исследователей, проекты В.И. Баженова, в том числе, его самые значительные работы — комплексы реконструкции Кремля и ансамбля в Царицыно, дошли до нашего времени в учебных копиях XIX века, то есть оригиналы использовались как учебное пособие и из-за этого не сохранились. Соответственно, опыт и пример В.И. Баженова активно использовался в архитектурном образовании XIX столетия и был своеобразно реанимирован К.М. Быковским.

Следует отметить ещё одно существенное обстоятельство: обращение архитектора к развитию в здании Университетской библиотеки традиций московского строительства конца XVIII — первой половины XIX веков было в значительной степени определено тем, что в основе первого этажа здания могли быть использованы части доходной застройки усадьбы Пашковых конца XVIII века.

Южный фасад Библиотеки, обращённый в сторону Моховой, напротив московского Манежа, тактично отодвинут от красной линии и расположен за оградой. Соседство здания Библиотеки со зданием Манежа, а также опыт строительства Зоологического музея определили организацию южного её фасада как колоссальной двухъярусной композиции, верхний ярус которой включает большую приставленную колоннаду, увенчанную раскрепованным карнизом. Нижний ярус фасада Библиотеки, как и в здании Зоологического музея, прорезан огромными арочными окнами (со стороны Моховой это ещё и реверанс в сторону окон Манежа О.И. Бове) и оформлен бриллиантовым рустом, напоминающем о решении фасада легендарной Грановитой палаты — ещё один «ироничный реверанс»

Чёрная винтовая лестница

*Археологическая лаборатория
исторического факультета МГУ*

*Декор плафона в читальном зале
Московского общества испытателей
природы*

*Фрагмент лепного декора в интерьере читального зала
Московского общества испытателей
природы*

К.М. Быковского, на этот раз, в сторону соседа, «выглядывающего из-за Манежа» — самого Кремля!

Здесь также следует отметить практику К.М. Быковского, в том числе, его опыт историка древнерусской архитектуры и реставратора (см. далее, здесь укажем на его работу по реставрации Успенского собора Московского Кремля), вводящего в современное строительство художественный образ «переключки эпох и стилей». Опыт изучения Быковским памятников русской средневековой архитектуры, и, в частности, — обращение к образу Грановитой палаты Московского Кремля необходимо иметь в виду в отношении создания архитектором в здании университетской Библиотеки виртуозных систем купольно-нервюрных перекрытий помещений для персонала, а также для проведения занятий и исследований экспонатов Библиотеки. Нервюрные перекрытия помещений Библиотеки — парадоксальный аналог в строительстве конца XIX века позднеготических «звездчатых» сводов, а также ещё одно обращение Быковского-младшего к строительному наследию отца, к блестящей готике Быковского-старшего, исполненной им в ансамбле усадьбы «Марфино».

Главная лестница Библиотеки МГУ

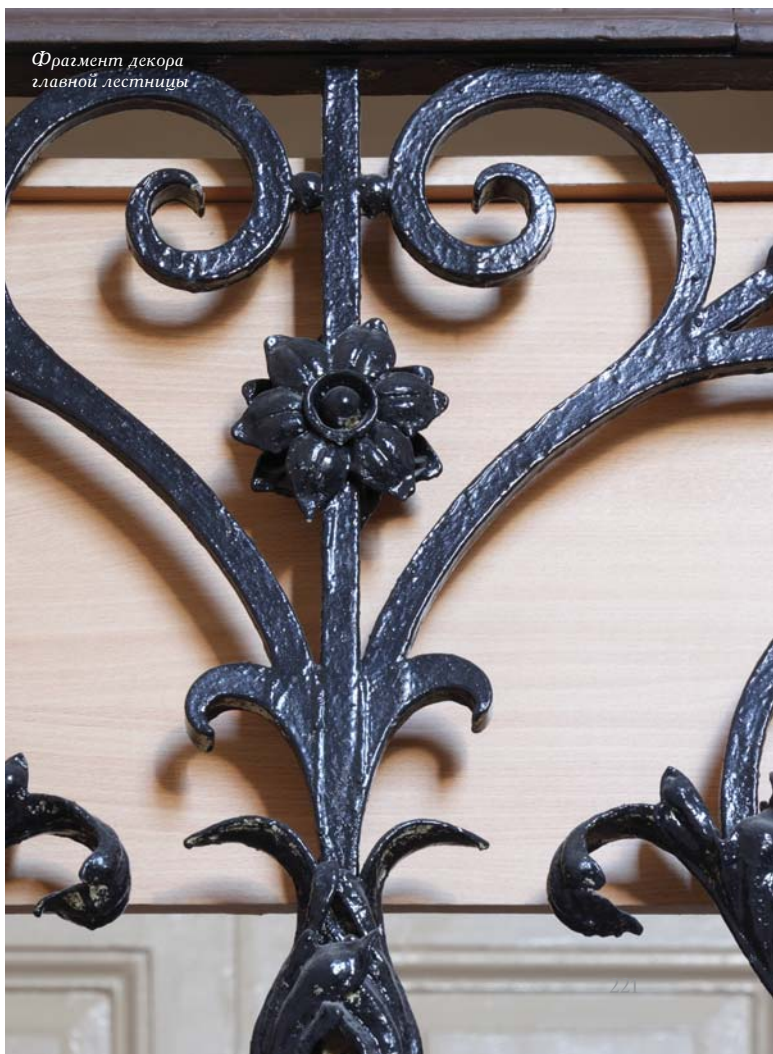
Интерьеры кабинета Московского общества испытателей природы

Коридор в Московском обществе испытателей природы

Винтовая лестница в кабинете Московского общества испытателей природы

Фрагмент декора главной лестницы

Круглый зал каталогов Библиотеки МГУ

ЗУБАВ ЛЕЧЕБНИЦА
САМО ДЕНТАРСТВО
НА ВЕСЕЛЪНОВА

ДОМ ЖИЛОЙ
ДЛЯ СЛУЖАЩИХ
УНИВЕРСИТЕТА

Фрагмент фасада квартирного корпуса

ДОМ ЖИЛОЙ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ УНИВЕРСИТЕТА

Архитектор К.М. Быковский
1896 г.
Романов пер., д. 4

Значительным этапом реконструкции комплекса нового университета под руководством К.М. Быковского стало строительство четырёхэтажного здания квартирного корпуса для служащих Московского университета, обращённого фасадом в Романов (Шереметевский) переулок.

Квартирный корпус для служащих продолжил по Романову переулку застройку усадьбы Якоби, так что северная граница комплек-

са Нового университета, как и восточная его граница по Большой Никитской улице с возведением Нового здания получила единую застройку.

Квартирный корпус Быковского, построенный в 1896-м году, в середине XX века был надстроен и перестроен. По своему характеру это здание во многом напоминает корпуса казённых квартир для служащих Московской конторы Государственного банка в составе комплекса на Неглинной улице. Эти служебные здания сближает и расположение на периферии участков, и придание им планов в

Квартирный корпус для служащих Университета.
Современный вид

Фрагменты фасада квартирного корпуса Московского университета

*Бывшее здание квартирного корпуса для служащих
Московского университета. Современный вид*

виде узких прямоугольников, формирующих и оформляющих границы территорий.

Как и строившийся одновременно с Аудиторским корпусом, квартирный корпус для служащих обладал повышенной этажностью и высотой по сравнению с застройкой университетского комплекса 1830-х годов. Но если в отношении Аудиторского корпуса архитектор выбрал использование минимума декоративных элементов, стремясь подчеркнуть выразительность нового монументального объёма в системе застройки достаточно важной в градостроительном отношении магистрали Большой Никитской улицы, то в оформлении фасада квартирного корпуса для служащих в системе застройки узкого Романова (Шереметевского) переулка архитектор широко использовал наборную декорацию. Этот приём сообщил протяжённому зданию квартирного корпуса нарядность и динамику, снизив впечатление монотонности в отношении оформления невыигрышного в градостроительном отношении стеснённого переулка.

*Романов пер. со стороны Б. Никитской ул. Архивное
фото конца XIX в.*

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ПОМИНОВА

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

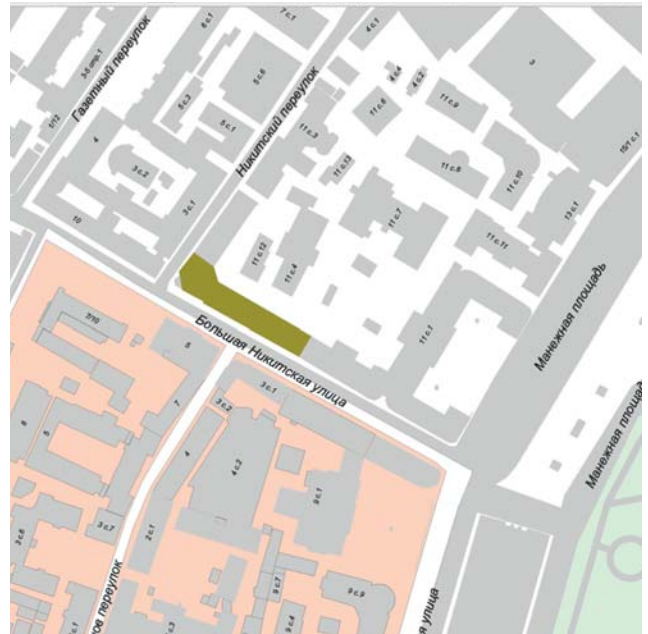
Архитектор К.М. Быковский
1896-1902 гг.

Б. Никитская ул., д. 6

Здание Зоологического музея (института) на Большой Никитской улице, эффектно завершающее начало трассы от Моховой до Никитского переулка, заслуженно принадлежит к самым знаменитым работам К.М. Быковского. В этой постройке архитектор очень точно обыграл повышение рельефа в начале Большой Никитской, значительно увеличив высоту здания музея по сравнению с флигелем Старого Университета Д.И. Жилярди на углу Моховой. При этом, ему удалось соединить современные градостроительные потребности развития Москвы конца XIX века, включавшие увеличение масштаба застройки, и художественное использование эффекта усиления впечатления перспективного развития, создав зрительно разнонаправленную динамичную архитектурную композицию.

К.М. Быковскому принадлежала честь создания одного из первых московских зданий музейного назначения со специальным приспособлением помещений для размещения экспозиций и фондов определённой тематической направленности. Необходимо отметить, что значение здания Зоологического музея в большой степени определяется значением самого музея как старейшего и одного из важнейших научных учреждений Московского университета.

Зоологический музей Московского университета был основан в 1791-м году как Каби-

нет натуральной истории при Московском Императорском университете. С 1804 по 1832-й годы его возглавлял выдающийся учёный-зоолог Г.И. Фишер — ученик К. Линнея, автор первых научных трудов по фауне России; первая опись коллекций, выполненная Г.И. Фишером, датируется 1806-1807 годами. В 1820-е годы при восстановлении Кабинета после Отечественной войны 1812-го года из него было выделено зоологическое собрание, которое и составило основу Зоологического музея. В 1832-м Г.И. Фишер разработал проект организации Отечественного музея естественной истории в Москве по образцу классических национальных музеев Франции, Ан-

*Общий вид Института зоологии и ботаники.
Архивное фото начала XX в.*

Зоологический музей. Современный вид

глии и Германии, однако этот проект не был принят, а в 1822-м году была опубликована новая опись его коллекций.

В 1837-1858 годах музей возглавлял К.Ф. Рулье — основатель российской школы экологов. Главное внимание он уделял изучению отечественной фауны, придавал большое значение сбору серийных материалов, причем не только по современным, но и по ископаемым животным. К концу 1850-х в музее было накоплено уже более 65 000 (!) экспонатов. Большую роль в развитии Зоологического музея сыграл профессор А.П. Богданов, руководивший им с 1863 по 1896 годы. В этот период фонды были разделены на экспозиционные, учебные и научные, начата систематическая учётная работа. В 1866-м году музей был открыт как публичный, и к концу XIX столетия его экспозицию ежегодно посещало до 8000 человек.

В 1898-1901 годах специально для Зоологического музея, который возглавил профессор А.А. Тихомиров, по проекту К.М. Быковского было возведено здание на углу Большой Никитской улицы и Долгоруковского (Никитского) переулка, сохранившееся без значительных изменений до настоящего времени. В 1911-м году в верхнем зале была открыта для посещения новая систематическая экспозиция.

В 1920-е годы в здании разместили рабочие помещения Научно-исследовательского института зоологии, а с 1930-го — службы и подразделения вновь организованного Биологического факультета Московского университета, в структуру которого был введен и сам музей. С 1904 по 1930 годы музей возглавлял профессор Г.А. Кожевников, при нём в стенах музея сформировалась новая школа ученых-зоологов, труды которых впоследствии получили всемирное признание.

В 1931-м году Зоологический музей был передан в ведение Музейного отдела Наркомпроса, при котором состоял до 1939-го года, и получил название «Центральный государственный зоологический музей». Объём научных фондов музея к началу 1940-х годов достиг 1 200 000 экспонатов.

В июле 1941-го все залы музея были закрыты, часть научных коллекций эвакуировали в Ашхабад, остальные разместили в нижнем

Фрагмент главного фасада

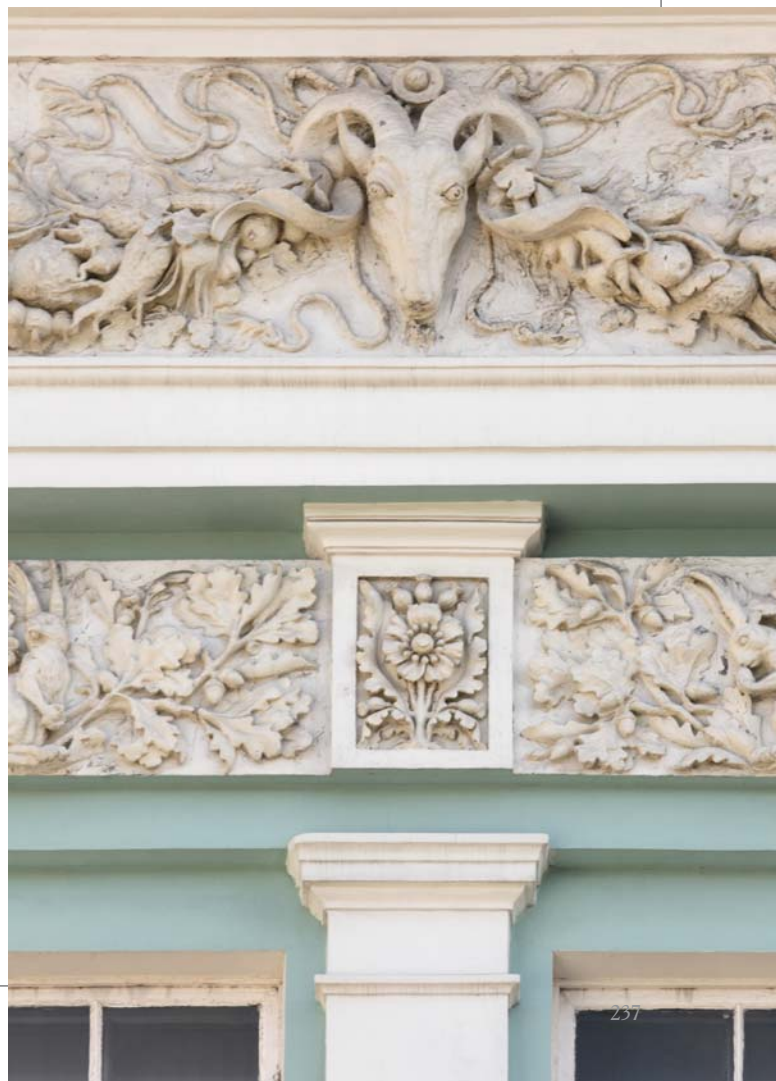
Анималистический лепной декор на фасадах музея

зале. В марте 1942-го для посещения были открыты оба зала второго этажа, а в 1945-м также и нижний этаж. Эвакуированные фонды вернулись в музей в 1943-м году. В 1950-е основным событием стало освобождение здания музея от служб биологического факультета, в связи с его переездом в новое здание МГУ на Ленинских горах, что позволило существенно улучшить размещение научных коллекций.

В середине и второй половине XX века административное подчинение и структура Зоологического музея неоднократно менялись. В 1970-1980-е годы при директоре О.Л. Россолимо музей претерпел полную реконструкцию. За счёт освобождения «крыльев» здания, занятых под жилые помещения, была увеличена площадь фондохранилищ и разгружены экспозиционные залы, экспозиции всех залов обновили; сложилась новая структура музея. В начале 1990-х музей обрёл статус Научно-исследовательского зоологического музея.

Как и в отношении других зданий К.М. Быковского, строительство Зоологического музея Московского университета привлекало пристальное внимание прессы, начиная с описания его закладки, состоявшейся 5 июля 1898-го года. «Этим полагается начало обновлению Университета с материальной стороны. Не говоря уже о тех громадных накоплениях знаний, которые обуславливают собой обширные музеи, коллекции, библиотеки и т.п., современная высшая школа сложилась в такие широкие масштабы с тысячами слушателей, что они требуют к себе совершенно иного, чем прежде, отношения. Теперь уже представляется совершенно обеспеченным оборудование Московского университета в размерах, отвечающих его научному и образовательному значению», — писал журнал «Неделя строителя». В другой публикации говорилось: «Здания будут выстроены не только согласно требованиям эстетики, но и с применением всех требований практики и науки... Под музеями не будет допущено жильё, отопление будет приспособлено так, что можно будет не бояться пожаров»; эта статья включает также показательное замечание: «Имя талантливого зодчего служит в этом отношении лучшей гарантией».

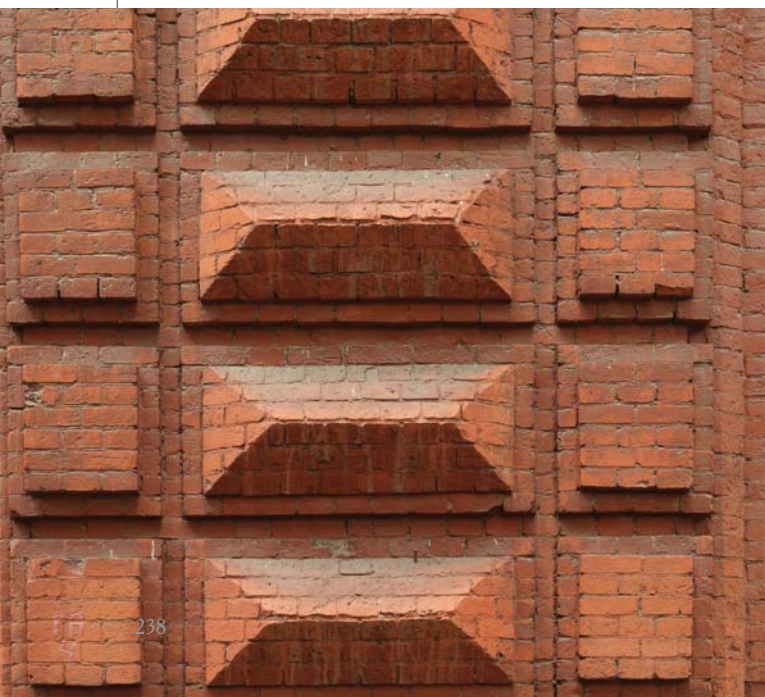

Фасад Зоологического музея со стороны двора

Рассматривая художественные особенности здания Зоологического музея К.М. Быковского, остановимся, прежде всего, на его общем композиционно-структурном решении. Как и описанное ранее (хотя хронологически более позднее) здание Университетской Библиотеки, здание Зоологического музея состоит из двух корпусов, поставленных под прямым углом вдоль трасс — Большой Никитской и Никитского переулка, с размещением в месте стыка на углу тамбура в высоту первого яруса в виде полуротонды, включающего входную зону, выделенную порталом, обрамлённым тосканскими полуколоннами. Здание Университетской Библиотеки замыкает историческую панораму комплексов Московского Университета (от Тверской), угловая ротонда Библиотеки зрительно «разводит» направления движения по Моховой к Воздвиженке и в глубину курденера Нового Университета к Главному корпусу этого комплекса. Полуротонда Зоологического музея замыкает панораму застройки Старого Университета по правой чётной стороне Большой Никитской, от флигеля Старого Университета через возведённый К.М. Быковским Ботанический корпус на углу Никитского переулка, обозначая новое направление назад по спирали к Тверской.

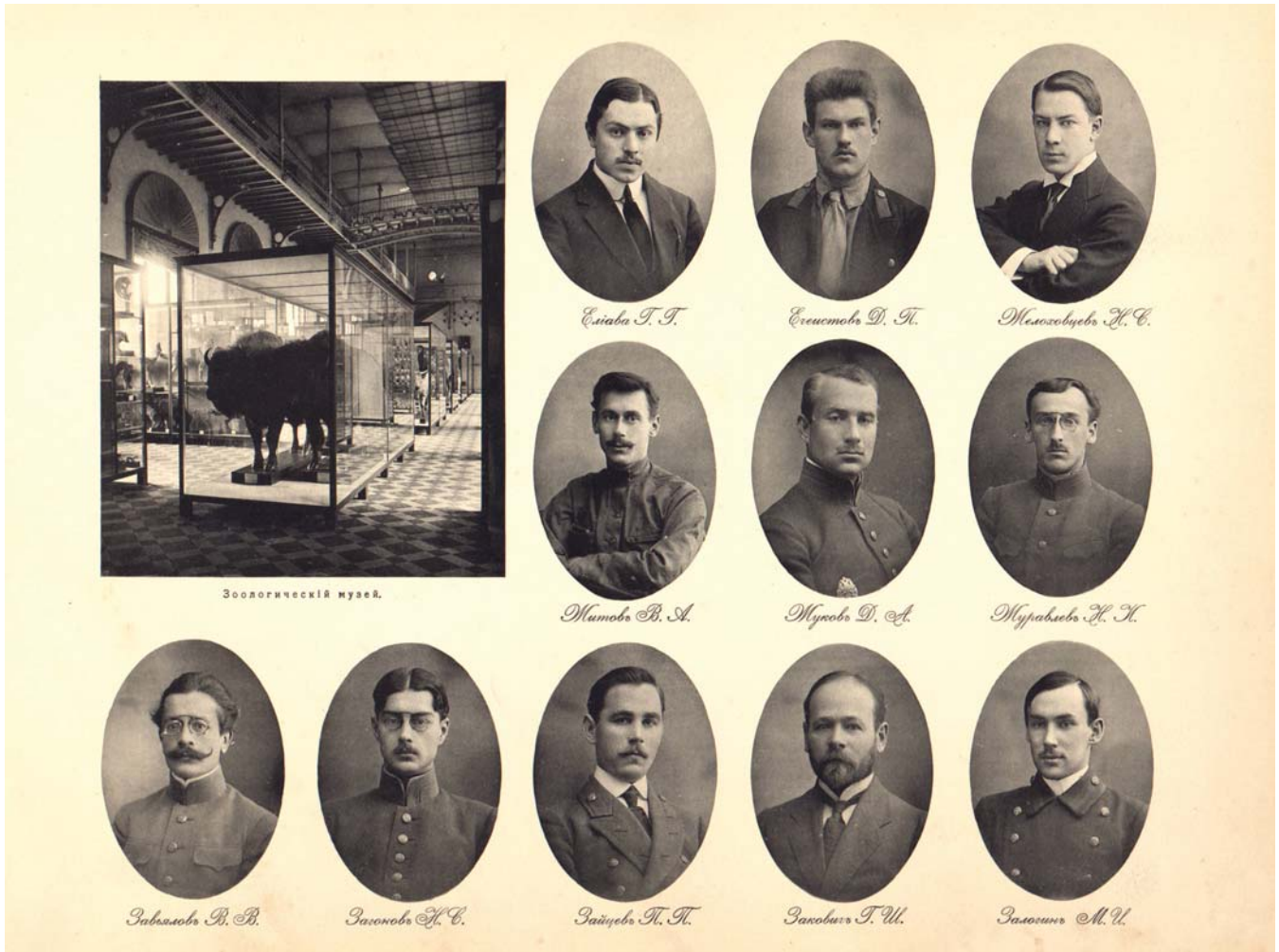

Мы уже упоминали, что по художественным особенностям здание Зоологического музея является предшественником более позднего здания Университетской библиотеки в составе комплекса Нового Университета; как и здание Библиотеки, здание Музея имеет различное оформление фасадов корпусов вдоль трасс — фасад корпуса вдоль Большой Никитской оформлен более парадно, нарядно, торжественно, фасад корпуса вдоль Никитского переулка — более скромно.

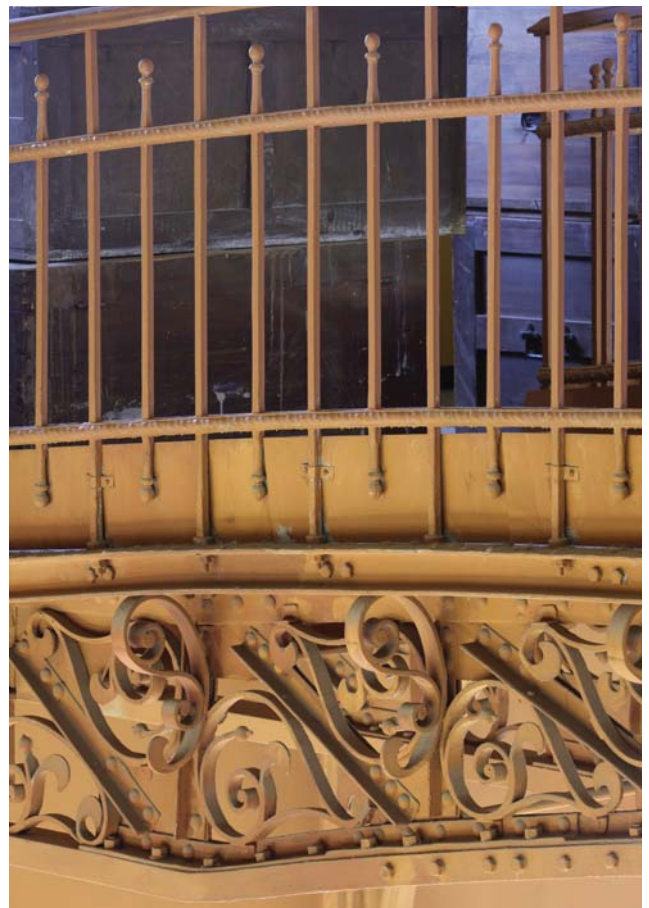
Как и южный фасад Университетской библиотеки, обращённый в сторону Моховой и московского Манежа, западный фасад Зоологического музея вдоль Большой Никитской организован в виде колоссальной двухъярусной композиции, нижний ярус которой прорезан огромными арочными окнами и

Фрагменты фасада музея со стороны двора

Лист 89 из альбома «Императорский Московский университет.
Выпуск врачей. 1916 г.»
Центральный московский архив-музей личных собраний

оформлен бриллиантовым рустом, а верхний включает колоссальную приставленную коринфскую колоннаду, увенчанную карнизом, в обрамлении одноосевых простенков, уподобленных слабо выделенным ризалитам — по сравнению с заглубленной колоннадой. В художественном решении двух ордерных фасадов возникают любопытные нюансы, к примеру, ризалиты и цельный карниз в здании Музея, оформляющие фасад по красной линии Большой Никитской, в целом, создают достаточно различные образы. Более торжественное, классически завершённое оформление фасада Зоологического музея, помимо определения его своеобразия, заставляет нас сделать ещё

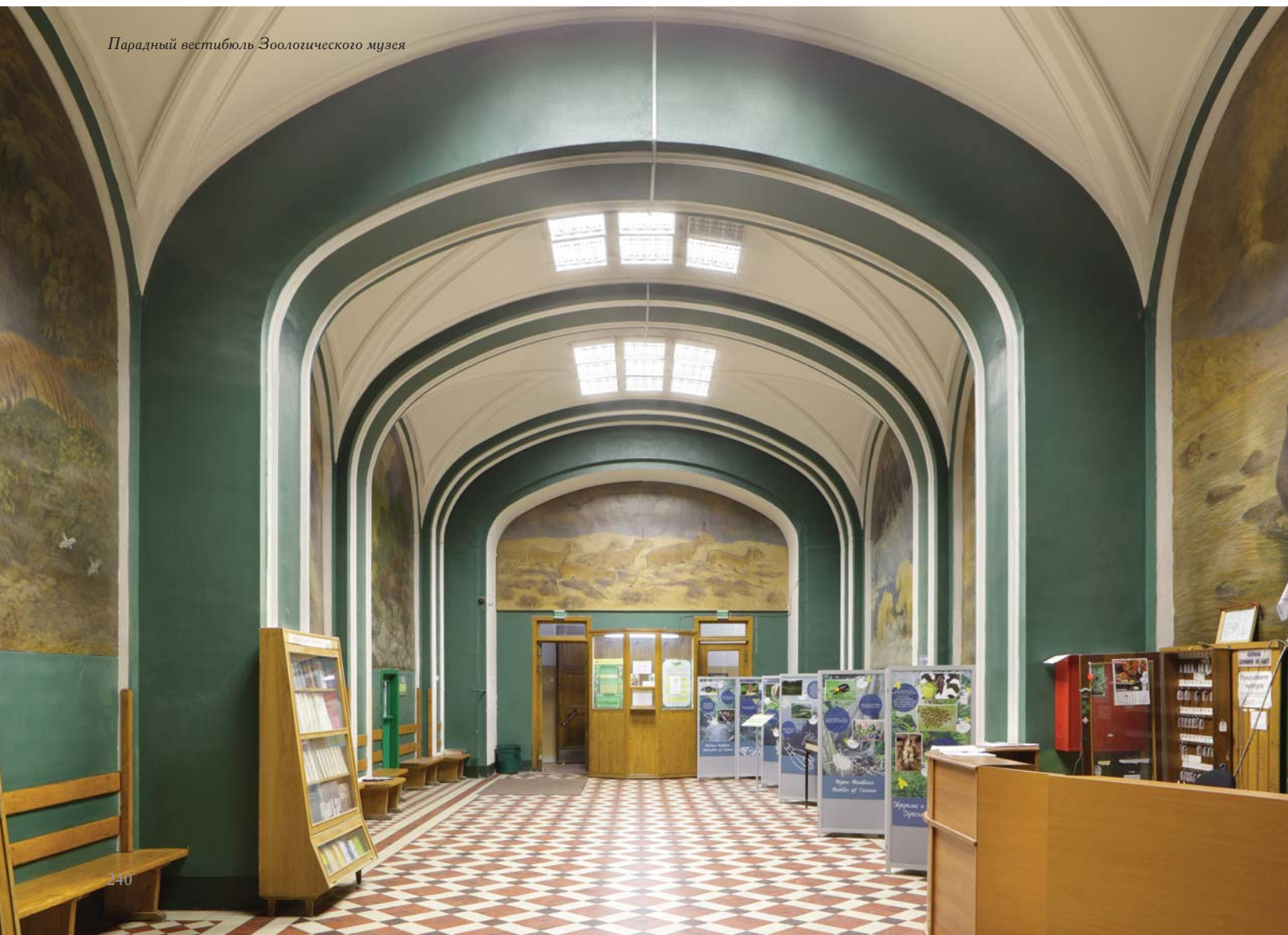

Фрагмент интерьера верхнего зала музея

Костный зал Зоологического музея МГУ

Парадный вестибюль Зоологического музея

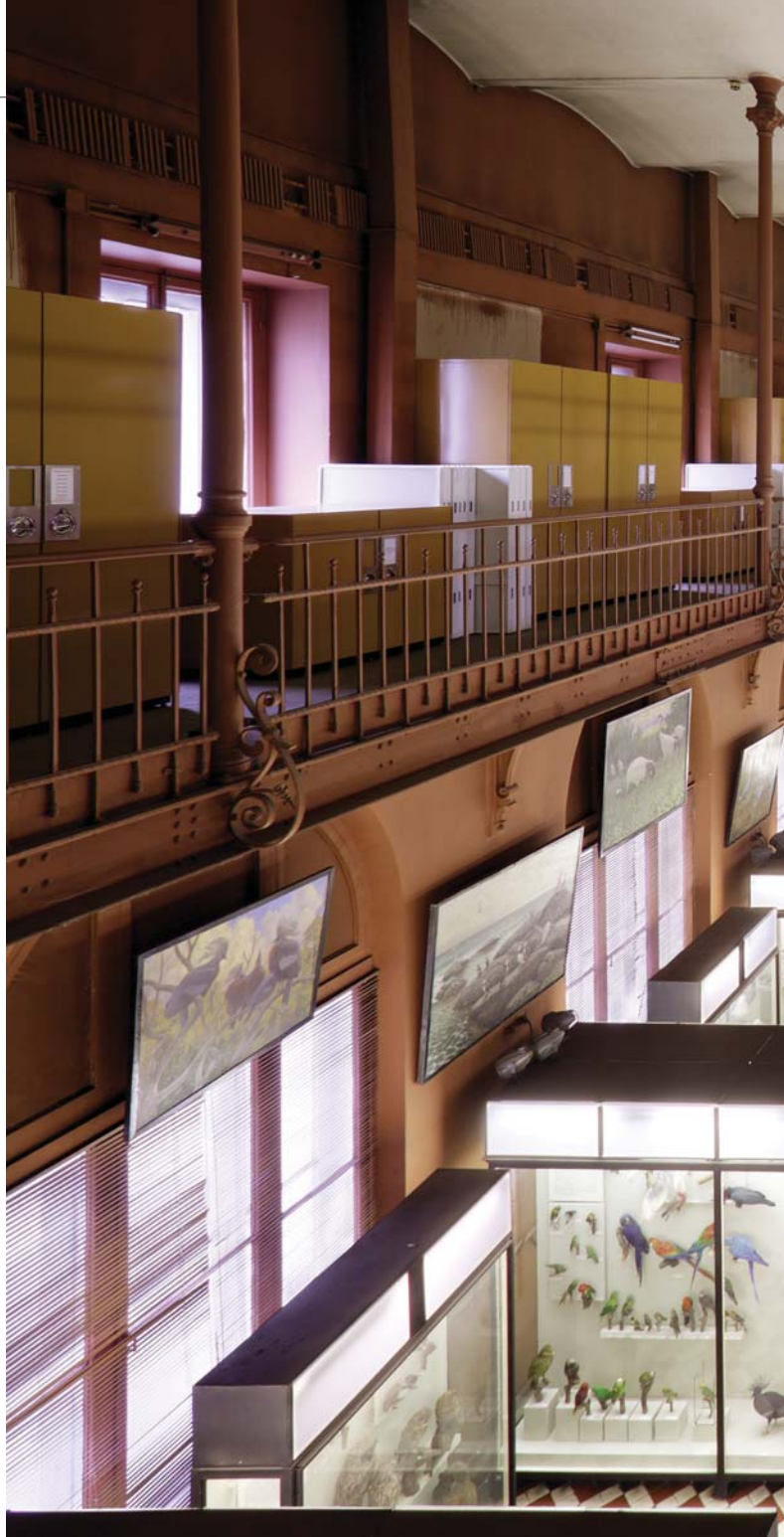
один экскурс в историю строительства музейных зданий в Москве в конце XIX века.

К концу XIX столетия в Москве уже было создано несколько крупных специализированных музейных зданий: Оружейная палата в Московском Кремле (К. Тон, 1850-е гг.), Политехнический музей (Монигетти, 1870-е гг.), Исторический музей (Шервуд — автор памятника Пирогову в составе университетского клинического городка на Девичьем поле, 1880-е гг.), и все они в силу различных обстоятельств были выполнены с использованием в наружном оформлении традиций и, главное, — декоративных элементов. Причём в отношении Политехнического музея К.М. Быковский оказался одним из своеобразных предшественников создания и определения художественного образа этого здания — как участник формирования Архитектурного раздела Политехнической выставки 1872-го года, под руководством которого ученики Московского училища живописи, ваяния и зодчества выполняли для выставки макеты памятников русской средневековой и «новой» (послепетровской) архитектуры. Однако здание Зоологического музея было выполнено с использованием в наружном оформлении классической ордерной системы.

Знакомство с памятниками русской архитектуры типологии музейного строительства заставляет нас сделать вывод о том, что в качестве прообраза наружного оформления главного фасада Зоологического музея Быковским был взят фасад Эрмитажного театра 1790-х годов в комплексе застройки Императорского Эрмитажа на Дворцовой Набережной в Петербурге, постройки Дж. Кваренги. Эрмитажный театр Кваренги по своим формам близок к системе послепожарного ампира Д. Жилярди, в которой, в частности, был восстановлен Московский (старый) университет. К.М. Быковский, проходивший обучение в петербургской Академии художеств и недолго работавший ассистентом профессора Н.А. Бенуа, был прекрасным знатоком архитектуры

Фрагмент боковой лестницы

Петербурга, памятники которого были воспроизведены под его руководством на Политехнической выставке 1872-го года.

Как и все остальные работы Быковского, здание Зоологического музея было выполне-

Фрагменты верхнего зала Зоологического музея МГУ

Верхний зал

но с использованием новейших строительных технологий. И сегодня экспозиция Зоологического музея на Большой Никитской вызывает изумление и восхищение не только богатством и разнообразием экспонатов, но

и техническим исполнением. Необходимо отметить использование в экспозиции колоннады с арочными перекрытиями, а также двухсветный зал с чугунной колоннадой на уровне второго, служебного яруса.

Нижний зал Зоологического музея

БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

4

БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Архитектор К.М. Быковский
1898-1901 гг.

Б. Никитская ул., д. 4

Ботанический институт расположен впритык между зданиями Зоологического музея на углу Большой Никитской и Никитского переулка и флигелем Старого университета, построенного Д.И. Жилярди, на углу Большой Никитской и Моховой, напротив Аудиторского корпуса.

Ботанический корпус был построен одновременно с Зоологическим музеем и включал помещения Ботанического и фармацевтического кабинетов с квартирами профессоров. Идея создания специализированных отраслевых институтов Московского университета стала актуальной после строительства под

Ботанический институт.
Современный вид

руководством К.М. Быковского дифференцированного комплекса Университетского клинического городка на Девичьем поле и была реализована архитектором на территории Старого университета в виде Ботанического корпуса и Физического и Физиологического институтов.

Используемый в значительной степени для размещения служебных квартир, по своим архитектурным особенностям Ботанический корпус близок к зданию квартирного корпуса для служащих в Романовом переулке — это узкое строение, вытянутое вдоль трассы, наружное оформление которого органично соответствует сложившейся застройке.

Если в зданиях Зоологического музея, Университетской библиотеки и Аудиторского корпуса К.М. Быковскому необходимо было подчеркнуть пластическую выразительность объёмов, составляющих здания, динамику их восприятия при смене точек зрения, то трёхэтажный Ботанический корпус, обладавший значительной протяжённостью, был рассчитан на чисто фронтальное восприятие. При

этом, фасад и силуэт корпуса получили очень важное значение в отношении градостроительного осмысления восприятия трассы Большой Никитской от Маховой, а фактически — от Кремля, в сторону Бульварного кольца и обратно.

С левой и правой сторон Большой Никитской улицы Быковский выстраивает ступенчатые пирамидальные композиции с подъёмом в направлении от Кремля к бульварам. Однако, если слева это именно перепад с подъёмом пластических объёмов — от церкви св. Татьяны к Аудиторскому корпусу, то в композиции по правой стороне участвует большее количество сооружений — флигель Старого университета, Ботанический корпус и Зоологический музей, единство которых воспринимается именно как цельная фронтальная композиция, в которой пластическая выразительность достаётся крайним сооружениям. Тем не менее, и для Ботанического корпуса К.М. Быковский нашёл свою «изюминку».

По высотным отметкам и расположению этажей-ярусов Ботанический корпус занимает промежуточное положение между флигелем Старого университета и Зоологическим музеем, что создает дополнительное «ступенчатое» композиционное построение единой

Фрагмент лепного декора над проездной аркой Ботанического института с обозначением даты строительства: 1898-1901

182. Москва. Никитская. Московский Университетъ.

*Зоологический и Ботанический институты.
Архивное фото начала XX в.*

фасадной застройки правой стороны Большой Никитской. В целом, более плоский фасад Ботанического корпуса в большей степени перекликается с фасадом расположенного напротив Аудиторского корпуса, составляя определённый контраст с пышным, завершающим квартал фасадом Зоологического музея. При этом, по высотным отметкам здание Ботанического института составляет «переход» от флигеля Старого университета на углу Моховой к зданию Музея на углу Никитского переулка — так с помощью различных композиционных и декоративных средств К.М. Быковский добивается впечатления единства и разнообразия градостроительного комплекса, включающего историческую и современную застройку.

В оформлении фасада Ботанического корпуса Быковский тактично использовал приёмы окружающей застройки, частично уже выполненной под его же руководством. Так, нижний этаж оформлен горизонтальным ру-

Фрагмент фасада

стом, образующим стилобат, сближающий художественное ярусное решение фасадов Ботанического института и фланкирующих его Зоологического музея и флигеля Старого университета Д.И. Жилярди.

Чёткая система композиционной организации фасада Ботанического корпуса по горизонтальным и вертикальным рядам крупных окон сближает это здание с расположенным напротив Аудиторским корпусом. Хотя в отношении общей высотности и размеров отдельных элементов Ботанический корпус уступает Аудиторскому, сами детали проработаны более декоративно и насыщенно — в частности, архитектором введён орнаментальный растительный фриз под завершающим карнизом и связанные с ним по рисунку филёнки между окнами.

К.М. Быковский нашёл очень интересный и остроумный приём для композиционной разбивки протяжённого фасада Ботанического корпуса и снижения впечатления монотонности, вводя в организацию фасада двух ак-

Растительный лепной декор на фасаде Ботанического института

центов, делящих его на три примерно равные части. При этом эти акценты имеют в некотором отношении противоположные направления, а их расположение под прямым углом «перебивает» горизонтальную протяжённую ступенчатую пирамиду единой фасадической застройки флигеля Старого университета, Ботанического корпуса и Зоологического музея.

Фасад Ботанического корпуса делят образующие своеобразный вертикальный зигзаг арочный въезд во двор комплекса Старого университета — на уровне первого и второго этажей, и ризалит лестничной зоны с арочным окном на уровне второго этажа и сдвоенным окном на уровне второго и третьего этажей.

Арочный въезд на внутренний двор Университета — одна из лучших ордерных композиций К.М. Быковского! Высокая арка опирается на сдвоенные колонны тосканского ордера, использование которых создаёт впечатление взаимосвязи в целом достаточно различных фасадов ботанического корпуса и соседнего с ним Зоологического музея, в котором тосканский портик обрамляет вход в нижнем ярусе ротонды.

Пяты арок проезда Ботанического корпуса расположены на уровне подоконников окон второго этажа и опираются на своеобразный архитрав, проходящий единым фризом между первым и вторым этажами так, что нижняя граница фриза проходит на уровне перекрытий нижнего этажа, что зрительно создаёт интересную композиционную ордерную организацию фасада. Небольшое окно лестничной зоны в слабо выделенном ризалите завершено арочным тимпаном, при этом, окно в ризалите меньше арочного проезда, но их завершения расположены на одном уровне, что даёт впечатление единства и одновременно живописного разнообразия художественного решения.

ФИЗИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ
И ГИСТОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТЫ

ВИВАРИЙ

Институт высшей школы Российской академии наук
НАУЧНЫЙ
СОВЕТ ПО
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
И ПРИКЛАДНОЙ
ФИЗИОЛОГИИ

Институт высшей школы Российской академии наук
КАФЕДРА
НОРМАЛЬНОЙ
ФИЗИОЛОГИИ

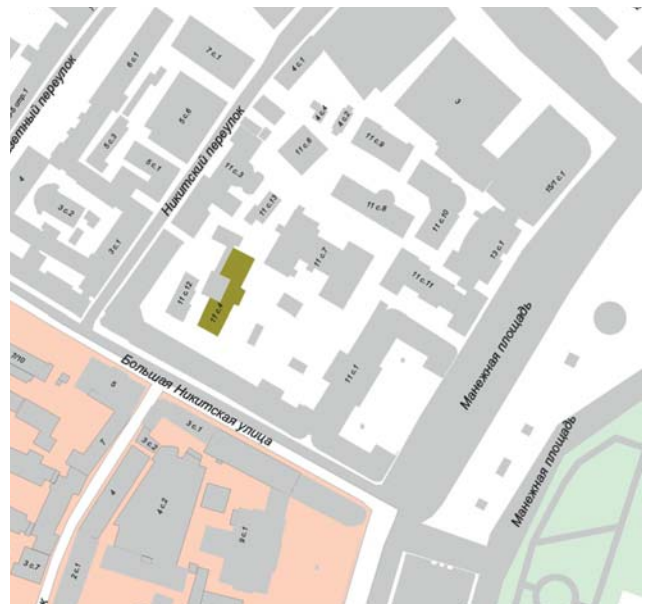
ФИЗИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ И ГИСТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЫ ВИВАРИЙ

Архитектор К.М. Быковский
1893-1894, 1898-1901, 1920-1950-е гг.
Моховая ул., д. 11, стр. 4, 7

В северной части двора Старого университета, между Зоологическим музеем, Ботаническим корпусом и главным корпусом, реконструированным Д. Жилярди после Отечественной войны 1812-го года, К.М. Быковский в 1890-е выстроил ещё два здания отраслевых институтов — Физического и Физиологического, в которых использовал архитектурные приёмы, применённые в медицинских зданиях комплекса Университетских клиник на Девичьем поле.

Возможно, это объясняется тем, что проекты этих институтов разрабатывались архитектором в 1884-1885 годах, сразу после получения им должности архитектора Московского университета, однако строительство новых институтов в составе было отложено в связи со строительством комплекса на Девичьем поле.

Здание Физического института приближено к Моховой справа от комплекса Д. Жилярди и видно позади Института, реконструированного под руководством Р.И. Клейна. Трёхэтажный корпус Института во дворе Старого университета напоминает психиатрическую клинику В. Морозовой на месте дачи Олсуфьевых в Олсуфьевском переулке, со строитель-

Фрагмент фасада Физиологического института

Фрагмент фасада Физиологического института

Физиологический институт МГУ. Современный вид

*Физический и Гистологический институт.
Архивное фото 1880-х гг.*

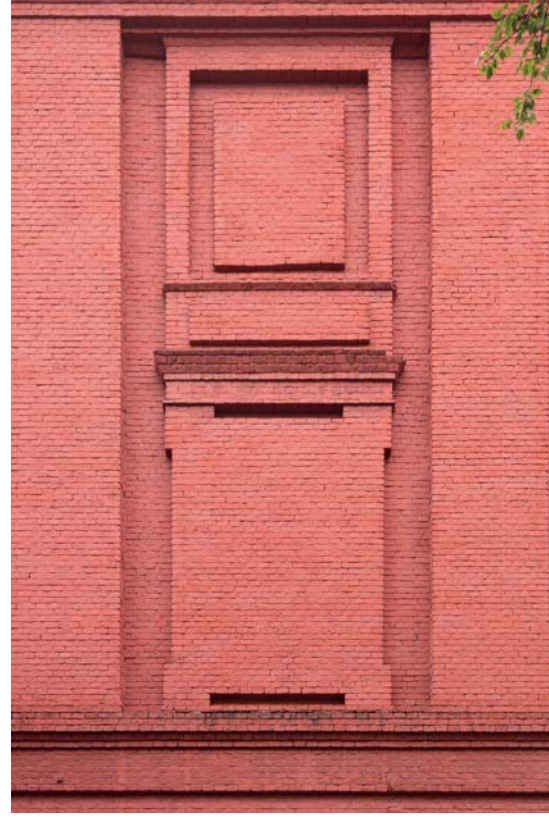
ства которой начались работы по возведению Клинического городка на Девичьем поле. По-видимому, оба этих здания проектировались одновременно.

Физический институт построен из красного кирпича и имеет план в форме буквы «Н», по бокам центрального корпуса, перпендикулярного Моховой улице, выстроены небольшие ризалиты, параллельные основной трассе.

По принципам организации здание Физического института также напоминает сооружения Клинического городка. Журнал «Строитель» писал: «Здание будет обширно и займет длину в 30 саж.; кроме того к нему будут пристроены крылья по 19 саж. каждое. <...> Институт разделится на две части: для лекций с практическими занятиями и для специальных работ. В виду того, что всякий физический институт требует для опытов большого горизонтального протяжения, большого вертикального, и наконец, большого протяжения во всех трёх направлениях новый институт будет снабжён коридором длиной 30 саж., башней в 11 саж. вышины и залом в два света, обширным по размерам. <...> В общем, Московский физический институт ближе всего подойдет к Цюрихскому».

Учитывая сложность проводимых в здании института физических экспериментальных исследований, в прессе с особым удовольствием отмечали конструктивное мастерство К.М. Быковского. Читателей подробно знакомили со сложным оснащением нового научного здания Университета, в частности, особое внимание журналистов привлекло устройство открытой платформы для опытов на крыше и мастерской для изготовления приборов, а также установка собственной динамо-машины и применение архитектором особого устройства отверстий для проводов.

Физиологический институт, знаменитый, в частности, тем, что в нём работал легендарный профессор М.И. Сеченов, расположен на достаточно примечательном месте, фактически переняв значение своего предшественника. Этот институт был построен на месте Анатомического театра Московского университета — с некоторым смещением, возведённого в 1820-е годы как продолжение реконструкции Старого университета под руководством Д. Жильярди его ассистентом Д. Григорьевым.

Фрагменты декора фасадов Физического института

Физический институт. Современный вид

*Фрагмент декора плафона бывшей аудитории
Физического института*

По плану двухэтажное здание Физиологического института напоминает здание детской клиники Хлудова на чётной стороне Большой Пироговской (Царицынской) улицы — план выполнен в форме креста из пересечения в центре длинной переключины, параллельно Моховой и более близкой трассе Никитского переулка, и перпендикулярной короткой.

В оформлении фасада института применены приёмы декора, использованные Быковским в Университетском клиническом городке на Девичьем поле, но в отношении этого конкретного здания они ещё и напоминают об оформлении комплекса Московского университета М.Ф. Казакова до его реконструкции Д. Жилярди. Нижний этаж выделен горизонтальным рустом, в отличие от бриллиантового руста в зданиях Зоологического музея и Библиотеки, и образует своеобразный стилобат, второй ярус оформлен плоскими пилястрами.

Бывшая аудитория Физического института

№ 84. Москва — Moscou.

Общежитіе Г. г. студентовъ
Maison des étudiants.

ЗДАНИЕ 1-го ОБЩЕЖИТИЯ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Бывшее общежитие для студентов
Московского университета. Современный вид

ЗДАНИЕ 1-го ОБЩЕЖИТИЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Архитектор К.М. Быковский
1889 г.

Б. Грузинская ул., д. 12, стр. 2

К достаточно интересным работам К.М. Быковского в качестве архитектора Московского университета принадлежит участие в создании комплекса из двух корпусов для общежитий на Большой Грузинской улице.

Два четырёхэтажных корпуса общежития — дом 10 и 12 — поставлены торцами к извилистой трассе Большой Грузинской, район которой, считавшийся окраинным, активно осваивался в начале XX века, и под ракурсом (углом) друг к другу. Дом №10 имеет план в форме вытянутого прямоугольника, дом №12 — поставлен на удалении от трассы в глубине двора и в плане представляет собой букву «Г».

Фрагмент фасада

Здания корпусов общежития Московского университета имени императора Николая II отличаются по датам строительства и по авторству: 10-й дом построен в 1903-м году Р.И. Клейном, 12-й — в 1889-м К.М. Быковским. Наружное оформление корпусов также отличается в деталях, но, в целом, обладает несомненным сходством и очень близко к оформлению зданий комплекса Университетских клиник на Девичьем поле, с которым хронологически совпадает датировка дома №12.

На момент строительства обоих корпусов К.М. Быковский являлся архитектором Московского университета, а Р.И. Клейн участвовал в возведении отдельных частей комплекса Университетских клиник на Девичьем поле, в частности, общежития студентов медицинского факультета. Таким образом, можно предположить, что в строительстве одного из корпусов общежития Клейн работал под руководством К.М. Быковского, используя идеи, разработанные при подготовке строительства Университетских клиник на Большой Царицынской (Пироговской) улице.

Общежитие для студентов Московского университета на Б. Грузинской ул., д. 10. Почтовая открытка начала XX в.

Фрагмент фасада бывшего Общежития МГУ

КОМПЛЕКС ОБСЕРВАТОРИИ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

«НАЗАРОВСКАЯ БАШНЯ»

Назаровская башня.
Современный вид

КОМПЛЕКС ОБСЕРВАТОРИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «НАЗАРОВСКАЯ БАШНЯ»

Архитектор К.М. Быковский
1905-1906 гг.

Нововаганьковский пер., д. 5, стр. 7

Участье в реконструкции комплекса обсерватории Московского университета, расположенной в Нововаганьковском переулке, домовладение 5, в 1905-1906 годах стало одной из последних работ К.М. Быковского.

Эта удивительная работа выдающегося архитектора любопытна во многих отношениях и представляет значительный интерес, как по своим художественным особенностям, так и в отношении перспективы изучения всего комплекса.

Назаровская башня

*Вход в Назаровскую башню,
оформленный кованым козырьком*

Комплекс обсерватории Московского университета в районе Ваганьковского кладбища был устроен в 1830-е годы, когда была построена первая обсерваторская башня, впоследствии получившая пристройки и ставшая основой главного корпуса комплекса. Для размещения комплекса специально выбрали малозаселённую в первой половине XIX столетия северную окраину Москвы, чтобы городской шум не мешал проведению научных исследований.

Постепенно количество зданий в составе комплекса обсерватории увеличивалось, появлялись новые башни для проведения наблюдений, служебные постройки и пр. Одним из новых зданий для проведения наблюдений стала построенная Быковским Назарьевская

Фрагмент оформления купола башни

Фрагмент механизма башни, позволяющего проводить астрономические исследования

Назаровская башня со стороны двора

Фрагмент фасада

башня, получившая своё наименование в честь купца Назарьева, оказавшего финансовую поддержку обсерватории университета.

Назарьевская башня — сравнительно небольшое сооружение, имеющее в плане форму восьмигранника. Завершение строения выполнено в виде купола, боковые грани имеют филёнки. В целом, здание Назарьевской башни отличается очень гармоничным архитектурным решением, прежде всего, композиционным. Соотношение частей и отдельных элементов строения напоминает небольшие храмики и баптистерии раннего итальянского Возрождения, а внешнее оформление башни возвращает нас к некоторым работам отца К.М. Быковского — М.Д. Быковского. В частности, аналогии с творчеством Быковского-старшего можно найти в его зимнем храме в честь свв. Апостолов Петра и Павла в «Марфино».

Следует обратить внимание и на главный корпус обсерватории Московского университета. В настоящее время он представляет собой многочастное здание, план которого сложился в форму буквы «Г» с ротондальным утолщением на одной из перекладин, и это притом, что здание строилось на протяжении нескольких разновременных строительных периодов.

По многим деталям оформления главный корпус обсерватории напоминает работы обоих Быковских, в особенности, арочными окнами в бельэтаже ротонды, обрамлёнными «ренессансными» прямоугольными порталами, оформлением входных зон пилястрами под фронтоном, горизонтальным рустом и т.д.

Можно предположить, что главный корпус обсерватории в своей долгой истории имел этап строительства, приблизительно около 1905-го года, который либо проходил под руководством К.М. Быковского как архитектора Московского университета, либо с учётом его пожеланий и предложений.

РЕСТАВРАЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
К.М. БЫКОВСКОГО

Панорама Московского Кремля. Рисунок XIX в.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К.М. БЫКОВСКОГО В ОБЛАСТИ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

Как уже было указано, в творческой деятельности К.М. Быковского постоянно проявлялись его буквально энциклопедические знания в области истории искусства и архитектуры в сочетании с поиском возможности использования новейших достижений и тенденций строительных технологий.

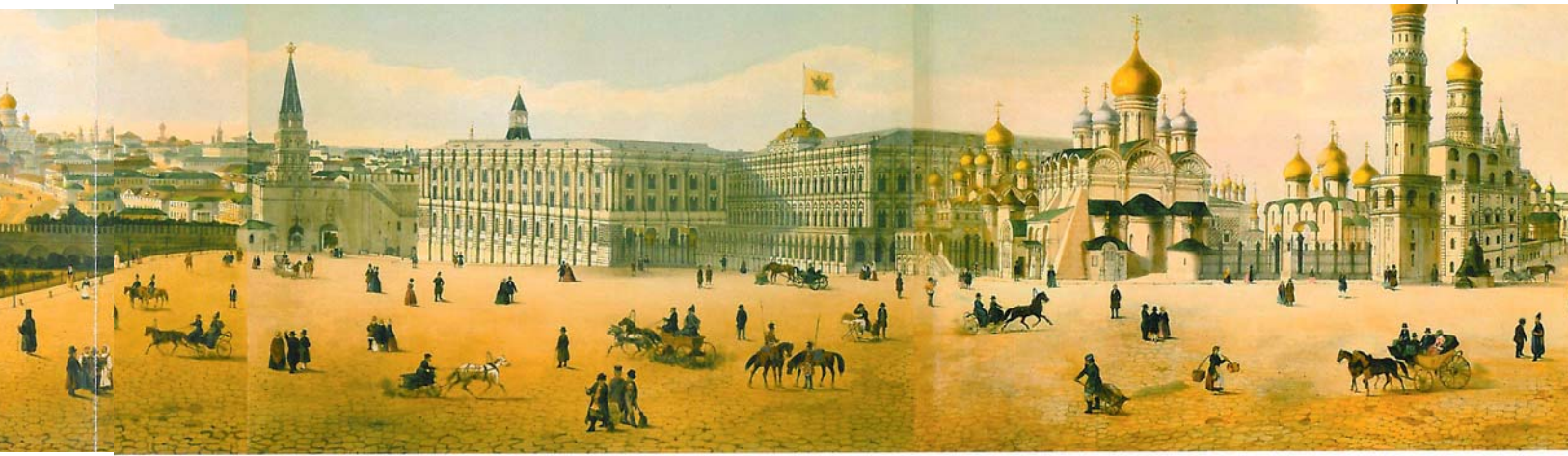
Эти же аспекты проявились и в такой важной области архитектурно-строительной практики, как реставрация памятников прошлого, в рамках которой под руководством Быковского были проведены работы по восстановлению ряда выдающихся памятников Москвы: Успенского собора Московского Кремля и храма в честь святых Флора и Лавра на Мясницкой.

Работа по сохранению и восстановлению исторического облика памятников архитектуры была выдающейся частью значительного направления педагогической, научной и общественной (популяризаторской) деятельности К.М. Быковского. Эта работа одновременно протекала в рамках его деятельности в нескольких крупнейших научных организациях, среди которых необходимо отметить Историческую комиссию Московского Архитектурного общества, Общество любителей художеств, а также Комиссию по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества.

Соратник К.М. Быковского по его активной научной и общественной деятельности Н.В. Некрасов писал, что Быковский умел критически относиться к каждому произведению и точно оценить его значение в цепи художественной истории: «К.М. Быковский по своему таланту, складу своего характера, высокому общему и художественному образованию не мог не принадлежать к тем людям, которые с антипатией относятся с односторонним взглядом на искусство... Сознывая силу и значение эволюции во всех сферах художественного творчества: живописи, скульптуре, архитектуре, он сумел критически относиться к каждому произведению искусства, оценить его положительные и отрицательные стороны и его значение в цепи явлений художественной истории. К художественному критику он предъявлял очень высокие требования. <...> Между прочим, он вменял критику в обязанность следить за развитием молодых талантов. Это в высшей степени важное и вместе с тем благородное требование».

Занятия практической реставрацией и обсуждение деятельности коллег-современников получили отражение в публичных лекциях К.М. Быковского «О необходимости изучения архитектурных памятников, как допетровского времени, так и современных», «По вопросу о древних архитектурных памятниках Москвы», «Реставрация Большого Успенского

собора», «Граф И.И. Шувалов в первые годы Академии художеств», «Об исследовании архитектурных памятников Кавказа» и «Новые труды архитектора Неймана по средневековой архитектуре Прибалтики».

К.М. Быковский активно выступал в своеобразной области архитектурной критики по темам пропаганды современной архитектурной деятельности и сохранении памяти о мастерах недавнего прошлого. Как правило, это были своеобразные эссеистические монографические зарисовки, например, «Жизнь и деятельность М.Д. Быковского», «Памяти Д.Н. Чичагова», «Памяти Н.И. Шохина», «О художественно-архитектурной деятельности А.А. Авдеева», «Памяти А.М. Павлинова», «Памяти А.А. Обера».

Рассматривая популяризаторскую и научную деятельность К.М. Быковского, необходимо отметить свойственную ему широту интересов, отчасти связанную с воспитанием его отцом — М.Д. Быковским. Так, помимо архитектурных тем, в своих лекциях Быковский-младший постоянно обращался к творчеству русских художников XIX века, с которыми был знаком его отец. В отношении публичных лекций К.М. Быковского любопытно также отметить его постоянный интерес к наследию итальянского Возрождения, тенденции, художественные формы и мотивы которого в своем творчестве постоянно использовал и развивал Быковский-старший. Современникам К.М. Быковского запомнились его публичные выступления на темы «О значении П.А. Федотова», «О значении К.Л. Брюллова по случаю 50-летия со дня его смерти», «Памяти К.А. Трутовского», «О художественной деятельности В.Г. Перова», «К 300-летию со дня смерти Микеланджело» (с выставкой фотографий и гравюр с его произведений, «О зна-

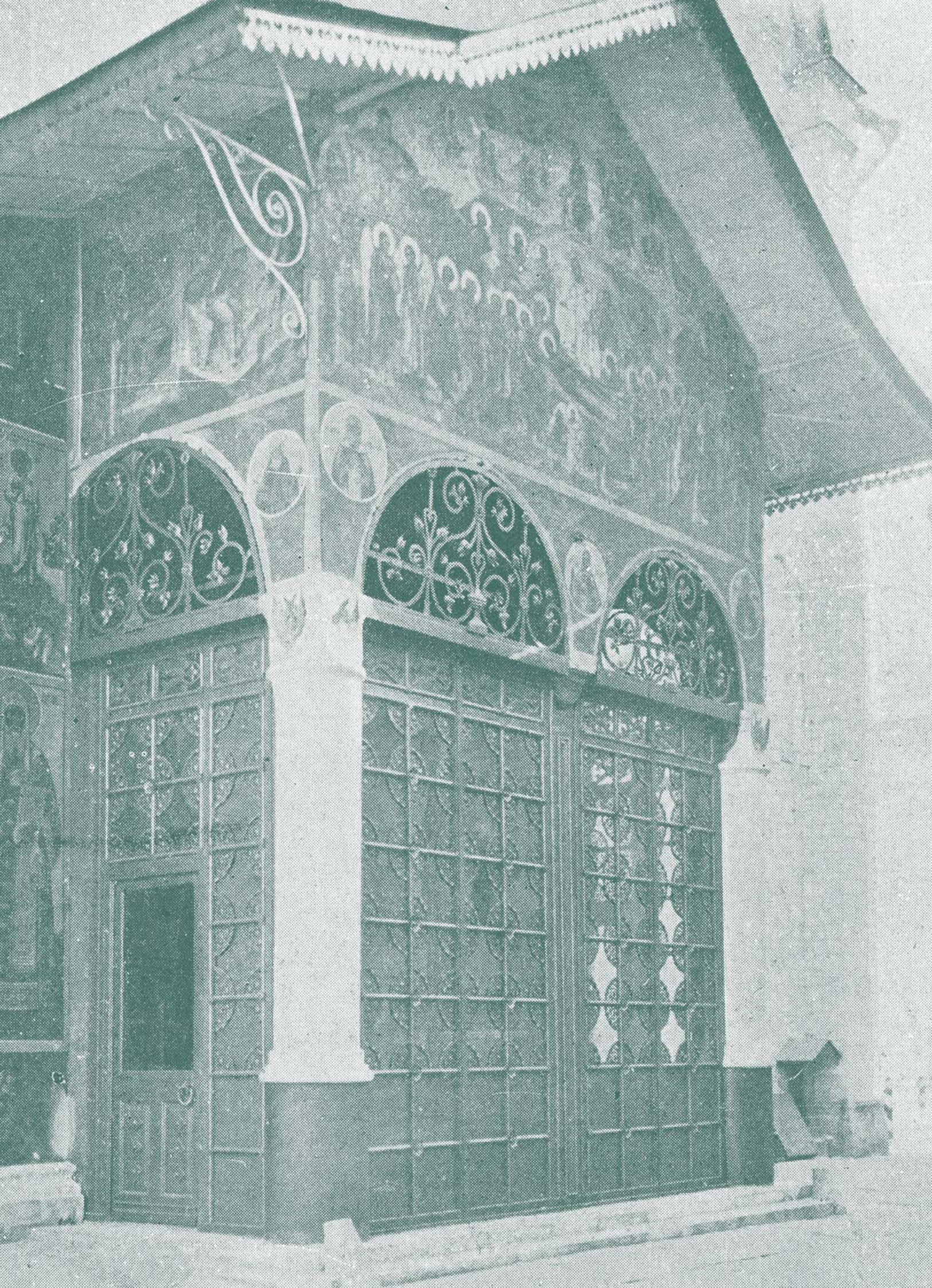
чении Леонардо да Винчи как художника» с выставкой фотографий).

В 1882-м году К.М. Быковский был избран членом-корреспондентом Московского Археологического общества, а в 1889-м — действительным членом этого же общества. В 1890-м году он стал товарищем (заместителем) председателя Комиссии по сохранению древних памятников, и фактически именно Быковский «был основным её работником, имевшим большое влияние на решение всех рассматриваемых Комиссией материалов. «В то время через Комиссию проходило значительное число дел, связанных с реставрацией, ремонтом, перестройкой и сломом старинных зданий и древнего каменного зодчества, реставрационные работы, фрески, стенопись, иконопись и пр.» — вспоминал ученик К.М. Быковского И.П. Машков, автор одного из самых фундаментальных путеводителей по Москве, выпущенного в 1895-м году.

Также в 1890-м году Московским Археологическим обществом при самом активном участии К.М. Быковского были разработаны правила, в соответствии с которыми Комиссия рассматривала вопросы сохранения памятников.

*Группа русских архитекторов. Четвёртый слева — В.О. Шервуд, в центре стоит Р.И. Клейн, крайний справа — К.М. Быковский(?).
Архивное фото начала 1880-х гг.*

РЕСТАВРАЦИЯ
УСПЕНСКОГО СОБОРА
МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Московский Кремль. Успенский собор.
Современный вид

РЕСТАВРАЦИЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Архитектор К.М. Быковский
1894-1895 гг.

Реставрация Успенского собора Московского Кремля под надзором Московского Археологического общества и под личным руководством К.М. Быковского была начата в 1894-м году. В 1896-м работы пришлось приостановить в связи с коронацией императора Николая II и дальнейшее их перманентное продолжение идёт практически до настоящего времени, с учётом объёма работ, особое внимание к их проведению и обилие научных открытий, сделанных в процессе.

Рассматривая восстановительные работы в этом важнейшем памятнике русской истории, культуры и архитектуры, в самом «сердце Москвы и России», с которым связано так много выдающихся событий и имён, необходимо помнить об архитектурно-художественных особенностях этого шедевра.

Успенский собор Московского Кремля был построен в 1474-1479 годах в центре Боровицкого холма под руководством итальянского инженера Аристотеля Фиорованти. Собор расположен на месте укреплений древнейшего Московского Кремля, отделявших участок юго-западного мыса от Тайнинской башни в составе южного отрезка кремлёвской стены до Троицкой башни в составе северо-западного её отрезка. Современный Успенский собор возведён на месте ряда предшествовавших ему

храмов, старейший из которых — деревянный Дмитровский — возможно был выстроен ещё Юрием Долгоруким в середине XII века.

При строительстве нового Успенского собора в 1470-е годы Аристотель Фиорованти взял за основу Успенский собор города Владимира, построенный сыновьями Юрия Долгорукого Андреем Боголюбским и Всеволодом Большое гнездо. Успенский собор Московского Кремля Аристотеля Фиорованти — шестистолпный, пятиглавый, фасады собора разделены пилястрами на прясла, завершённые закомарами и включающие аркатурно-колончатый пояс, расположенный примерно в середине по высоте, в соответствии с архитектурно-художественным решением собора во Владимире.

Успенский собор Московского Кремля имеет несколько рядов оконных проёмов — прежде всего, узкие щелевидные окна в центральных «подпряслах» аркатурно-колончатого пояса, в арках закомар и на изгибах апсид с восточной стороны собора, а также «малые», почти квадратные окна в обрамлении рамочных наличников в нижнем ярусе восточного прясла фасада и на меньших боковых апсидах.

Сложность в отношении существования и использования Успенского собора Московского Кремля определялась тем, что во все времена это была популярнейшая московская святыня, митрополичий и патриарший кафедральный храм, в котором проводились важнейшие церемонии России. К тому же храм пережил все крупнейшие потрясения Москвы, включая разорения Смуты, пожар Москвы 1737-го года и захват Москвы Наполеоном осенью 1812-го. В результате в отношении здания Успенского собора за несколько веков его существования было произведено множество вольных и невольных переделок, преимущественно — в деталях, в большей или меньшей степени искажающих первоначальный облик здания. Так, исследователи до сих пор не пришли к единому мнению, были ли

*Фрагмент фасада Успенского собора со стороны престола
вмч. Димитрия Солунского*

при Борисе Годунове в конце XVI века переделаны своды Успенского собора.

Одной из первых проблем, выявленных при проведении реставрации Успенского собора под руководством Московского Археологического общества в 1890-е годы, стало восстановление окон в составе аркатурно-колончатого пояса, которые были растёсаны для увеличения освещённости здания внутри, но в результате натурных обследований были открыты фрагменты первоначальных проёмов.

Для уменьшения потерь света Московской Археологической комиссией было принято решение восстановить габарит окон на

*Папертъ Успенского собора. Проект К.М. Быковского, исполнено
кузнечно-слесарной мастерской П.Н. Шабарова. Конец XIX в.*

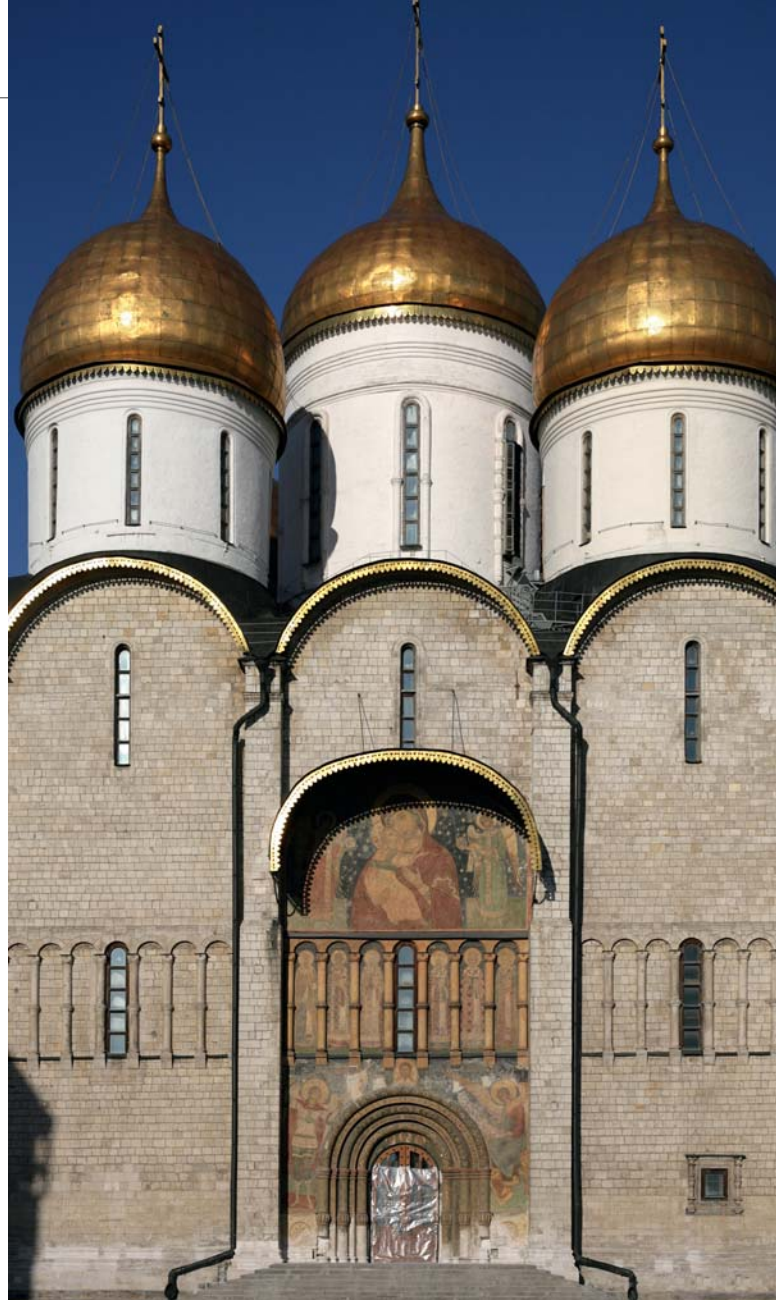

внешней поверхности фасадов, начав откосы внутрь храма сразу же после наружных рам. Таким образом, достигалось и сохранение сложившегося интерьера храма с росписями XVII века. Новые откосы, чтобы меньше повредить роспись стен, делались не каменными, а алебастровыми по провололочной сетке. Для увеличения освещённости в окна были вставлены цельные стёкла в тонких металлических рамах. Этому приёму было дано и совершенно новое обоснование — едва ли не впервые в качестве достоинства реставрации было указано, что тонкие рамы «прямо, откровенно, правдиво не представляют никакой попытки приблизиться под старое, что при условии достаточного освещения, восстановить невозможно».

Поскольку достоверных свидетельств в отношении окон алтарных абсид при проведении реставрационно-восстановительных работ 1894-1895-х годов обнаружено не было, им была придана форма восстановленных окон фасада.

Кроме того, в Успенском соборе под руководством К.М. Быковского была проведена реставрация западного портала с восстановлением капителей колонок (по образцу колонок на Патриаршем месте Успенского собора); заменён профиль цоколя собора по форме, которая на основании анализа найденных фрагментов была признана первоначальной; снята побелка наружных стен и раскрыта их белокаменная фактура. Также было проведено обследование состояния покрытий храма, в результате чего принято решение сохранить существующую форму покрытий, предположительно относящуюся к XVI веку, но с проведением уточняющих работ по форме завершения боковых абсид.

В период проведения реставрации Успенского собора Московского Кремля К.М. Быковский также выполнил проект приспособления помещения звонарей Ивановской колокольни для размещения Патриаршей ризницы, в составе работ была выполнена роспись стен и свода в «русском стиле» по его рисункам и под его наблюдением.

РЕСТАВРАЦИЯ ХРАМА СВЯТЫХ
ФЛОРА И ЛАВРА
НА МЯСНИЦКОЙ УЛИЦЕ

Церковь свв. Флора и Лавра. Архивное фото конца XIX в.

РЕСТАВРАЦИЯ ХРАМА СВЯТЫХ ФЛОРА И ЛАВРА НА МЯСНИЦКОЙ УЛИЦЕ

Архитектор К.М. Быковский
1903 г.

Реставрация храма святых Флора и Лавра на Мясницкой в 1903-м году стала достаточно заметной работой К.М. Быковского, вызвавшей, как и многие другие его проекты, широкий интерес общественности.

Флор и Лавр принадлежат к числу самых почитаемых русских «народных» святых и считаются покровителями скотоводства. «Умолил Флора и Лавра — жди лошадям добра», — учило московское поверье. В день поминовения этих святых 31 августа (18 августа по старому стилю) на Мясницкую улицу приводили лошадей, которым в гривы вплетали цветы и ленты, а священник, облаченный в красные ризы, окроплял их святой водой. Эта красивая традиция существовала очень долго, выдающийся историк Москвы И.М. Снегирев вспоминал, как водил свою лошадь на Мясницкую.

Мясницкая улица проходит между старейшими московскими трассами домонгольского периода. К югу от неё проходит трасса Покровской дороги, к западу — направленная на север трасса, включающая Лубянку с переходом после пересечения современной трассы Бульварного кольца в Сретенку с дальнейшим переходом после пересечения современной трассы Садового кольца в Проспект мира (бывшая Мещанская слобода) и далее — в Ярославское шоссе. Исторически трасса Лубянка — Сретенка — Мещанская слобода — Ярославское шоссе вела на Переславль (с поворотом на Владимир), Ростов, Ярославль, Вологду и Архангельск.

Образование Мясницкой относится к периоду возвышения Москвы. Старейшими па-

мятниками улицы являются ныне утраченные храмы Успения Пресвятой Богородицы — Чудотворного образа Пресвятой Богородицы Гребневской¹, построенный великим князем Иваном III в 1470-е годы рядом со Златоустовским монастырем за Старыми (Кучковыми) полями, и храм Великомучеников Флора и Лавра, стоявший перед Мясницкими воротами Белого города², впервые упомянутый при описании пожара 1547-го года. На основании этих данных можно утверждать, что образование Мясницкой улицы относится к периоду второй половины XV — первой половины XVI веков.

Особое значение в развитии улицы имел храм в честь свв. Флора и Лавра, определивший направление и название улицы, а также название ворот, устроенных в составе укреплений Белого города — в XVI веке ворота и ведущая к ним улица именовались Фроловскими (искажение Флора во Фрола).

Источники XVI века указывают на существование в районе Мясницкой, между трассами Лубянка — Сретенка — Моросейка — Покровка,

помимо Новгородской слободы (вокруг храма св. Софии), также Устюжской слободы. Следует иметь в виду, что соседняя западная трасса Лубянка — Сретенка — Ярославское шоссе — была главной торговой дорогой Москвы в сторону Волги и Севера, на Ярославль, Вологду и Архангельск. Жители Устюжской слободы составляли цеховые землячества как выходцев из этого богатого города, открывавшего дорогу в северное Предуралье, так и занимавшихся торговлей и промыслами, связанными с этим городом. Почитание Святых Флора и Лавра было особенно распространено в северных областях средневековой Руси, в том числе в Устюжине. Существование в этом районе храма Святых Флора и Лавра впоследствии определило образование слободы мясников, давшее современное название улице.

Источники XVII столетия уже указывают на закрепление наименования улицы Мясницкой, характер которой, тип застройки и род занятий обитателей определён скотными дворами, в то время располагавшимися в районе Поганых прудов — предшественников Чистых прудов.

План Москвы, опубликованный в 1638-м году

в составе книги P. d'Avitu. «Neue Archontlogia cosmica...», Frank/M., 1638, гравюра М. Мериана, фиксирует образование между Мясницкой и Покровкой развитой сети переулков, практически совпадающей по топографии с современной. Часть переулков была ориентирована на храмы — доминанты застройки: Архангельский переулочек ориентировался на храм Архангела Гавриила (будущая «Меншикова башня», впервые упомянут при описании пожара 1547-го года), Большой Успенский — Потатовский переулочек — на храм Успения Пресвятой Богородицы (впервые упомянут в 1511-м году).

Первоначально застройка слобод вокруг Мясницкой улицы имела характер городских ремесленно-промысловых малоэтажных деревянных усадеб с периметральным расположением построек. По границам участка располагались одноэтажные службы, в центре — главный дом, в XVII веке — одно-, двухэтажный, часто, на каменном подвале, иногда с каменным первым этажом со сводчатыми помещениями, над которыми возводилась деревянная постройка — «клеть». Главный дом отделял друг от друга участки (зоны) конного и скотного дворов, сад и огород, сараи, склады.

В силу значительного роста стоимости земли в XIX столетии и необычайной плотности за-

Церковь св. Флора и Лавра. Почтовая открытка конца XIX в.

стройки археологически район Мясницкой изучен недостаточно. Здесь сохранилась застройка XVII — начала XVIII веков, выполненная в допетровской исторической типологии, в частности: палаты в составе застройки участков Архангельский переулок, домовладение 10; Кривоколенный переулок, домовладение 6; улица Мясницкая, домовладение 40, строение 4; Большой Козловский переулок, домовладение 13 (в XIX веке усадьба, расположенная на этой земле, принадлежала Сухово-Кобылиным).

До середины XVII века Фроловскими именовались ворота Кремля в сторону Ильинки, по-видимому, это было их древнее название по храму, перенесённому в район Покровки и Трёхсвятительского переулка, в котором находились Государевы конюшни. Когда над воротами Кремля в сторону Ильинки поместили образ Спаса Нерукотворного, царь Алексей Михайлович повелел переименовать Фроловские ворота Кремля в Спасские, а в честь знаменитой церкви назвать Фроловскими Мясницкие ворота Белого города, однако новое название, как это часто бывало в Москве, не прижилось у горожан.

До XVII века церковь Флора и Лавра была деревянной, и только в 1657-м году на её месте возвели каменную, разобранную в 1935-м (сейчас на этом месте расположено здание театра А. Калягина). От древней церкви произошло название близлежащего Фролова переулка — единственное, что осталось от неё в Москве.

Несмотря на изменение застройки Мясницкой, произошедшей в XVIII-XIX веках и связанной с появлением сначала крупных усадеб (Юшковых — рядом с храмом, Шувловых и Меншиковых, позднее — Куракиных, — напротив), а затем, в начале XX века, — доходных и административных зданий (дом Строгановского училища Ф.О. Шехтеля на месте усадьбы Шуваловых, Почтамт на месте усадьбы Меншиковых-Куракиных), храм Святых Флора и Лавра сохранял значение доминанты на пересечении Мясницкой улицы и трассы Бульварного кольца.

Это был характерный московский храм середины XVII столетия, известный по гравюрам XIX и фотографиям начала XX века, — бесстолпный, с декоративным рядом арок-кокошников под скатной кровлей, с нарядным оформлением наличников небольших окон под щипцами-фронтами. Храм имел пятиглавое завершение со световым барабаном в центре и четырьмя

Главка церкви Флора и Лавра на Мясницкой ул. Архивное фото 1915 г.

ложными барабанами по углам, и трёхъярусную колокольню (третий ярус звонницы — восьмигранный барабан с открытыми арочными проёмами под закомарами, барабан был увенчан шатром). Барабаны были оформлены арками, опирающимися на полуколонки. В конце XIX века храм отличала четырёхскатная кровля, закрывавшая значительную часть барабанов.

Реставрация храма под руководством К.М. Быковского предусматривала, прежде всего, восстановление его перекрытий. При исследовании храма было установлено, что в основании барабанов глав сохранились части «баз» в виде трапеций или усечённых пирамид с декоративными кокошниками, которые были восстановлены. При проведении работ в храме в честь святых Флора и Лавра уровень ската кровли был значительно понижен для восстановления исторического завершения храма и получения возможности показать полностью барабаны под главами на базах.

ПОСЛЕДНЯЯ РАБОТА
К.М. БЫКОВСКОГО –
ХРАМ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ
В ЗАРАЙСКОМ КРЕМЛЕ

Храм Иоанна Предтечи. Современный вид

ХРАМ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В ЗАРАЙСКОМ КРЕМЛЕ

Архитектор К.М. Быковский
1903-1905 гг.

Московская обл., Зарайск, Кремль

Храм Иоанна Предтечи в Зарайском Кремле — одна из последних работ К.М. Быковского, примечательная во многих отношениях.

Прежде всего, это один из крупных объектов, построенных архитектором не в Москве. Этот проект связан с заказом известного купеческого рода Бахрушиных, активно занимавшихся меценатской деятельностью, контакты с которым у Быковского могли возникнуть в период строительства комплекса Университетских клиник на Девичьем поле, а также при осуществлении активной общественной деятельности в различных московских обществах.

Кроме того, данное произведение К.М. Быковского опять-таки связано с развитием архитектурно-строительного опыта его отца

М.Д. Быковского и представляет собой любопытный эксперимент в отношении создания архитектурной стилизации конца XIX века

Купола Зарайского Кремля

под архитектуру барокко XVIII века. Храм в Зарайске обращает нас к традициям недолгого наставника К.М. Быковского после окончания им Петербургской Академии художеств — Н.А. Бенуа.

Храм Иоанна Предтечи построен в старинном, но отдалённом городе, очень давно вошедшего в состав окраинных московских земель, это, вероятно, определило стилистическое решение, учитывая популярность барокко в провинциальной архитектуре. Традиционно Зарайские земли входили в состав окрестностей Рязанского княжества, но были присоединены к Москве ещё в начале XIV века основателем московской княжеской династии младшим сыном Александра Ярославовича Невского Даниилом Александровичем вместе с Коломной.

В период возвышения Московского княжества в XV-XVI веках Зарайск занимал особое положение в системе московского южного порубежья — он располагался между Серпуховом, контролировавшим дальний подход к Москве с юга, и Коломной и Каширой, осуществлявшими контроль за подходом к Москве с юго-востока. Оба направления представляли для Москвы значительную опасность — через Серпухов на город неоднократно нападали отряды Крымской Нагайской орды, юго-восточное направление представляло потенциальную угрозу до покорения татарских орд Казанского и Астраханского княжеств при Иване Грозном.

При этом Зарайск традиционно был активно связан с окской и волжской торговлей и, будучи достаточно богатым, имел развитый

слой купеческого населения (вроде Бахрушиных). До наших дней в центральных кварталах вокруг Кремля город сохранил любопытную застройку XIX века, однако главной архитектурной достопримечательностью города, конечно, является комплекс Зарайского Кремля.

Прекрасно сохранившийся ансамбль кирпичных крепостных стен с четырьмя угловыми башнями и двумя проездными воротами относится к периоду правления отца Ивана Грозного — московского Великого князя Василия III (1530-е гг.). Зарайский Кремль входил в очень важную оборонную программу русского правительства по укреплению южных рубежей, в составе которой были построены кирпичные крепости в Нижнем Новгороде, Коломне, Зарайске и Серпухове (в последнем крепость сохранилась фрагментарно). После смерти Василия III строительство крепостей было продолжено его вдовой, матерью Ивана Грозного Еленой Глинской, правившей от имени сына. При выполнении этой оборонно-строительной программы была осуществлена первая русская денежная реформа, целью которой было, прежде всего, создание единой денежной системы на ранее независимых, объединённых территориях Русского государства.

Достопримечательностью Зарайского Кремля, наряду с храмом Иоанна Предтечи К.М. Быковского, является бесстолпный Троицкий храм конца XVII века, построенный при старшем брате Петра I Фёдоре Алексеевиче на месте храма XVI столетия (на наш

*Зарайский Кремль.
Архивное фото XIX в.*

Кремль в Зарайске

Крепостные стены Зарайского Кремля

взгляд, этот памятник требует более глубокого изучения, т.к., возможно, он был выстроен с сохранением частей более раннего здания).

Храм Иоанна Предтечи был возведён К.М. Быковским на месте ампириного предшественника начала XIX века, но судя по посвящению, традиционно связанному с памятью об Иване Грозном, храм или часовня с этим названием были построены в Зарайском Кремле одновременно со строительством его укреплений в 1530-е годы.

В исследованиях указано, что храм К.М. Быковского в Зарайском Кремле напоминает храм Троицы «на Грязях» на Покровке после реконструкции, осуществлённой в 1860-е годы под руководством М.Д. Быковского, отца архитектора, с нашей точки зрения он также напоминает собор Ивановского монастыря (особенно венчающая часть — восьмигранный барабан под куполом).

Храм Иоанна Предтечи представляет собой крупное четырёхстолпное одноглавое здание с удлинённой западной частью. Снаружи он оформлен плоскими пилястрами с коринфскими капителями, стены прорезают крупные окна под треугольными фронтонами на консолях в виде барочных валутов. Внутри, опорой храм Иоанна Предтечи К.М. Быковского напоминает классические храмы М.Д. Быковского в Покровском и Ивановском монастырях, а также храм Троицы «на грязях». Барабан опирается на крупные столбы — пилоны, между которыми перекинута широкие подпружные арки.

В творчестве К.М. Быковского предшественником храма Иоанна Предтечи 1900-х годов в отношении конструктивно-композиционного решения следует считать реконструкции храмов Святителя Николая в Уланском переулке и Пимена Великого в Воротниках.

Новое внутреннее оформление храма Иоанна Предтечи выполнено в 1990-е годы.

Храм Иоанна Предтечи в Зарайском Кремле

СР.ЕУ
ИВАНЪ

СР.ЕУ
МАТФЕИ

СР.ЕУ
СВЯТЫЙ
ИВАНЪ

СР.ЕУ
СВЯТЫЙ
ИВАНЪ

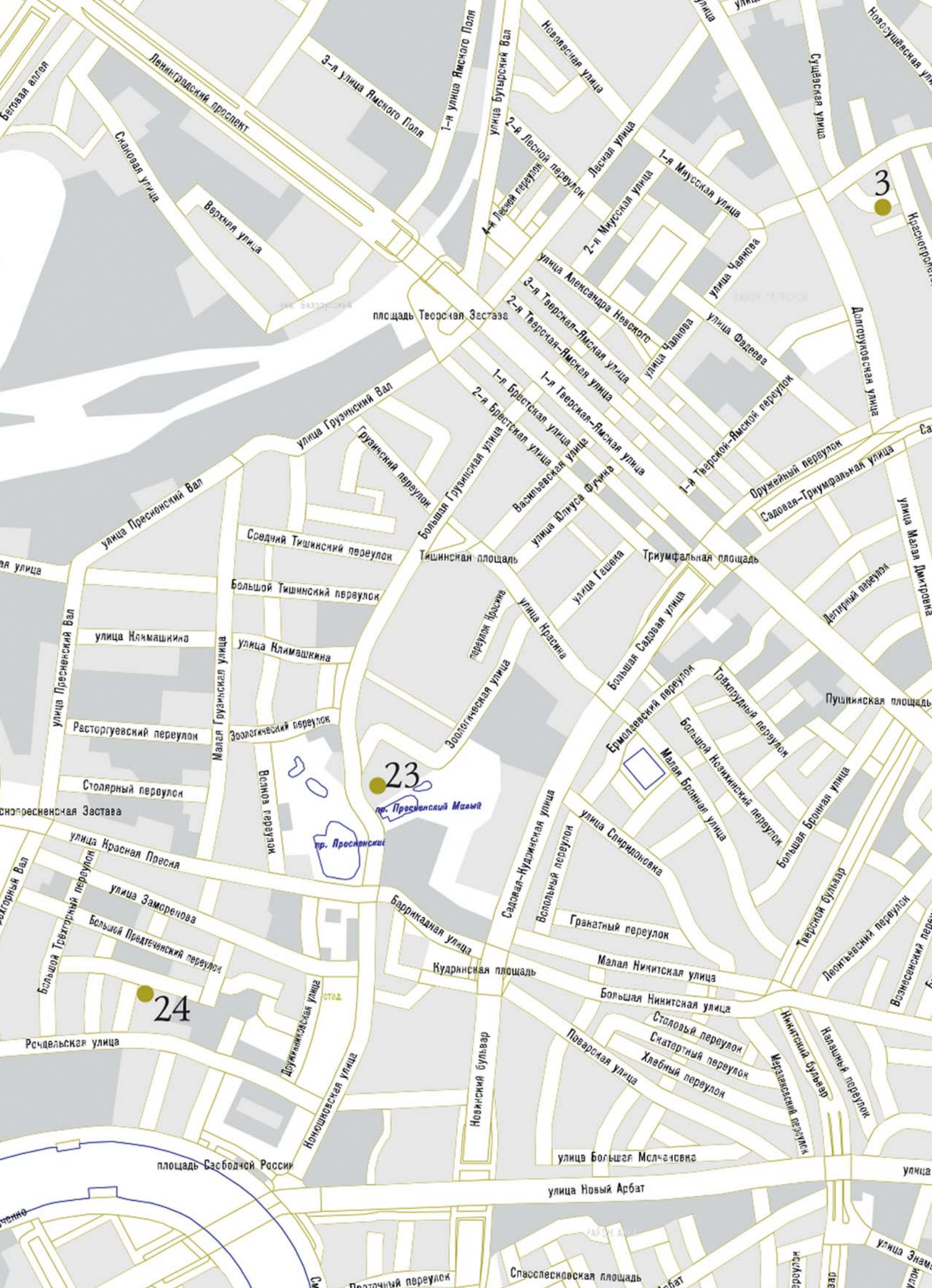
Интерьеры храма Иоанна Предтечи

ПЕРЕЧЕНЬ ОБЪЕКТОВ – ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКВЫ, ПОСТРОЕННЫХ ПО ПРОЕКТУ К.М. БЫКОВСКОГО

- 1 **Городская усадьба М.Ф. Казакова — Е.М. Татищевой** ..... 14 стр.
М. Златоустинский пер., д. 3, стр. 1а
- 2 **Церковь Николая в Дербеневском** ..... 24 стр.
Уланский пер., д. 11, стр. 1
- 3 **Храм Пимена в Новых Воротниках** ..... 30 стр.
Нововоротниковский пер., д. 3
- 4 **Психиатрическая клиника Морозовой;
Клиника нервных болезней** ..... 62 стр.
Россолимо ул., д. 11, стр. 1, 9
- 5 **Клиника гинекологическая и акушерская** ..... 70 стр.
Еланского ул., д. 2, стр. 1
- 6 **Клиники факультетские: Терапевтическая
и Хирургическая; Клиники Госпитальные** ..... 78 стр.
Б. Пироговская ул., д. 2, стр. 1, 4
- 7 **Институты гигиены, общей патологии
и фармакологии** ..... 92 стр.
Б. Пироговская ул., д. 2, стр. 2, стр. 6
- 8 **Клиника глазная и пропедевтическая** ..... 100 стр.
Б. Пироговская ул., д. 2, стр. 9
- 9 **Комплекс хозяйственных построек** ..... 106 стр.
Б. Пироговская ул., д. 2-6/1/2
(Абрикосовский пер., д. 1; Еланского пер., д. 2)
- 10 **Клиника кожных и венерических заболеваний** ..... 114 стр.
Б. Пироговская ул., д. 4, стр. 1
- 11 **Патологоанатомический институт** ..... 128 стр.
Б. Пироговская ул., д. 2, стр. 1
- 12 **Здание бывшей детской больницы
им. М.А. Хлудова** ..... 138 стр.
Б. Пироговская ул., д. 19, стр. 1

- 13 Часовня прп. Димитрия Прилуцкого..... 148 стр.
Б. Пироговская ул., д. 6, стр. 1
- 14 Храм св. Архангела Михаила..... 148 стр.
Еланского ул., д. 2а
- 15 Государственный банк ..... 160 стр.
Неглинная ул., д. 12, стр. 1в
- 16 Главный корпус Нового университета ..... 190 стр.
Моховая ул., д. 9, стр. 1
- 17 Аудиторский корпус..... 198 стр.
Моховая ул., д. 11
- 18 Библиотека ..... 204 стр.
Моховая ул., д. 9, стр. 9
- 19 Дом жилой для служащих университета ..... 224 стр.
Романов пер., д. 4
- 20 Зоологический институт..... 230 стр.
Б. Никитская ул., д. 6
- 21 Ботанический институт ..... 246 стр.
Б. Никитская ул., д. 4
- 22 Физический институт; Физиологический
и гистологический институты; Виварий..... 256 стр.
Моховая ул., д. 11, стр. 4, 7
- 23 Здание 1-го общежития Московского университета
им. Императора Николая II ..... 264 стр.
Б. Грузинская ул., д. 12, стр. 2
- 24 Комплекс обсерватории Московского университета
«Назаровская башня»..... 270 стр.
Нововаганьковский пер., д. 5, стр. 7
- 25 Реставрация Успенского собора Московского Кремля..... 280 стр.

3

23

пр. Пресненский Малый

пр. Пресненский

24

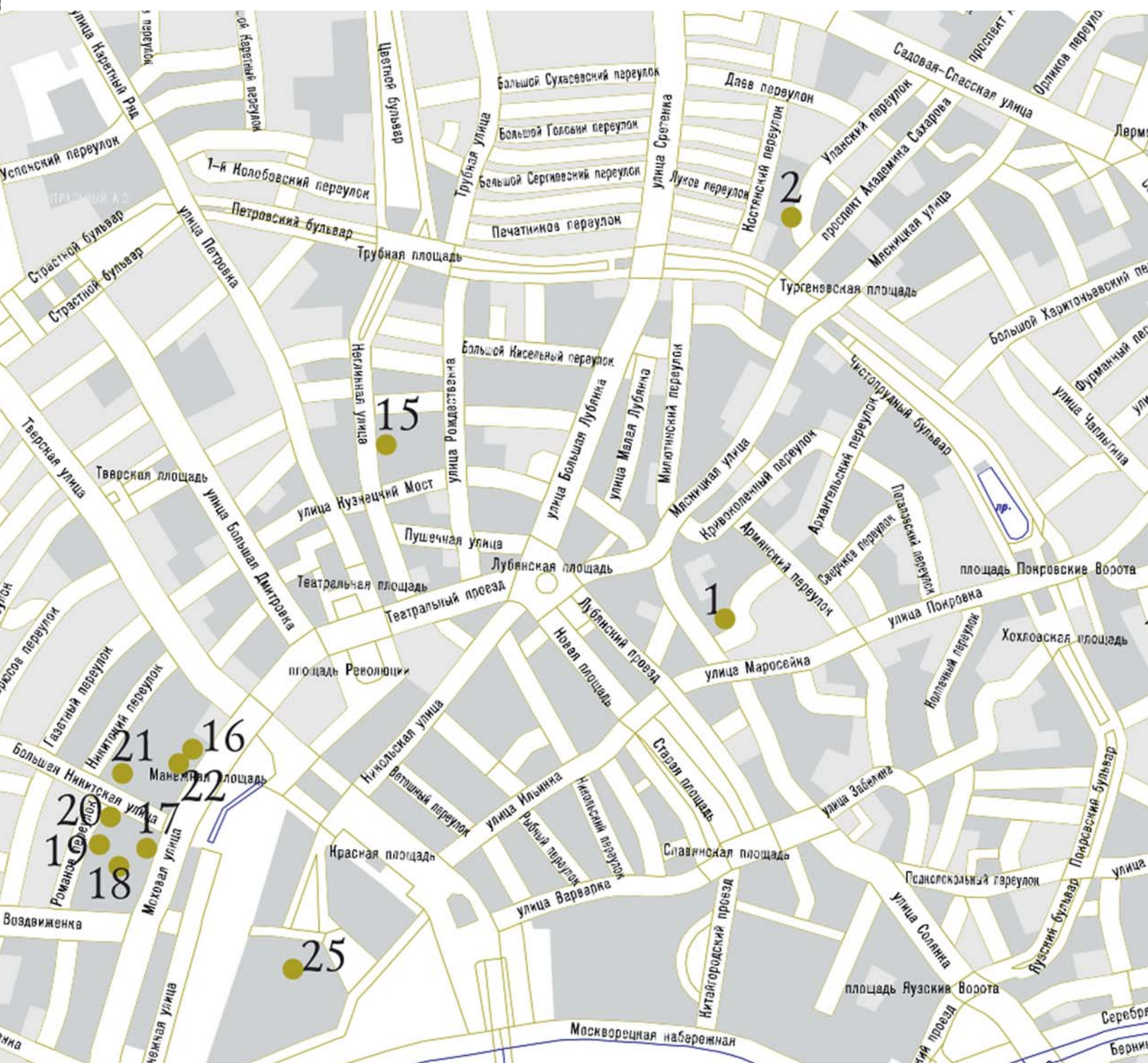
площадь Свободной России

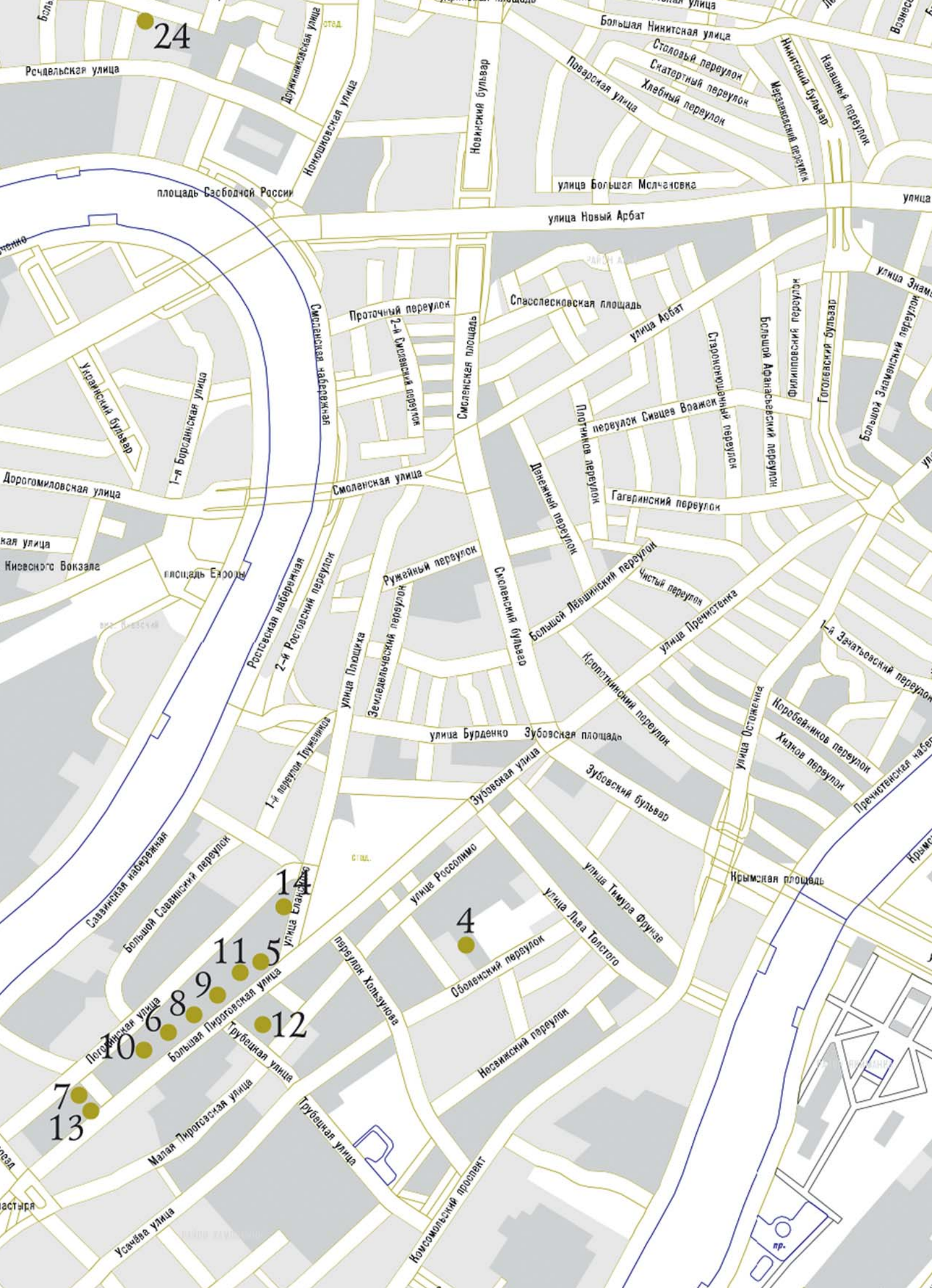
улица Новый Арбат

Спаслесковская площадь

улица Знаменка

КАРТА МОСКВЫ С НАНЕСЁННЫМИ НА НЕЁ ОБЪЕКТАМИ, ПОСТРОЕННЫМИ ПО ПРОЕКТУ К.М. БЫКОВСКОГО В СТОЛИЦЕ

24

площадь Свободной России

улица Новый Арбат

Спаслесковская площадь

Проточный переулок

2-й Смоленский переулок

Смоленская площадь

улица Арбат

Старонощенный переулок

Большой Афанасьевский переулок

Филипповский переулок

улица Знаменский переулок

Большой Знаменский переулок

Смоленская набережная

Смоленская улица

Плотников переулок

Дележная переулок

Гагаринский переулок

Большой Ленинский переулок

Чистый переулок

улица Премиетна

1-й Зачатьевский переулок

Ружейный переулок

Земледельческий переулок

Смоленский бульвар

улица Бурденно

Зубовская площадь

улица Зубовская

Зубовский бульвар

улица Тимура Фрунзе

улица Льва Толстого

4

улица Россолимо

Оболенский переулок

Носамский переулок

Крымская площадь

улица Остоженка

Коробейников переулок

Хилков переулок

Пречистенская набережная

14

улица Елань

11

Большая Пироговская улица

5

Трубечная улица

12

Малая Пироговская улица

10

Погодинская улица

6

8

9

7

13

Усачева улица

Космодемьянский проспект

ГЛОССАРИЙ

Английская перпендикулярная готика — один из стилей архитектуры. Последняя (вторая пол. XV в.), наиболее долгая фаза в английской готической архитектуре. Стиль получил в Великобритании полное развитие в противоположность странам континентальной Европы, которые находились уже под влиянием Ренессанса. В церковной архитектуре этот стиль характерен главным образом для небольших сооружений. Основная характеристика перпендикулярной готики — декор из бесконечного ряда бегущих ввысь «перпендикуляров» и сложнейшее ювелирное плетение нервюр сводов: веерообразных, сетчатых, сотовых, звездчатых и других. Иллюстрируют перпендикулярную готику находящаяся в королевском колледже капелла в Кембридже (1446-1515 гг.), капелла Св. Георгия в Виндзоре (1475-1509 гг.), неф собора в Кентербери (начало строительства 1378 г.), неф собора в Уинчестере (1450 г.), капелла Генриха VII в Вестминстерском аббатстве (1503 г.), собор в Бате (1500-1537 гг.). Перпендикулярная готика обогащается в конце XV в. формами стиля Тюдор — массивные опоры заменяются консолями, рождается уплощенная «арка Тюдоров».

Анфилада (от франц. «enfilé» — нанизывать на нитку) — ряд последовательно прилегающих друг к другу помещений, дверные проемы которых расположены на одной оси, что создает сквозную перспективу интерьера.

Апсида (от греч. «hapsidos» — свод) — выступ в восточной части храма, полукруглый или многоугольный, перекрытый полукуполом. Внутри апсиды помещался алтарь.

Аркада (от франц. «arcade») — ряд одинаковых по форме и размеру арок, опирающихся на колонны или столбы. Чаще всего применяются при устройстве открытых галерей.

Архивольт (итал. «archivolto», от лат. «arcus volutus» — обрамляющая дуга) — ар-

хитектурная деталь, составляющая обрамление арочного проёма. Архивольт выделяет дугу арки из плоскости стены, становясь иногда основным мотивом её обработки.

Аттик (от греч. «attikos» — аттический) — часть стены, возвышающаяся над венчающим архитектурное сооружение карнизом. Часто украшается рельефами или надписями. В античной архитектуре использовалась при строительстве триумфальных арок.

База (от греч. «basis» — подставка, основание) — основание, подножие колонны или столба. Различаются по высоте и профилю.

Баженов Василий Иванович (1(12) марта 1737 (1738)-2(13) августа 1799) — выдающийся российский архитектор, художник, теоретик архитектуры и педагог; представитель классицистической школы. Член Российской академии наук (1784 г.) Наиболее известные постройки — Дом Пашкова, усадьба Царицыно; проект Михайловского замка в Петербурге.

Балюстрада (от франц. «balustrade») — невысокое ограждение лестниц, террас, балконов, состоящее из ряда фигурных столбиков (балясин), соединенных сверху горизонтальной балкой или перилами.

Балясины — невысокие фигурные столбики (иногда с резным декором), поддерживающие перила ограждений балконов, лестниц.

Барельеф (от франц. «bas-relief» — низкий рельеф) — вид рельефной скульптуры, в котором выпуклая часть изображения выступает над плоскостью фона не более чем на половину своего объема, распространенный вид украшения архитектурных сооружений и произведений декоративного искусства.

Барокко (от итал. «вагоссо» — буквально причудливый, странный) — один из главенствующих стилей в европейской архитектуре и искусстве конца XVI–сер. XVIII вв. Отличается декоративной пышностью. Для архитектуры барокко характерны живописная пластика фасадов, богатая игра светотени, сложные криволинейные планы, пышная декоративная лепнина и насыщенная окраска зданий. Так называемое московское барокко конца XVII – начала XVIII вв. (церковь Покрова в Филях и церковь Троицы в Троице-Лыкове и др.) было тесно связано с традициями древнерусской архитектуры. Ближе к европейскому барокко памятники московского зодчества первой половины и середины XVIII в., в которых многочисленные заимствования из западноевропейской и восточноевропейской (особенно украинской) барочной архитектуры сочетаются с композиционными приёмами, развивающими принципы русского зодчества XVII в. (например, церковь Михаила Архангела, церковь Иоанна Воина). В формах зрелого европейского барокко построены дом Апраксиных-Трубецких на Покровке, церковь Климента папы Римского, «Грот» в Кускове, некоторые церкви по проектам К.И. Бланка и др.

Бове Осип Иванович (1784-1834) — архитектор, представитель ампира. Родился в Петербурге в семье итальянского художника Винченцо Джованни Бова. Учился в Москве в архитектурной Экспедиции кремлёвского строения (1802-1807 гг.). С 1807 г. работал помощником М.Ф. Казакова и К.И. Росси в Москве и Твери. При его непосредственном участии была реконструирована Красная площадь с Торговыми рядами (1815 г., позднее разобраны), созданы Театральная площадь с Большим театром (1821-1824 гг.), Александровский сад, Манеж (автор архитектурной отделки). По проектам Бове был возведён ряд храмов: церковь Михаила Архангела в Архангельском, церковь Всех Скорбящих Радости в Москве и т.д.

Брандмауэр — стена из негорючего материала, разделяющая смежные строения или части одного строения.

Вежи (от др.-рус. «вежды» — глаза) — напоминающие шатер постройки, составили архаическую основу нескольких видов древ-

нерусского зодчества. К наиболее древним постройкам этого типа можно отнести сторожевые башни, возникшие в качестве укрепления еще во времена родовой общины.

Византийский стиль — архитектурный стиль, существовавший в IV-XV вв. на огромной территории, находившейся под властью Византийской империи, а также в сфере её политического и культурного влияния. Характерной чертой является тяготение к пышности, богатству, изобилию украшений. Как правило, система перекрытия сооружений византийской архитектуры опирается на столбы и завершается куполом, отсюда название — крестово-купольное завершение. Колонны завершаются капителями, украшенными акантовыми листьями и фигурками животных. На внешних и внутренних стенах и на потолках богатейший и блестящий мозаичный декор или росписи. Этот стиль возродился в конце XIX в. в России и Балканских странах, как интерпретация исторического стиля.

Восьмерик на четверике — характерная для древнерусского зодчества XVII в. облегченная композиция храмов. Шатры не опирались на квадрат, а были иногда завершением восьмерика.

Горельеф (от франц. «haut-relief» — высокий рельеф, выпуклость) — высокий рельеф, в котором изображение выступает над плоскостью фона более чем на половину своего объема. Один из видов скульптуры

Готика (от итал. «gotico», буквально — готский, от названия германского племени готов) — художественный стиль середины XII–конца XVI вв., явившийся завершающим этапом в развитии средневекового искусства стран Западной, Центральной и частично Восточной Европы. Архитектура была одним из наиболее важных и оригинальных художественных форм готического искусства. Характерны символично-аллегорический тип мышления и условность художественного языка. Наиболее полно принципы готики выразились в городских соборах: каркасная система готической архитектуры (стрельчатые арки опираются на столбы; боковой распор крестовых сводов, выложенных на нервюрах). Это позволило создать небывалые по высоте и обширности ин-

терьеры соборов, прорезать стены огромными окнами с многоцветными витражами. Одним из изобретений готических зодчих стал ребристый свод, в котором нагрузка каменной кладки распределялась не только на внешние стены, но и на ряд промежуточных опор.

Гротеск (от итал. «grottesco» — причудливый) — в архитектуре и декоративном искусстве вид орнамента, включающего в причудливых, фантастических сочетаниях изобразительные мотивы (растительные и звериные формы, фигурки людей, маски, светильники). Гротеск вошел в моду в Италии, затем распространился по всей Европе, где бытовал до конца XIX в.

Двусветный зал — помещение с двумя рядами окон, с высотой стен в два этажа, не разделенное перекрытием.

Дорический ордер (Дорические колонны) — один из ордеров классической архитектуры, характеризующийся простотой и строгостью колонн и капителей. Сложился в дорийских областях Древней Греции в период перехода к строительству храмов и сооружений из камня (600-590 гг. до н. э.).

Жилярди — династия швейцарских строителей из Монтаньолы, кантон Тичино, работавших в Москве и Петербурге в XVIII-XIX вв.

Жилярди Доминико (Дементий Иванович) (1785-1845) — швейцарский архитектор, работавший в Москве, сын архитектора Джованни Жилярди, дядя Алессандро Жилярди. Учитель М.Д. Быковского. В соавторстве с А.Г. Григорьевым восстанавливал общественные здания Москвы после пожара 1812 г.: Московский университет, Слободской дворец, Екатерининский институт и пр. Автор городских усадеб, здания Опекунского совета, усадьбы Кузьминки.

Ионический ордер (Ионические колонны) — один из главных древнегреческих архитектурных ордеров. Характерны стройные колонны с базой и стволом, иногда с прорезанными вертикальными желобками-каннелюрами; капитель состоит из двух крупных завитков (валютов). Антаблемент иногда без фриза, архитрав из трех горизонтальных полос; фриз ча-

сто сплошь покрывался рельефом. Сложился в каменном зодчестве в ионических областях Древней Греции между 560 и 500 гг. до н. э. Отличается от дорического ордера большей легкостью пропорций и более богатым декором всех частей. Широко был распространен в Греции в эпоху эллинизма.

Казаков Матвей Федорович (1738-1812) — русский зодчий, один из родоначальников русского классицизма, работал также в стиле псевдоготики. Учился в архитектурной школе Д.В. Ухтомского. Участвовал в восстановлении Твери после пожара 1763 г. С 1768 г. работал под руководством В.И. Баженова в Экспедиции кремлёвского строения, в частности, с 1768 г. по 1773 г. участвовал в создании Большого Кремлёвского дворца, а в 1775 г. — в оформлении праздничных увеселительных павильонов на Ходынском поле. Создал архитектурную школу, из которой вышли талантливые зодчие XIX в. В 1800-1804 гг. Казаков руководил составлением генерального плана Москвы и созданием серии архитектурных альбомов наиболее значительных зданий.

Наиболее известные работы: Петровский дворец (1775 г.), Дом благородного собрания (1775 г.), здание Сената в Кремле (1776-1787 гг.), Голицынская больница (1802-1807 гг.), дом-усадьба Демидова (1779-1791 гг.) и др. Работал над созданием дворцов и усадеб.

Каминский Александр Степанович (1829-1897) — русский архитектор. Автор первых зданий Третьяковской галереи; Третьяковского проезда и десятков частных и общественных зданий в Москве. Пристраивал выставочные залы к особняку П.М. Третьякова (1872 г.). Строитель Преображенского собора Николо-Угренского монастыря Московской епархии. Через школу фирмы Каминского прошли такие мастера, как Ф.О. Шехтель, И.П. Машков, И. Е. Бондаренко, С.С. Эйбушиц. В 1867-1893 гг. состоял архитектором Московского купеческого общества, по заказам которого перестраивались здание Биржи (Ильинка, 6), здание Купеческой Управы на Неглинной, 8, а также богадельни, училища, торговые дома. В 1889-1892 гг. Каминский — учредитель и главный редактор «Художественного сборника русских архитекторов». Последней его работой стал храм св. Серафима Саровского в Сарове.

Каннелюры (от франц. «cannelure» — желобок) — архитектурные украшения поверхности колонн вогнутыми желобами или выпуклыми выступами.

Капитель (от позднелат. «capitellum» — головка) — верхняя, так или иначе орнаментированная часть колонны, столба или пилястры, лежащая непосредственно на фусте и служащая переходом от него к архитраву. Различаются капители: египетская, дорическая, ионическая и коринфская, тосканская, композитная и др.

Квадр (от лат. «quadrum» — четырехугольник) — песчаный камень в форме параллелепипеда, употреблялся для кладки зданий, а также как декоративный элемент оформления стены.

Кекушев Лев Николаевич (1862-1917/19) — русский архитектор, представитель модерна. Окончил институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, с 1890 г. жил в Москве. Первой его московской работой стали Центральные бани (1890 г.), при проектировании и строительстве которых он был помощником С.С. Эйбушица. Спроектировал и построил богадельни имени Геера на Верхней Красносельской улице (1893-1897 гг.). Среди многочисленных произведений мастера — доходный дом Хлудовых в Театральном проезде (1894-1896 гг.), особняк О.И. Листа в Глазовском переулке (первоначально — собственный дом Кекушева, 1898-1899 гг.), особняк И.А. Миндовского на Поварской (1903-1904 гг.), доходный дом И.П. Исакова на Пречистенке (1904-1906 гг.), ресторан «Прага» (1906 г.; надстроен в 1915 г. и реконструирован в 1955 г.). По его проекту первоначально (до пожара 1901 г.) строилась гостиница «Метрополь».

Кессоны — (франц. «caisson» — ящик) — квадратные или многоугольные углубления на потолке или внутренней поверхности арки, свода или потолка. Играют конструктивную и декоративную роль, а также применяются для улучшения акустики помещений.

Классицизм — (от лат. «classicus» — образцовый) — художественный стиль в европейском искусстве XVII- начала XIX вв.,

одной из важнейших черт которого было обращение к формам античного искусства как к идеальному эстетическому эталону. Получил развитие в пластических искусствах. Зародился в Италии во второй половине XVI в. Родоначальник — архитектор А. Палладио. Архитектуре классицизма в целом присуща регулярность планировки и четкость объемных форм. Основой архитектурного языка стал ордер, в пропорциях и формах близкий к античности. Для этого стиля свойственны симметрично-осевые композиции, сдержанность декоративного убранства, регулярная система планировки. Для Москвы в истории стиля выделяются периоды раннего и зрелого классицизма (1760-1790 гг. — постройки В.И. Баженова, М.Ф. Казакова, К.И. Бланка и др.) и позднего классицизма — ампир (первая треть XIX в.). Произведения мастеров классицизма во многом предопределили масштаб и характер дальнейшей застройки Москвы.

Кокосник — в русской церковной архитектуре XVI-XVII вв. полукруглая или килевидная фальшивая закомара, имеющая декоративное назначение. Располагаются на стенах, сводах, а также уменьшающимися кверху ярусами у оснований шатров и барабанов. Кокосниками также украшались наличники окон.

Колонны романского типа (стиля) — сохраняют классическое деление на три части (база, ствол, капитель). Поверхность ствола колонны не всегда делается гладкой, часто ствол покрыт орнаментом. Капитель, вначале простая по форме (в виде перевернутой пирамиды или куба), постепенно обогащается различными растительными мотивами, изображениями животных и фигур. Колонны используются там, где свод имеет небольшой пролет или маленькую высоту в подземных криптах или в окнах, когда несколько узких проемов объединились в группу.

Кольбе Федор Никитич (1861-?) — русский архитектор. В 1886 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (звание — «классный художник архитектуры»). В 1889-1896 гг. состоял архитектором Петровской академии, строил каменные флигели при Успенской сельскохозяйственной школе. В 1894-1896 гг. — архитектор

Хамовнической части. С 1896 г. служил в Московском городском кредитном обществе. В 1920 г. работал в отделе сооружений Моссовета.

Контрфорс (от франц. «contreforce» — противодействующая сила) — каменная, бетонная или железобетонная поперечная стенка, вертикальный выступ или ребро, усиливающие основную несущую конструкцию и воспринимающие горизонтальные усилия. Один из основных элементов готических конструкций.

Коринфский ордер (Коринфские колонны) — один из основных архитектурных ордоров. Имеет высокую колонну с базой, стволом, с иногда прорезанным каннелюрами, и пышной капителью, состоящей из нарядного резного узора листьев аканта, обрамленного небольшими волютами. Сложился во второй половине V века до н. э. Пышный и торжественный получил наибольшее распространение в архитектуре эпохи эллинизма и Древнего Рима.

Кузьмин Роман Иванович (1811-1867) — русский архитектор. Окончил Императорскую академию художеств. С 1840 г. — академик архитектуры, с 1841 г. — профессор Императорской Академии Художеств. Самыми главными постройками Кузьмина, в которых ярко выразились его художественный вкус и знание архитектурных стилей, признаются церковь при русском посольстве в Афинах, православный собор на улице Дарю в Париже, греческая посольская церковь в Санкт-Петербурге (при участии арх. Ф.Б. Нагеля; не сохранилась) и роскошный дом, выстроенный в стиле Возрождения для купца И.О. Утина, на Конногвардейском бульваре. Последним его сооружением была мраморная часовня у Летнего сада.

Майолика (от итал. «majolica» — старого названия острова Мальорка) — изделия из цветной обожженной глины с крупнопористым черепком, покрытые глазурью; им свойственны массивность форм, плавная текучесть силуэта, яркий блеск полив, контрастные сочетания цветов. Большое развитие получила в странах Древнего Востока (Египте, Вавилонии, Иране), в средневековых государствах

Средней, Центральной и Передней Азии, а также странах Европы (Испании, Германии, Франции). В Древней Руси известна уже в XI веке. Высокого расцвета достигла архитектурная майолика Ярославля и Москвы в XVII веке (наличники окон, порталы, фризы, фигуры святых, изразцовые печи).

Морозов Викула Елисеевич (1829-1894) — один из представителей знаменитого старообрядческого рода, внук Саввы Васильевича. Родоначальник Морозовых-«Виколовичей». Их предприятия были сосредоточены в Орехово-Зуеве. Мануфактур-советник, купец первой гильдии, в 1882 г. учредил «Товарищество мануфактур «Викула Морозов с сыновьями». Построил при мануфактуре школу, больницу, богадельню и церковь. Один из крупнейших жертвователей на Психиатрическую больницу им. Н.А. Алексеева в Москве, а также на Александровское коммерческое училище. Оставил 400 тыс.руб. на строительство детской больницы, которая и была построена его сыновьями и известна как Морозовская детская больница. Для В.Е. Морозова Ф.О. Шехтель в 1872 г. создал загородную усадьбу с конным заводом в Одинцово-Архангельском под Москвой.

Мартирии, раннехристианские **мартирии** (греч. «μάρτυριον», лат. «memoria») — здание или усыпальница, сооруженная над могилой мученика или на месте, связанном с жизнью Христа или святого. Наиболее ранние мартирии были просто гробницами, возведенными над могилами мучеников, как эдикула над предполагаемой могилой апостола Петра на Ватиканском холме в Риме.

Меандр — прямоугольный орнамент, используется в декоративном искусстве и архитектуре. Имеет вид линии, ломанной под прямым углом. Широко применялся в искусстве Египта, Древней Греции, Ближнего Востока и Малой Азии. Получил название от извилистой реки Меандр в Малой Азии.

«Мир искусства» — русское художественное объединение (1898-1924 гг.). Сформировалось на основе кружка молодых художников и любителей искусства во главе с Н.А. Бенуа и С.П. Дягилевым. Мировоззренческие установки деятелей «Мира искусства» во многом

определялись острым неприятием антиэстетизма современного общества, стремлением противопоставить ему «вечные» духовные и художественные ценности. Признание общественной роли художественного творчества, призванного по мысли теоретиков объединить, эстетически преобразовать окружающую действительность, сочеталось у них с идеалом «свободного», или «чистого», искусства; декларируя его независимость, они отвергали как академизм, так и творчество передвижников, выступали с критикой русских революционных демократов и концепций В.В. Стасова.

Модерн (от франц. «moderne» — новейший, современный) — стиль в искусстве конца XIX - начале XX вв., стремившийся противопоставить характерным для XIX в. эклектическим заимствованиям из художественного наследия прошлого целостное эстетическое мироощущение (создаваемое с помощью синтеза искусств и широкого применения новых материалов и конструкций). Черты стиля модерн — тенденция к комплексному решению архитектурно-планировочных и декоративных задач (уделяется особое внимание оформлению интерьера), изысканные живописные эффекты, увлечение «текучими» формами, как бы воспроизводящими ритмы живой природы, преобладание растительных орнаментов (стилизованные лилии, ирисы, орхидеи) — нашли в московском зодчестве этого периода интенсивное и своеобразное развитие, наиболее отчётливо проявившись в произведениях Ф.О. Шехтеля. Среди характерных московских построек в стиле модерн: Сандуновские бани (Корпус магазинов, 1895 г., архитектор Б.В. Фрейденберг; Неглинная улица, 14), старое здание МХТ, особняк Рябушинского (ныне Музей-квартира М. Горького), Ярославский вокзал, гостиница «Метрополь» (архитектор В.Ф. Валькотт), дома И. Миндовского (Поварская улица, 44) и И.П. Исакова (улица Пречистенка, 28).

Нарышкинская архитектура (нарышкинское барокко, московское барокко) — наименование стиливого направления в русской архитектуре конца XVII-начале XVIII вв. Происходит от фамилии бояр Нарышкиных, в чьих имениях в Москве и близ нее строились нарядные многоярусные церкви (Покрова в Филях, 1690-1693 гг. и др.). Свойственны сим-

метричность композиции, логичность соотношения масс и размещения пышного белокаменного декора, в котором свободно истолкованный ордер, заимствованный из западноевропейской архитектуры, зрительно связывает все части постройки.

Неоготика — наиболее распространённое направление в архитектуре эпохи эклектики, или историзма, возрождавшее формы и конструктивные особенности средневековой готики. Возникло в Англии в первой половине XIX в. Самые известные здания: Парламент в Лондоне (1840 г.), церковь Тринити в Нью-Йорке (1846 г.).

Неоклассицизм — художественное явление последней трети XIX-XX вв. Характерной чертой стиля является обращение к традициям античного искусства, искусства эпохи Возрождения или классицизма. Употребляется также (как правило, в зарубежном искусствознании) для обозначения классицизма в искусстве второй половины XVIII- первой трети XIX века, в отличие от классицизма XVII- первой половины XVIII вв.

Неорококо — термин «рококо» происходит от французского слова «rocaille» — покрытая ракушками поверхность. Изначально использовался для отделки стен гротов. Впоследствии термин отнесли к изысканным формам декоративного искусства, архитектуре, живописи и скульптуре. Стиль рококо зародился во Франции в начале XVIII в., еще его называют стилем Луи-Филиппа. В Англии ему соответствует ранний викторианский стиль. При внешнем сходстве между оригинальным рококо и его «второй редакцией» существует большая разница. В неорококо присутствуют элементы других стилей, то есть уже проявляется эклектизм — механическое сочетание разнородных стиливых элементов. Появляются новые материалы, новые типы зданий.

Неорусский стиль — направление в русской, в том числе в московской, архитектуре конца XIX — начала XX вв., широко использовавшее мотивы древнерусского зодчества в целях возрождения национального своеобразия русской культуры. В отличие от предшествующего (и отчасти параллельного) ему «русского стиля», неорусский стиль характеризуется

не точным копированием отдельных деталей, декоративных форм или объёмов, а обобщённостью мотивов, тонкой и творческой стилизацией стиля-прототипа. Общие принципы формообразования (от интерьера к наружным формам), пластичность, яркая декоративность построек неорусского стиля позволяют рассматривать его в качестве национально-романтического течения в рамках стиля модерн. В арсенал стилизуемых форм включались мотивы основных школ древнерусского зодчества (киевской, владими́ро-суздальской, новгородской, псковской, московского барокко, народная деревянная архитектура). В проектировании построек участвовали художники: С.В. Малютин (доходный дом З.А. Перцовой в Соёмоновском проезде (1905-1907 гг.), совместно с архитектором Н.К. Жуковым), В.М. Васнецов (фасад Третьяковской галереи, 1900-1905 гг.). Одновременно к строительству в неорусском стиле обратились архитекторы, представители модерна: Ф.О. Шехтель (Ярославский вокзал в Москве, 1902-1904 гг.), И.Е. Бондаренко (старообрядческие церкви, в том числе церковь Поморского согласия в Токмаковом переулке, 1907-1908 гг.). С середины 1900-х гг. неорусский стиль претерпел существенную внутреннюю эволюцию: свободная, импровизационная стилизация сменяется более жёстким ретроспективизмом, сходным с ретроспективизмом неоклассицизма. Представители позднего неорусского стиля почти буквально воспроизводят формы древнерусских построек (собор Марфо-Мариинской обители, 1908-1912 гг., архитектор А.В. Щусев) либо «накладывают» русскую традиционную орнаментуку на рационально спланированные объёмы (здание Судной кассы в Настасьинском переулке, 1914-1916 гг., архитектор В.А. Покровский).

Нервюра (от лат. «*nervus*» — жила, сухожилие) — арка из тесаных клинчатых камней, ребро дугообразной формы в готических сводах. Образуется каркас, облегчающий кладку свода.

Падуга (др. прусск. «*dangus*» — небо) — в архитектуре — криволинейная (вогнутая) поверхность, оформляющая переход от вертикальной плоскости стены к потолку, плафону.

Пилон (от греч. «*pylon*» — ворота, вход) — массивные столбы, служащие опорой арок,

перекрытий, мостов, либо стоящие по сторонам входов или въездов.

Пилястры (от лат. «*pila*» — колонна, столб) — плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены или столба. Широко применялись в ордерной архитектуре, являясь преимущественно декоративным элементом, членившим стену. Иногда конструктивно усиливает стену.

Портик (от лат. «*porticus*») — галерея на колоннах или столбах, открытая на одну или три стороны. Были широко распространены в античную эпоху, когда сооружались также отдельно стоящие портики. Особое значение портики получили в европейской архитектуре XVIII - первой трети XIX вв. (преимущественно в классицизме).

Постмодернизм (от франц. «*postmodernisme*» — после модернизма) — направление в архитектуре и искусстве развитых стран второй половины 1970-х - 1990-х гг., противопоставившее себя модернизму и претендующее на его замену, что отличает постмодернизм от существующего одновременно с ним «неоавангардизма» или «позднего модернизма», последовательно развивающего модернистские концепции. Провозгласив идею возвращения искусства в рамки искусства, постмодернизм в поисках средств художественного языка открыто ориентируется на обыденные вкусы, взгляды и настроения массового сознания. Наиболее ярко постмодернизм выразил себя в архитектуре. С конца 1970—х гг. были построены общественные центры, окруженные ярко раскрашенными аркадами и колоннами, напоминающими древнеримские форумы и римские барочные здания, в которых прежние архитектурные формы обновлены и гротескно переосмыслены, введены новые, нетрадиционные материалы.

Раскреповка — небольшой выступ плоскости фасада, антаблемента, карниза (участок над колонной); применяется для членения или пластического обогащения фасада.

Ренессанс, возрождение (от франц. «*renaissance*») — период в культурном и идейном развитии ряда стран Западной и Центральной Европы, а также некоторых стран Восточной Европы (в Италии — XIV-XVI вв., в других

странах - XV-XVI вв.). Характеризуется возвращением к принципам и формам античного, преимущественно римского искусства. Особенное значение в этом направлении придаётся симметрии, пропорции, геометрии и порядку составных частей. Сложная пропорция средневековых зданий сменяется упорядоченным расположением колонн, пилястр и притолок, на смену несимметричным очертаниям приходит полукруг арки, полусфера купола, ниши, эдикулы.

Ризалит (от итал. «risalita» — выступ) — выступающая часть здания, идущая во всю его высоту. Ризалиты обычно расположены симметрично к центральной оси здания; составляя единое целое с основной массой постройки, вносят разнообразие в пространственную организацию фасада.

Рокайльный (рисунок, лепнина) — (от франц. «rocaille», буквально — мелкий, дробленный камень, раковины) — мотив орнамента в виде стилизованной раковины. Иногда применяется как термин для обозначения стиля рококо.

Рококо (франц. «rococo», от франц. «rocaille» — декоративная раковина, ракушка, рокайль) — стиль, получивший развитие в европейских пластических искусствах первой половины XVIII в. Возник во Франции в период кризиса абсолютизма, отразив свойственные аристократии гедонистические настроения, тяготение к бегству от действительности в иллюзорный и идиллический мир театральной игры. В архитектуре повлиял главным образом на характер декора, приобретшего манерно-утонченный, подчеркнуто изящный и усложненный вид. В ранний период развития (до 1725 г.) в отделку помещений вводился дробный орнамент, предметам обстановки придавались прихотливо изогнутые формы (так называемый стиль регенства). Развитое рококо (примерно 1725-1750 гг.) широко использовало в декоре резные и лепные узоры, завитки, разорванные картуши, рокайли, маски-головки амуров и т. д.; в убранстве помещений большую роль играли рельефы и живописные панно в изысканных обрамлениях, а также многочисленные зеркала, усиливавшие эффект легкого движения (так называемый стиль Людовика XV).

Романский стиль — художественный стиль, господствовавший в искусстве Западной Европы (а также в некоторых странах Восточной Европы) в X-XII вв. Характерными особенностями построек были массивные стены, тяжеловесность и толщина которых подчеркивались узкими проемами окон и ступенчато углубленными порталами, а также высокие башни, ставшие одним из главных элементов архитектурных композиций. Романское здание представляло собой систему простых стереометрических объемов (кубов, параллелепипедов, призм, цилиндров), поверхность которых расчленялась лопатками, аркатурными фризами и галереями, ритмизирующими массив стены, но не нарушающими его монолитной целостности.

Ротонда (от лат. «rotundus» — круглый) — центрическое сооружение, круглая в плане постройка (храм, мавзолей, павильон, беседка, зал), обычно увенчанная куполом.

Руст, рустовка, рустик (от лат. «rusticus» — простой, грубый) — отделка стен, имитирующая крупную кладку. Оживляя плоскость стены игрой светотени, рустовка создает впечатление мощи, массивности здания. При отделке фасада штукатуркой руст имитируется разбивкой стены на прямоугольники. Наиболее употребим в архитектуре классицизма.

Сень — навес на столбах или колоннах, возводящийся над алтарём, колодцем, треном или крыльцом.

Солея (от лат. «solium» — престол, трон) — небольшое возвышение пола перед алтарной преградой или иконостасом в православном храме.

Терский Константин Викторович (1801-1905) — московский архитектор. В его мастерской начинали архитектурную деятельность Ф.О. Шехтель, И.С. Кузнецов. Константин Викторович — автор проектов нескольких театральных зданий (в том числе здания театра «Парадиз», ныне театр им. Вл. Маяковского), доходных домов, ансамбля усадьбы Покровское и других.

Тон Константин Андреевич (1794-1881) — русский архитектор, график. Один из наи-

более значительных архитекторов «русского» историзма, создатель русско-византийского (неовизантийского) направления. Родился в семье ювелира, выходца из Германии; старший брат архитектора А.А. Тона. Образование получил в немецкой школе при лютеранской церкви св. Петра (Петершуде, 1801-1804 гг.). Учился в ИАХ (1803-1815 гг.) в архитектурном классе у А.Н. Воронихина. Выполнил проекты церкви св. Екатерины у Калинкина моста в Петербурге (1827-1831 гг.), собора св. Екатерины в Царском Селе (1835-1842 гг.), Храма Христа Спасителя (1839-1883 гг.), Большого Кремлёвского дворца (1837-1854 гг.) в Москве, вокзалов и путевых зданий Николаевской железной дороги (1847-1851 гг.). Создал проект серебряного иконостаса для Казанского собора в Петербурге (1831-1833 гг.).

Тосканский ордер (тосканские колонны) — упрощенный вариант дорического ордера. Возник в Древнем Риме на рубеже I века до н.э. - I век н.э.

Тьеполо Джованни Баттиста (1696-1770) — итальянский художник, один из блестящих мастеров позднего барокко, продолживший великие традиции венецианской живописи. Творчество Тьеполо завершает развитие итальянской монументально-декоративной живописи XVI-XVIII вв. Фрески и картины Тьеполо принадлежат к вершинам мирового монументально-декоративного искусства. Выступал также как портретист, был замечательным графиком, автором многочисленных рисунков и офортов. Пользовался широкой славой, много работал для иностранных дворов (архиепископская резиденция в Вюрцбурге, Королевский дворец в Мадриде), избирался президентом венецианской академии художеств. Работы Тьеполо были очень популярны в России. В Эрмитаже хранится цикл картин, выполненных художником для дворца Дольфино в Венеции.

Тяга — горизонтальный или вертикальный профилированный пояс, выступ (обычно штукатурный или каменный), членящий стены зданий или обрамляющий панно и потолки. Как правило, состоит из нескольких обломов.

Ухтомский Дмитрий Васильевич (1719-1774) — князь, русский архитектор. Главный архитектор Москвы в период правления императрицы Елизаветы Петровны.

Хорос — форма древнего светильника в храме. Хорос представляет большое кольцо, на котором крепились свечи и лампы. Хоросы на цепях подвешивали под куполом храма или крепили цепями к боковым стенам. В начале XX века хоросы вновь вернулись в церковные интерьеры.

Шатёр — завершение центральных построек (храмов, колоколен, башен, крылец) в виде высокой четырехгранной, восьмигранной или многогранной пирамиды. Распространено в русском каменном зодчестве с XVI в. Кирпичные шатры складывались из наклонных рядов или горизонтальных рядов кирпича с напуском, деревянные — напуском венцов с уменьшающимися длинами сторон. В культовых сооружениях шатер обычно увенчивался луковичной главой, в гражданской и военной — дозорной вышкой, флюгером.

Шехтель Фёдор Осипович (1859-1926) — русский архитектор, театральный художник, представитель русского модерна. Родился в Саратове. Законченного архитектурного образования не получил. Работал в мастерской московского архитектора А.С. Каминского. В 1882-1883 гг. начал самостоятельную творческую деятельность, проектировал особняки, загородные дома, усадебные комплексы. В 1902 г. петербургская Академия художеств присвоила ему звание академика архитектуры. Шехтель был почётным членом Общества британских архитекторов, архитектурных обществ Рима, Вены, Глазго, Мюнхена, Берлина, Парижа. Наиболее известные работы Шехтеля в стиле модерн: особняк Рябушинского на Малой Никитской ул., особняк Дерожинской, Кропоткинский пер., д. 13, Ярославский вокзал.

Ширинка — декоративное украшение в виде прямоугольного углубления, иногда украшенная изразцом, лепниной.

Фрейденберг (Бернгард) Борис Викторович (до 1850 — после 1917) — российский архитектор, представитель эклектики и псев-

дорусского стиля. Проектировал многие деловые центры по заказу московского купечества. Постройки Фрейденберга определяют облик Неглинной улицы, а также делового центра Москвы в Китай-городе. Является автором проектов: Сандуновские бани, первой очереди музея русских древностей П.И. Шукина, больницы имени Бахрушиных на Стромынке.

Фриз — 1. В архитектурных ордерах средняя горизонтальная часть антаблемента, между архитравом и карнизом; в дорическом ордере расчленяется на триглифы и метопы, в ионическом и коринфском ордерах заполняется сплошной лентой рельефов или оставляется пустым. 2. Сплошная полоса декоративных, скульптурных, живописных и других изображений (часто орнаментального характера), окаймляющая верх стен, поверхность пола помещения.

Фронтон (от лат. «frontis» — лоб, передняя сторона) — завершение (обычно треугольное, реже лучковое) фасада здания, портика, колоннады или наличника окна, ограниченное двумя скатами по бокам и карнизом у основания. Поле фронтона (тимпан) часто украшается скульптурой.

Чичагов Михаил Николаевич (1836-1889) — русский архитектор, получил общее образование в училище при московской реформатской церкви, а специальное — в бывшем архитектурном училище при Московской Дворцовой конторе. По окончании курса в этом заведении поступил на службу в дворцовое ведомство и работал в Кремле на возобновлении стен и башен. Состоял архитектором при московской городской управе. По его проектам построены театры в Москве, Воронеже и Самаре.

Щипец — верхняя часть главным образом торцовой стены здания, ограниченная двумя скатами крыши и не отделенная снизу карнизом (в отличие от фронтона). Название обычно применяется к постройкам с двускатной крышей, образующий остроугольный щипец, который иногда завершает главный фасад здания.

Эклектика — направление в архитектуре 1830-1890-х гг., противопоставившее строгой нормативности и единообразию компо-

зиционных решений позднего классицизма разнообразие, широкую свободу выбора стилиевых прототипов. В московской архитектуре второй половины XIX в. наряду с «русско-византийским стилем» в крупнейших государственных и церковных постройках и «русским стилем» в общественных сооружениях, призванных выразить возрождение национальной культуры, во многих зданиях (в том числе совершенно нового типа, таких, как вокзалы, банки, торговые, конторские здания, крупные доходные дома) использовались элементы «европейских», так называемых «исторических», стилей (неоренессанс, необарокко, неорококо, неоготика). Эклектика тяготела к созданию больших городских ансамблей в «русском» или «европейском» стилях (Красная и Лубянская площади, застройка Китай-города). Современный облик исторической части Москвы во многом сформирован эклектикой. «Фасадная» архитектура эклектики, несмотря на некоторую дробность и монотонную повторяемость деталей, придала фронтальной поверхности зданий большую рельефность и живописность, в ней активно использованы рустовка, формы ордерного декора, богато украшенные наличники, тонко проработанная декоративная лепнина, стукковая скульптура, рельефы и статуи, в том числе фигуры атлантов и кариатид; появление эркеров внесло в структуру декора сильные пластические акценты.

Эркер (фонарь) — полукруглый, треугольный или многогранный остеклённый выступ в стене здания. Делается чаще всего в несколько этажей, иногда во всю высоту фасада (обычно кроме 1-го этажа); увеличивает площадь внутренних помещений, улучшает их освещённость и инсоляцию.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГТГ — Государственная
Третьяковская галерея

МАО — Московское Архитектурное
общество

МВД — Министерство внутренних дел

«Архитектурное наследие К.М. Быковского в Москве»

Формат 60x90/8

Пописано в печать: 10.11.2011 г.

№ заказа: _____

Правительство Москвы
Департамент культурного наследия города Москвы
Москва, ул. Пятницкая, д. 19

Издательство «Издательский дом Руденцовых»
115035, Москва, Б. Ордынка, д. 16/4, стр. 3
Тел./факс: (495)953-72-48, 775-90-13

Типография: _____